

**ВЛАДИМИР
ИСАКОВ**

МЯТЕЖ
ПРОТИВ ЕЛЬЦИНА

В _____ томах **КОМАНДА
ПО СПАСЕНИЮ
СССР**

**ВЛАДИМИР
ИСАКОВ**

МЯТЕЖ

ПРОТИВ ЕЛЬЦИНА

**КОМАНДА
ПО СПАСЕНИЮ
СССР**

ЭКМО
Москва
алгоритм
2011

УДК 338
ББК 65.9(2)
И 85

Исаков В. Б.

И 85 Мятёж против Ельцина : команда по спасению СССР / Владимир Исаков . — М. : Эксмо : Алгоритм, 2011. — 240 с. — (Суд истории).

ISBN 978-5-699-48319-8

Владимир Борисович Исаков в 1990–1991 гг. был председателем Совета Республики Верховного Совета РСФСР, одним из ближайших соратников Бориса Ельцина.

Однако в феврале 1991 г. Исаков и пятеро других депутатов Верховного Совета РСФСР (в том числе известный политик Светлана Горячева) решительно выступили против Ельцина. Они обвинили его в том, что он, опираясь на «узкий круг приближенных лиц», создает почву для злоупотреблений, а главное, ведет страну «к развалу и хаосу». В связи с этим группа Исакова потребовала созыва внеочередного Съезда народных депутатов РСФСР и отставки Б. Ельцина.

Действия Исакова вызвали резко отрицательную реакцию со стороны «демократических кругов». Движение «Демократическая Россия» объявило об исключении Исакова и его товарищей из своих рядов, а в октябре 1991 г. он был смещен с поста председателя Совета Республики. Несмотря на это, вплоть до Беловежских соглашений Владимир Исаков и его соратники продолжали отчаянную борьбу за сохранение Советского Союза.

Обо всем этом рассказывается в книге, представленной вашему вниманию. Автор приводит множество драматических подробностей «мятежа против Ельцина» 1991 г., ссылаясь на малоизвестные документальные источники.

**УДК 338
ББК 65.9(2)**

© Исаков В. Б., 2011
© ООО «Алгоритм-Издат», 2011
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2011

ISBN 978-5-699-48319-8

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я родился на Урале в Нижнем Тагиле — городе металлургов, машиностроителей и химиков. Родители, инженеры-экономисты, всю свою жизнь проработали на Нижнетагильском металлургическом комбинате.

В 1967 году окончил школу и поступил в Свердловский юридический институт. Вся моя дальнейшая трудовая жизнь связана с этим институтом, ныне переименованным в правовую академию. В нем я получил диплом о высшем юридическом образовании, ушел в армию, затем продолжил учебу в аспирантуре, защитился, получил звание доцента, еще раз защитился, стал доктором наук и профессором. В стенах этого института я написал свои научные статьи, две книги и несколько учебников, стал победителем Всесоюзного конкурса и лауреатом почетного диплома Академии наук СССР. Работа в юридическом институте дала мне ту базу, без которой я не смог бы стать депутатом и тем более — возглавить впоследствии такой сложный и ответственный участок, как парламентский комитет по законодательству.

Мое «попадание в политику», как я теперь понимаю, носит в достаточной степени случайный характер. По характеру я не лидер, не трибун, не оратор, а типичный ученый-аналитик. Судьбе было угодно свести меня в библио-

теке с Рафиком Исхаковым, тогда — заместителем редактора областной молодежной газеты «На смену!». Только что были опубликованы «Правила проведения митингов и демонстраций» — реакция тогдашней партноменклатуры на Октябрьский пленум ЦК КПСС и выступление на нем Б.Н.Ельцина. Сидя за соседними столами, разговорились. Я изложил свою точку зрения на конституционность, а точнее — неконституционность этого документа, его противоречия, слабые места. Рафик предложил:

- Напиши статью.
- Так ведь не опубликуете.
- Это моя проблема, пиши.

Статью я написал в преднамеренно солидном, тяжеловесном «партийном» стиле и она была опубликована под заголовком «Перестройка и законность». Для меня эта акция закончилась практически без последствий — ну, обругали на пленуме горкома партии и отозвали приглашение перейти на работу в Академию наук. Значительно хуже обернулась она для Р.Исхакова, которого, в конечном итоге, уволили из газеты.

А дальше заработал «эскалатор». Меня стали приглашать на встречи, дискуссии, митинги; мой руководитель по кафедре, профессор С.С.Алексеев, пророчески заметил: «Теперь его не остановить».

В конце 1988 года были объявлены выборы народных депутатов СССР. Мы, группа свердловской интеллигенции — В.Быкодоров, В.Волков, С.Иванов, В.Исаков, Е.Королев, Б.Кустов и другие — собрались морозным зимним вечером в зале областного лектория общества «Знание» и подписали обращение о создании общественного комитета по подготовке и проведению выборов. Поскольку основной целью объединения был контроль за соблюдением законодательства и демократических принципов выборов, наша неформальная группа, по моему предложению, назвала себя «Движение за демократические вы-

боры». Затем на ее основе сформировался свердловский «Демократический выбор».

Вступая в политическую борьбу, я не думал и не собирался участвовать в выборах лично. Но... эскалатор работал. И когда на предприятиях и в институтах стали выдвигать кандидатов в депутаты, всплыла и моя фамилия. На выборах в народные депутаты СССР я проиграл, уступив кандидату от рабочего класса — Андрею Захарову. Зато на выборах в народные депутаты РСФСР прошел в первом туре, набрав более пятидесяти процентов голосов. Затем был первый Съезд народных депутатов РСФСР и первая сессия Верховного Совета, на которой меня избрали председателем палаты — Совета Республики Верховного Совета РСФСР.

К этому времени наш «Демократический выбор» претерпел глубокую трансформацию: одни ушли в коммерцию, другие — в «демократическую» (уже в кавычках) власть, третьи — в оппозицию. Нарушения законности стали причиной и моих острых разногласий, а потом полного расхождения с «демократической» властью. Весной 1991 года (после заявления «шести») мне прислали выписку из протокола: из рядов «Демократического выбора» исключен... Однако до осени я оставался на своей должности председателя Совета Республики, был свидетелем августовского «путча» и всего что последовало за ним: ликвидации Союза и создания новой «демократической» России.

Собирая материал в книгу, я вынужден был кое-где поправить стиль прежних публикаций, исправить фактические ошибки, устранить противоречия и повторы. Но нигде не поменял главного — своего понимания ситуации, своей оценки событий и людей. И пусть не обижаются на меня те, кто хотел бы выглядеть в этой книге иначе: я ничего не стал поправлять в ней задним числом. И прозрения — мои, и ошибки — тоже мои.

В заключение обязан выполнить приятный долг — поблагодарить помощников, коллег и друзей Яна Лельчука, Валерия Хайрюзова, Наталью Култашеву, Марию Архипову и Любовь Лебедеву. Без их бескорыстной товарищеской помощи эта книга никогда не вышла бы в свет. Особую благодарность я хотел бы выразить Валентину Васильевичу Чикину, выпустившему в свет на страницах «Советской России» мои парламентские дневники.

Часть 1

«ОБЪЯВЛЯЕМ СЕБЯ ОППОЗИЦИЕЙ»

Свой рассказ о событиях 1990—1991 гг. я начну с того, как формировалась «демократическая оппозиция». Приведу страницы из моего дневника, где речь идет о работе II Съезда народных депутатов СССР.

«9 декабря 1989 г. — Прилетел в Москву поздно вечером, устроился в гостинице «Москва». Накануне имел неприятный разговор с институтским руководством: несмотря на официальное приглашение на Съезд, не хотели давать командировку. Отношение к Съезду — плевое, как к какому-то второстепенному событию. Пришлось слегка надавить: пригрозил уйти научным консультантом в Уральский депутатский центр. Тут же выписали...

10 декабря — Присутствовал на втором дне заседания Межрегиональной депутатской группы — МДГ. По сравнению с предыдущими, оно прошло более организовано. Продолжалось обсуждение вопроса, на который ушел весь предыдущий день — заявления шести народных депутатов (Афанасьева, Мурашева, Попова, Сахарова, Черниченко и др.). Обнаружились две позиции. Мягкая: шаг не подготовлен, не согласован, не учтена ситуация. И жесткая: мягкие меры испробованы и не дали результата, пора переходить к жестким. Коснулись поступка Ю.Черниченко, который снял свою подпись под заявлением, опубликованным в «Известиях». Одни его осудили (Баткин), другие (Попов) отнеслись с пониманием — что ж делать, человека «ломали» и уломали.

11 декабря — в 9 утра в конференц-зале гостиницы «Россия» собралась Уральская депутатская группа. Обсудили позицию по повестке дня Съезда, предложения по ее изменению. Предложения следующие: начать с доклада Горбачева об итогах 9 месяцев его работы в качестве президента СССР, обсудить и принять Регламент, включить в повестку пункт об отмене статьи 6-й (о руководящей роли КПСС). Вечером депутаты сообщили: на собрании представителей ни одно предложение не прошло. Горбачев заявил: в прежней Конституции статьи 6-й не было, поэтому вопрос не имеет принципиального значения, нельзя решать такие серьезные вопросы «с наскока».

12 декабря — С утра готовил документы (обращение по поводу отмены статьи 6-й, справку об Уральской депутатской группе). Затем смотрел по трансляции открытие второго Съезда народных депутатов СССР.

14 декабря — В этот день Съезд работал по секциям. Обошел все три: скука невероятная, партхозактив. Яркие, интересные выступления (Травкин) — редкость.

В 15 часов в малом зале Дворца палат собралась Межрегиональная депутатская группа. В «предбанник» набилось невероятное количество народу. Интересная ситуация: рядом, за закрытыми дверями, заседает одна из секций Съезда (ее ведет В.Воротников), а в «предбаннике» обсуждается вопрос о преобразовании МДГ в политическую оппозицию. Ю.Афанасьев читает свой проект заявления. Достаточно резкий. С альтернативным выступает Ю.Болдырев. Его проект звучит значительно мягче, дипломатичней. И — поток выступлений (Травкин: «Я—20 лет в партии. Что теперь — уходить?»). Слово взял А.Д. Сахаров. Поддержал идею создания оппозиции.

Ельцин не выступал. Решение о создании оппозиции не было принято. Вечером Андрей Дмитриевич пошел к Олжасу Сулейменову. В номере гостиницы «Москва» больше часа рассказывал о том, как создавалось ядерное ору-

жие. Это была его последняя запись на пленку. Поздно вечером, перед сном, сказал: «Надо отдохнуть. Завтра будет бой». И умер: ночью остановилось сердце.

* * *

15 декабря (утро) — Рано утром — звонок из Свердловска: спрашивают о развале МДГ. Об этом прошло сообщение в утренней информационной передаче «Актуальный микрофон». Я эти домыслы опроверг: идут дискуссии вокруг образования оппозиции, не все эту идею поддерживают, но о развале речи не идет. Второй вопрос — о смерти Сахарова. Об этом сообщили зарубежные «радиоголоса». Я и это сообщение тоже опроверг: видел его вечером живым и здоровым, хотя и очень усталым.

Но информация оказалась правильной. Подтверждения поступали на каждом шагу — в коридоре гостиницы, в кабине лифта. Все разговаривали только об этом: «Вы уже знаете?..»

Десять часов. Президиум неспешно занимает свои места. В.Воротников делает краткое сообщение о смерти Сахарова. Минута молчания. Слово предоставляется Д.Лихачеву.

Д.С.Лихачев (цитирую по стенограмме): «Я хотел сказать очень коротко. Со смертью Андрея Дмитриевича Сахарова ушла от нас частица нашего сердца. Мы могли соглашаться с отдельными его предложениями или не соглашаться, но это был человек абсолютной искренности, абсолютной чистоты. Именно это привело его к успеху в науке, и к позициям в общественной жизни. Я бы предложил на время похорон Андрея Дмитриевича дать возможность депутатам попрощаться с ним, прервать заседание на полчаса, на час, как это будет возможно».

Дальше Съезд идет по повестке. Рабочие вопросы: экономика, снабжение, товары, продукция, цены. Создается правительственная комиссия по организации похорон.

16 декабря — В фойе Кремлевского Дворца вижу Еву-тушенку, читающего в окружении корреспондентов стихи на смерть Сахарова: «Забастовало сердце, словно шахта...» Закончил читать, деловито предупредил слушателей: цитировать можно, публиковать — нельзя. Интеллектуальная собственность.

* * *

17 декабря — Прощание с А.Д.Сахаровым во Дворце молодежи на Комсомольском проспекте. Подъезжаем. Самая длинная очередь, какую мне довелось видеть: два километра или около этого.

Благодаря тому, что в нашей группе депутаты, проходим с бокового входа. (Те, кто шел по очереди, выстаивали по шесть с половиной часов).

Просторный беломраморный Дворец. Поднимаемся. Навстречу А.Вознесенский — бледный, взгляд отсутствующий. В «предбаннике» очередь. По провинциальной привычке пристраиваемся в конец. Выясняется, что это очередь на траурный караул. Время в ней, как и в любой очереди, течет по своим особым законам: светский разговор, легкая перебранка по поводу того, кому идти первым. Нелепо суетится А.Шабад, приглашая каких-то женщин выступить в роли манекенов (для чего, зачем?). Надоедает все это слушать и, спросив разрешения у человека с красной повязкой, проходим в зал. Он убран черными и светло-бордовыми полотнищами, черные муаровые ленты свисают с люстры, обвивают мраморные колонны. Посреди — гроб. С портрета задумчиво смотрит тот, кого несколько дней назад слушал, видел живым — Сахаров. В ногах — скромный холмик гвоздик. Присоединяю к ним свои, мысленно сказав: «От уральцев...» Мгновение — и человеческая река увлекает нас дальше.

Проскальзываю сквозь цепь ребят с повязками и оказываюсь в другой части зала. На скамейках, идущих поло-

гим амфитеатром, расположились друзья и знакомые Сахарова. В открытую дверь буфета видны люди, доносится звон посуды...

Пробираемся к выходу, пересекаем в обратном направлении медленно текущую человеческую реку.

* * *

21 декабря — Съезд обсуждал вопрос о статусе народного депутата и проект закона о конституционном надзоре. Вечером — выступления в рубрике «Разное». Ю.Афанасьев, как бы выполняя завещание Сахарова, зачитал заявление Межрегиональной депутатской группы, в которой она объявила себя оппозицией по отношению к большинству Съезда (цитирую по стенограмме):

«Я уполномочен довести до Съезда заявление, которое подписали 140 народных депутатов СССР — членов межрегиональной депутатской группы... Учитывая чрезвычайность нынешнего положения в стране, когда проводимые преобразования отстают от темпов распада существующей общественно-экономической системы, допуская возможность выхода страны из углубляющегося кризиса только по пути незамедлительных последовательных кардинальных реформ, осознавая свою ответственность перед избирателями, народом страны за настоящее и будущее, мы, народные депутаты СССР, на первом Съезде объединившиеся в силу близости политических взглядов и основных положений предвыборных платформ в межрегиональную депутатскую группу, вынуждены констатировать принципиальное расхождение в позициях по ряду основополагающих вопросов между нашей группой и большинством на втором Съезде.

Мы против декретированной руководящей роли КПСС, то есть монопольной власти партии, власти, приведшей страну к неслыханным бедствиям. Мы против непосредственного и прямого вмешательства партийного

аппарата, Политбюро и ЦК КПСС в государственные, экономические и другие сферы общества, которые должны подлежать исключительно компетенции Советов и регулироваться только законом. Отказавшись включить в повестку дня вопрос о статье 6 Конституции СССР, Съезд продемонстрировал не только пренебрежение к мнению миллионов граждан страны, но и встал на защиту конституционного закрепления монополии КПСС на руководство всеми сферами жизни общества, в том числе (что особенно недопустимо в преддверии выборов) средствами массовой информации. Мы за свободу объединения граждан в политические организации, и за равенство этих организаций перед законом.

Мы против огосударствленной экономики и не считаем возможным остановить развал народного хозяйства при помощи одних лишь административных запретов и приказов. Крайне опасна попытка отсрочить переход к подлинно рыночному хозяйствованию и к самостоятельности предприятий еще на несколько лет.

Именно поэтому мы выступили против одобрения программы, предложенной правительством Съезду, так как при всей внешней новизне мы ожидаем в результате ее осуществления усугубления кризиса и ухудшения условий для реализации дальнейших экономических и политических реформ.

Мы также исходили из того, что Совет Министров СССР должен иметь самостоятельность и нести полную ответственность за свои действия, не перекладывая ее на Пленум ЦК КПСС, на Съезд или Верховный Совет.

Мы считаем необходимым немедленно разрешить крестьянам самим выбирать любые формы хозяйствования, включая беспрепятственный выход из совхозов и колхозов со своей долей земли и имущества. Отложив рассмотрение базового вопроса об отказе от конституционно закрепленной государственной монополии на землю, недра и тому подобное, а также средства производ-

ства, Съезд фактически санкционировал беспрепятственный путь разрешения наших экономических проблем в рамках нынешних отношений собственности без их радикальных преобразований.

Мы против подчинения национальных республик сильному центру, то есть против унитарного, имперского государства, созданного Сталиным и сохраняющегося поныне. Мы считаем необходимым скорейшую выработку нового договора о Советском Союзе как свободном и добровольном объединении суверенных республик по формуле «сильные республики и созданный ими центр». В основании Советского Союза должно лежать право любого народа на самоопределение, вплоть до отделения. Проиgnорировав назревший, ключевой для разрешения межнациональных конфликтов вопрос о национальном государственном устройстве СССР, Съезд включил в повестку дня вопрос о создании Комитета конституционного надзора, призванного защищать положения, препятствующие коренной реорганизации общества, ныне действующей Конституции СССР.

Таким образом, наша группа фактически оказалась по указанным жизненно важным вопросам в оппозиции по отношению к большинству на Съезде. Наша общая цель — обеспечение эффективной парламентской деятельности. Непременное ее условие — полноценная работа парламентских групп, предоставление им права изложения и защиты своей позиции по всем решаемым вопросам и ее доведение до граждан страны через свой печатный орган. В то же время межрегиональная депутатская группа готова к конструктивному диалогу с другими парламентскими группами — аграриев, ученых, экологов, молодежи, культуры и образования, балтийской группой, украинским республиканским депутатским клубом и другими. Ответственность за судьбу страны определяет нашу позицию».

* * *

Заявление встречено гулом одной части зала и аплодисментами — другой. Следующей выступила В.Матвиенко, председатель комитета по делам женщин. В конце выступления, волнуясь, явно не по писаному, она сказала несколько слов о заявлении Афанасьева (стенограмма):

«Я не могу не высказаться в связи с только что прозвучавшим выступлением Ю.Н.Афанасьева. Я считаю, что такое серьезное политическое заявление надо осмыслить. Нельзя делать каких-то скороспелых выводов. Но считаю, что оппозиция нужна. Может быть, не надо отрицать ее. Но оппозиция должна быть конструктивной, направленной на консолидацию сил, на выработку конкретных решений. Никто не лишает наших депутатов отстаивать свою точку зрения в комиссиях, в комитетах, там, где мы все напряженно трудимся... Я бы двумя руками проголосовала за такую оппозицию, которая вносила бы конструктивное начало в работу и комитетов, и комиссий, и Верховного Совета, и нашего Съезда».

Далее на Съезде после двух или трех «дежурных» выступлений выступил депутат от профсоюзов Г.Янаев. Начал спокойно, но затем сорвался в крутой карьер: «Это ультиматум партии, начавшей перестройку, это ультиматум Верховному Совету, это ультиматум нашему Съезду!»

Из остальных запомнилось выступление Е.Евтушенко — эмоциональная отповедь «молодому генералу» Суркову, больно задевшему его за стихотворение «Подавляющее большинство». Единодушное мнение галерки, где я сидел: когда его заденут, Евтушенко бывает опасен...

* * *

Особенно запомнилось ядреное критическое выступление первого секретаря Северо-Казахстанского обкома компартии Казахстана С.Медведева (стенограмма):

«Группа заявляет о своем принципиальном несогласии с уже принятыми и еще не принятыми решениями Съезда и доводит это несогласие до нашего сведения. Суть несогласия с подавляющим большинством депутатов касается руководящей роли партии, демократических свобод, в том числе демократического характера самого нашего Съезда, сроков и темпов намечаемых в стране реформ, регулирования национальных отношений. Бесспорно, эти вопросы являются основополагающими. От их решения зависит судьба перестройки, дальнейшая судьба нашего общества — это всем ясно. Но позиция вновь объявленной оппозиции является, по-моему, декларативной и совершенно не конструктивной...

У всех непредубежденных людей доклад правительства не оставляет, видимо, никаких сомнений в необходимости решительного слома административной системы и государственного монополизма в экономике. Это все признают. Но в нем нет, и это правильно, стремления к принятию скоропалительных мер. Никто из выступавших на Съезде, как я понял, не оспаривал законного права крестьян самими выбирать формы хозяйствования. Но прежде, чем решать этот вопрос столь категорично, как предлагает группа, стоило бы посоветоваться и с самими крестьянами. А то получится раскулачивание наоборот.

Вопрос о собственности — это жизненный нерв экономики, его легко перерезать, приведя экономику к параличу. Такое уже было в нашей истории, и можем ли мы позволить все это повторить? Не лучше ли учесть опыт и уроки истории и признать взвешенность подхода нашего правительства? Конечно, можно раздать землю еще до весны, только будет ли что считать по осени? Скорее всего, ни у кого уже не будет возможности топтать на трибуне даже статистических куриц.

Съезд ничего не санкционировал на вечные времена, как утверждается в заявлении, он просто внял голосу благоразумия. Выступая на Съезде, депутат Афанасьев гово-

рил об агрессивно-популярном большинстве, избравшем сталинско-брежневский Верховный Совет. Другой депутат, поэт Евтушенко, недавно перевел эту формулу на поэтический язык, сравнив большинство на Съезде с навозной кучей...

Если эти «тонкие поэтические образы» вновь перевести на язык политических формул, они нам скажут, что межрегиональная депутатская группа отрывается от большинства Съезда. В чем же цели отторжения? Я делаю из всего этого три вывода. Первый — группа не намерена участвовать в реализации решений Съезда. Второй — группа снимает с себя всякую ответственность за нынешнее и грядущее положение дел. Третий — группа, на мой взгляд, ставит цель начать открытую борьбу за политическую власть в стране...»

* * *

С позиции сегодняшнего дня мне бы хотелось порассуждать: кто оказался прав в том заочном споре — Сахаров или Медведев? Как ни горько, приходится признать, что человеческая привлекательность и громадный моральный авторитет Сахарова были использованы исключительно в разрушительных целях. Развалив Союзное государство, «освобожденные от гнета» народы, а точнее их номенклатурные руководители, немедленно занялись переделом территории, собственности, власти. В бывших союзных республиках вспыхнули межнациональные конфликты, рекой потекла человеческая кровь. А соратники Сахарова, воевавшие вместе с ним против «империи», почти поголовно прописались на Западе...

Часть 2

КАК ИЗБИРАЛИ БОРИСА ЕЛЬЦИНА

Ключевым событием 1990 года, узлом политических интриг, конфликтов и противоречий, во многом предопределивших дальнейшее развитие событий, стал I Съезд народных депутатов РСФСР, открывшийся в Кремле 16 мая.

Понимая значение первого Съезда и остроту предстоящей на нем борьбы, союзные и российские власти сделали все, чтобы взять его под свой контроль. 12 мая 1990 года в ЦК КПСС состоялось совещание с народными депутатами РСФСР, на которое были приглашены депутаты-коммунисты и участники подготовительного совещания.

Встреча началась с неловкости: депутатов-беспартийных, которые пришли вместе с нами, в здание ЦК не пропустили. Увидев Вадима Медведева, секретаря ЦК КПСС, я сказал ему, что произошло, по-видимому, недоразумение: в информации было сказано, что приглашаются все участники подготовительного совещания. Он пообещал распорядиться, чтобы пропустили всех, но не сделал этого, а может, не сумел, и наши беспартийные коллеги так и остались на улице. Разумеется, это сразу испортило настроение встречи — подчеркнуло высокомерие тогдашнего руководства, его неуважительное отношение к депутатскому корпусу России.

В малом зале ЦК КПСС собралось около двухсот депутатов и работников аппарата. Откуда-то из-за кулис гуськом вышли члены Политбюро и начали рассаживаться в президиуме. Первым слово взял М.Горбачев.

Съезд это не продолжение митинга — сказал Горбачев, — и нельзя превращать его в политическую игру. Россию хотят запутать, а именно от ее позиции зависит сегодня судьба перестройки. Заработную плату административно-управленческому аппарату (решение об этом было принято накануне) повысили правильно, это позволит привлекать в аппарат квалифицированных людей. Затем он резко отозвался о демонстрации 1 мая в Москве, на которой демонстранты несли несколько остро критических лозунгов, назвав ее «антисоветской вылазкой». Осудил «популистов», но в общем виде, не называя фамилий.

В завершение довольно рыхлого, похожего на экспромт выступления Горбачев сказал несколько добрых слов об Урале, где он незадолго до этого побывал. Отметил, в частности, что Свердловская область по промышленному производству занимает 2-3 место в СССР, а по социальным показателям далеко позади. Перекос надо ликвидировать и он как Президент СССР будет этим заниматься.

* * *

После него очень долго с ненужными подробностями докладывал о повестке дня съезда В.Воротников и, наконец, началось обсуждение кандидатов на пост Председателя Верховного Совета РСФСР.

Я получил слово одним из первых. Сначала говорил о союзной программе законотворчества: неясно как союзные законы будут соотноситься с республиканскими. Характер правотворчества союзных органов сегодня таков, что нам остается лишь «докручивать гайки» на общесоюзных правовых актах. Сказал, что в «митинговой волне» во многом виновато само союзное руководство: давно пора принять законы о митингах, партиях, общественных организациях. Да и политическую игру на съезде можно было бы свести к минимуму за счет хорошей подготовки, на которую, как всегда, не хватило времени.

В конце я предложил кандидатуру Б.Ельцина на пост Председателя Верховного Совета РСФСР: за него проголосовало на выборах 84 процента свердловчан, люди верят ему и связывают с ним свои надежды на перемены к лучшему.

Зал зашумел. Мое предложение не понравилось.

В самом конце я задал Горбачеву вопрос: выступая в Ленинграде по телевидению, Ельцин сказал, что, несмотря на сложные отношения с Президентом СССР, он готов в случае своего избрания пройти свою половину пути. Готов ли пройти свою половину Президент СССР?

Конечно, по тогдашним меркам (да и по нынешним) это было наглостью и большинство следующих ораторов обрушились на меня с критикой. В числе других получил слово председатель Свердловского областного Совета народных депутатов В.М.Власов. Он заявил, что моя позиция не выражает точку зрения свердловчан и дал Б.Ельцину отрицательную характеристику: «Я с ним работал и знаю, что Ельцин — слабый руководитель». В свою очередь, он предложил на пост Председателя Верховного Совета РСФСР тогдашнего председателя Совета Министров РСФСР А.В.Власова.

Подводя итог встречи, М.Горбачев сказал, что в ЦК КПСС обсуждались самые разные кандидатуры и наиболее достойным признали именно А.В.Власова. Кандидатуру Ельцина они не рассматривали. Разумеется, ответа на свой вопрос я так и не дождался.

* * *

14 мая состоялось давно обещанное подготовительное совещание перед съездом. Я участвовал в нем как представитель депутатов от Свердловской области. Совещание началось напряженно, с конфронтации и взаимного недоверия. Даже в самых простых вопросах искали какой-то подвох. Однако постепенно атмосфера «разморозилась».

зились»: к концу дня мы если не подружались, то все же начали находить общий язык и не бросались друг на друга по каждому вопросу.

Вел совещание В.Воротников — очень нечетко, смешивая разные вопросы, путался сам и запутывал других. Чувствовалось, что руководить людьми активными, «зубастыми», умеющими отстаивать свою позицию, он не умеет. Не та школа.

Обсуждалась в основном повестка дня. При этом столкнулись два подхода: официальные организаторы съезда — правительство и президиум Верховного Совета РСФСР — видели съезд как чисто «организационное» мероприятие: собрались, избрали Верховный Совет, председателя Верховного Совета, правительство — и разъехались до следующего съезда. Никаких широких дискуссий они не хотели и не закладывали в свой вариант повестки дня.

Депутаты, представлявшие демократически настроенную интеллигенцию, напротив, предполагали заслушать и обсудить отчет правительства, дать ему оценку, провести широкую дискуссию об экономическом и политическом положении в республике, мерах по выходу из кризисной ситуации и только после этого — подойти к решению кадровых вопросов. Соответственно, они совершенно иначе выстраивали свой вариант повестки.

На подготовительном совещании этот конфликт так и не разрешили. Единственное, чего удалось добиться — вопрос о приведении Конституции РСФСР в соответствие с Конституцией СССР был записан в более широкой формулировке: «Об изменении Конституции РСФСР». Противоречие впоследствии разрешила сама жизнь: в ходе голосования на съезде была принята за основу повестка, предложенная «демократическим» меньшинством.

Уже на подготовительном совещании ярко засверкали будущие политические «звезды» — С.Бабурин, Г.Саенко, М.Астафьев, М.Челноков... Одной из ярких фигур на

этих встречах был и С.Шахрай. Он активно участвовал в обсуждении повестки, механизма формирования Верховного Совета, поправок к Конституции, подготовил проект регламента. В аналитической записке «Каким быть первому Съезду народных депутатов РСФСР?», распространенной среди депутатов, С.Шахрай писал:

«В руках Председателя Верховного Совета в полном соответствии с действующей Конституцией РСФСР сконцентрируется огромная власть. Он единолично будет определять кандидатуры на все высшие должности в республике... В условиях отсутствия реальной многопартийной системы, независимой прессы, элементарной правовой культуры столь значительное сосредоточение власти в руках одного человека недопустимо».

Кто бы мог подумать, что именно Шахрай станет впоследствии самым яростным сторонником усиления единоличной власти Председателя Верховного Совета и Президента РСФСР?

* * *

Первый Съезд народных депутатов РСФСР открылся в Большом кремлевском дворце — втором по величине зале Кремля, в котором традиционно проводились торжественные заседания и сессии Верховного Совета РСФСР. Рассчитанный на парадные заседания, этот вытянутый в длину зал совершенно не подходил для практической работы: из последних рядов не видно президиума, правда, из президиума тоже не видно, чем заняты в последних рядах. Шесть микрофонов, установленных по требованию депутатов в проходах, время от времени превращали съезд в бурный неорганизованный митинг.

По действовавшей в то время Конституции первое заседание съезда открыл и вел председатель Центральной избирательной комиссии. Эта тяжкая доля выпала на долю Василия Ивановича Казакова. Растерянный и распа-

ренный, с непроизвольной судорогой на лице, он пытался править бушующим депутатским морем. Ох, тяжела ты, доля парламентского спикера, не каждому ты по плечу!

На съезде я сидел в составе свердловской делегации практически рядом с Ельциным и с интересом наблюдал за своим знаменитым соседом. Ельцин тогда активно эксплуатировал тему борьбы с номенклатурными привилегиями и потому приезжал в Кремль на видавшем виды себристином «Москвиче», принадлежавшем его зятю. На заседаниях он сидел молча — тщательно причесанный, в безупречно отглаженном костюме, благоухающий дорогим одеколоном — и почти неподвижно, не меняя позы. Сначала я принял это за высшую степень дипломатической вышколенности, но, задав два-три вопроса, убедился, что Ельцин не вслушивался в то, что говорилось с трибуны. Кипящая вокруг жизнь мало занимала его мысли...

Первой внушительной победой Ельцина и его сторонников на съезде стало включение в повестку дня вопроса о государственном суверенитете РСФСР. Я относился к этой проблеме двояко: понимал, что в ней выразились и обрели юридическую форму идеи переустройства союзной Федерации на новых демократических началах, преодоления консерватизма и бюрократизма, справедливости, эффективной экономической реформы. В идее «суверенитета» материализовались мечты и надежды общества, освобождающегося от остатков и пережитков тоталитарной системы.

Но, с другой стороны, сверлила мысль: можно представить себе суверенитет и независимость Литвы, Грузии или Молдавии. Выйдет одна их них, да хотя бы и все вместе, — Союз сохранится. Но что же будет, если из Союза выйдет Россия? От Союза ничего не останется. Весь мир объединяется, интегрируется, а мы — начнем делиться? Поэтому — успокаивал я себя — идея «суверенитета» — просто политический лозунг, средство давления на союзный центр с целью добиться большей самостоятельности России. До реального выхода из Союза дело не дойдет...

С официальным докладом о суверенитете России выступил председатель президиума Верховного Совета В.И.Воротников. Не хотелось бы походя, в двух-трех словах, давать оценку этому человеку. Из воспоминаний современников, мемуарной литературы, вырисовывается образ крупного государственного деятеля, человека убежденного, принципиального и честного. Но в описываемый период мы застали уже излет его политической карьеры.

Доклад Воротникова был построен по принципу «Да, но...» С одной стороны, признавались потеря инициативы, глубокие деформации во взаимоотношениях России с другими республиками и с союзным руководством. Но, с другой стороны, «необходимо укреплять Союз», «дать отпор тем, кто пытается его ослабить». Через весь доклад Воротникова шла интонация жалостливого оправдания: «Иногда мы боролись за интересы России. Это нередко трактовалось как посягательство на единство, на весь сложный баланс межреспубликанских отношений и отношений республик с центром. Как же вам помогать, не раз убеждали нас, когда чуть отколы у Российской Федерации — и все другие довольны, а вам дай — сразу же недовольство со всех сторон: обделили! Так вот и жали на нашу, с позволения сказать, сознательность...»

Согласитесь, трудно рассчитывать, что такой доклад вызовет сочувствие. Добавьте к этому устарелую риторику конца 50-х годов, стандартные речевые обороты цеховских речеписцев, избегавших не только свежей мысли, но и свежего слова — и станет понятным, почему доклад Воротникова произвел скорее негативное впечатление.

Стали требовать выступления Б.Ельцина. Ведущий занял, попытался начать обсуждение по заранее составленному списку, но под нарастающим давлением «демократической» части зала вынужден был уступить. Ельцин

выступил превосходно — жестко, ясно, твердо расставляя смысловые акценты:

«Многолетняя имперская политика центра привела к неопределенности нынешнего положения союзных республик, к неясности их прав, обязанностей и ответственности. Прежде всего это относится к России, которая понесла наибольший ущерб от изжившей себя, но все еще цепляющейся за жизнь административно-командной системы.

Нельзя мириться с положением, когда по производительности труда республика находится на первом месте в стране, а по удельному весу расходов на социальные нужды — на последнем, пятнадцатом. Единодушное голосование депутатов по включению обсуждаемого вопроса в повестку дня говорит о том, что всем нам до предела ясно: один из важнейших тактических путей выхода из кризиса — обеспечение реального народовластия в России. Средством достижения этой цели является обеспечение реального суверенитета России, равной среди равных союзных республик...»

Далее он по пунктам изложил свое понимание суверенитета республики, показал его основные составляющие. На фоне вялого, невыразительного доклада Воротникова выступление Ельцина прозвучало эффектно, вызвало бурные аплодисменты. Стало ясно, что идея суверенитета обрела своего знаменосца, а «демократическая» часть депутатского корпуса — признанного лидера.

* * *

Наконец, спустя неделю после открытия, съезд подошел к ключевому вопросу повестки дня — выборам председателя Верховного Совета РСФСР. Депутаты через микрофоны выдвинули полтора десятка кандидатов, но все понимали, что реальная кандидатура одна — Ельцин. Практически непрерывно вокруг него дежурили фото- и

телекорреспонденты, ловя в объективы взгляд, жест. Каждый перерыв и даже проход по Кремлю после заседания превращались в импровизированную пресс-конференцию.

Когда начались выступления кандидатов на пост Председателя Верховного Совета, Ельцин напрягся, напружинился — в бойцовских качествах ему не откажешь — выступил и вновь сумел покорить зал. Отдельные фрагменты его выступления и ответы на вопросы имеет смысл напомнить.

«Ельцин Б.Н.: Россия больна. И сегодня нам, как никогда, нужна решительная, смелая и главное — опережающая политика, с помощью которой, действуя энергично, можно будет выйти из кризиса. Что для этого нужно сделать? Не ломая систему, строить рядом новое здание, отказываясь на деле от монополии партии на власть, передав власть народу и Советам...

На первом Съезде необходимо решить и такие вопросы: признать недействующими статьи Конституции России, препятствующие радикальным политическим и экономическим изменениям в республике, в том числе связанные с принятием Декларации о суверенитете и Декрете о власти в России. Образовать Комиссию по разработке новой Конституции России, которая должна быть вынесена на всенародный референдум и принята до введения президентства. Провести не позднее мая 1991 года всеобщие прямые и тайные выборы Президента республики, а до этого принять соответствующие законы по президентской форме правления...

Первоочередная задача Российского парламента — предотвратить надвигающийся экономический кризис... Вчерашние предложения (союзного правительства. — *Автор*), в которых предусмотрены рост цен и переход к рынку в основном за счет народа, — это антинародная политика, Россия не должна ее принимать... Необходимо также незамедлительно начать постепенный переход на

мировые цены как внутри страны, так и с зарубежными партнерами...

Переход к рыночным регулируемым ценам на товары народного потребления будет осуществляться, особенно на первом этапе, с минимальными социальными деформациями в обществе, но с гарантией защиты населения от понижения уровня жизни, в первую очередь малоимущих слоев, а через полтора-два года — добиться его роста...

Решение продовольственной проблемы видится в самостоятельности крестьянских хозяйств как в производстве, так и в продаже своей продукции, без чьего бы то ни было вмешательства в их дела, дать, наконец, свободу производителям. А как организовать работу — колхозы, совхозы, аренда, фермерство — пусть решают они сами...

Новому парламенту России и его руководству, думаю, народ даст кредит доверия на два-три года, именно потому, что он новый. Но не больше. И за это время нужно заметно улучшить положение с продовольствием...

Главное — не уповать на милость Политбюро, Союзного правительства, министерств и ведомств, а дать свободу местным Советам и трудовым коллективам. Задача парламента России — обеспечить этому процессу необходимую правовую основу...

Уважаемые народные депутаты! Я понимаю, насколько неоднозначно в нашем депутатском корпусе отношение ко мне лично. Сложность процессов перестройки заставила меня оценить и важность политического компромисса, умение учитывать различные точки зрения, значимость диалога с различными политическими силами, в ходе которого только и возможно движение к реальному согласию. Я за деловые отношения, диалог, переговоры с Президентом, правительством, но на принципиальной основе, не в ущерб суверенитету, интересам республики.

Сегодня всех нас, депутатов, независимо от того, как его называют — демократ, аппаратчик, центрист, партий-

ный или беспартийный — объединяют общая боль и ответственность. Именно от того, как мы объединимся, как завоеваем доверие людей, как принципиально и конструктивно отстоим нашу республиканскую самостоятельность, беря на себя дополнительную ношу от центра, зависит судьба России, судьба каждого человека. Я готов нести всю полноту ответственности и вместе с вами взяться за дело. Спасибо. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*»

* * *

«Вопрос: Вы с Михаилом Сергеевичем Горбачевым политики одного направления. Как будут строиться Ваши отношения с Президентом в случае Вашего избрания?

Ельцин Б.Н.: Я в конце выступления сказал: отношения должны быть деловые, на принципиальной основе — диалог, переговоры не в ущерб суверенитету, независимости России. Если у меня и было или есть что-то личное, я его отбрасываю. *(Аплодисменты.)*

Вопрос: Ваши действия по выходу из возможного конфликта с Союзным правительством и Президентом СССР?

Ельцин Б.Н.: Я же сказал: путем диалога и переговоров.

Вопрос: Как Вы относитесь к идее особой судьбы России, ее особого предназначения?

Ельцин Б.Н.: Я рассматриваю Россию в составе Союза равной среди равных всех союзных республик в нашей стране. *(Аплодисменты.)*

Вопрос: Если бы не было Октябрьской революции, не было бы и Советской власти. Могли бы Вы тогда достичь таких высоких постов, которых имели и имеете сейчас?

Ельцин Б.Н.: Я как-то никогда не думал, что стану председателем комитета в Думе.

Вопрос: Вы в своем выступлении высказались о верховенстве российских законов над союзными. Не выльется ли это в конфронтацию и конфликты?

Ельцин Б.Н.: Я думаю, нужно сбалансированно подходить к этим вопросам, рассматривать их на уровне конституционных комитетов, руководителей республики, Союза. Надо находить такие точки соприкосновения, чтобы это не шло в ущерб суверенитету, но тем не менее чтобы вопросы решались «мирным путем».

Вопрос: Установилось мнение, что Ваша программа исключает из всей нашей дальнейшей жизни понятие социализма. Как Вы прокомментируете это?

Ельцин Б.Н.: Я считаю, в мире нет как того капитализма, о котором говорили классики, так нет и того социализма, о котором мы говорили. Хотя социализм был разный. Был социализм и развитой, был национал-социализм, был полпотовский социализм. Разного толка был социализм. Я не за тот социализм, который социализм ради социализма. Я за то, чтобы народу жилось хорошо, чтобы народ уважал руководство и верховную власть своей страны, своей республики и, наоборот, верховная власть республики и страны уважительно относилась бы к своему народу. Наверное, мы стоим, судя по нашему уровню, на каких-то подходах к социализму. *(Аплодисменты.)*

Вопрос: В вашем выступлении была фраза: «суверенитет России в составе Союза». Какого Союза — федерации или конфедерации?

Ельцин Б.Н.: Я думаю, что несколько больше, чем федерация — вот такой суверенитет.

Вопрос: В случае Вашего избрания на пост Председателя, сколько, по Вашему мнению, понадобится времени для стабилизации обстановки в республике по обеспечению товарами народного потребления?

Ельцин Б.Н.: Я уже сказал, что с новым парламентом, новым корпусом народных депутатов России, при новом руководстве народ может дать ему кредит доверия не больше чем на два-три года. Вот на это и надо рассчитывать.

Вопрос: Мне не понятен раздел в программе о зонах свободного предпринимательства... Сколько планируете создать таких зон?

Ельцин Б.Н.: Давайте отвыкать. Поменьше планирования, побольше инициативы и власти снизу. Самая высшая власть должна быть у районного Совета, сельского, поселкового, аульного. Подлинная, настоящая власть. (*Аплодисменты.*) А дальше они уже снизу вверх делегируют долю власти, вплоть до Съезда народных депутатов и Верховного Совета России. Не нам им планировать, пусть решают сами.

Вопрос: Ваше отношение к популизму?

Ельцин Б.Н.: Я не считаю, что это ругательное слово. По-моему, в этом слове заключается больше связи с народом, с людьми, с массами. (*Аплодисменты.*)

Ельцин Б.Н. (из заключительного выступления): Вопрос об отделении России от Союза... Я никогда не выступал за отделение России, я за суверенитет России, за равноправие всех республик, за их самостоятельность, за то, чтобы республики были сильными и этим крепили наш Союз. Только на этой позиции и стою.

Второе. Вопрос в отношении армии. Тоже прозвучало, что вроде ее надо разделить на республиканские армии. Я с этим не выступал, я за то, чтобы армия была единая, нашего Союза, нашего государства...

Есть еще принципиальный вопрос, требующий решения. Не следует, думаю, давать власть на пять лет или, как сказано, еще на один пятилетний срок. Мне кажется, что в нынешней обстановке, с учетом разных точек зрения, нужно избрать Председателя Верховного Совета (для этого принять Съездом изменения в Конституции) на два года. Затем он должен выступить с отчетом перед Съездом народных депутатов России, и тогда тот решит: провести ротацию, повторные выборы. Я думаю, это будет объективно. Станет ясно, что же все-таки за два года Председатель смог сделать. Одновременно это может очень сильно добавить обороты будущему Председателю. У меня все. Спасибо. (*Бурные аплодисменты.*)»

Первое голосование закончилось неудачей — ни один кандидат не прошел. Повторное голосование — и вновь нет желаемого результата. Ельцин был избран лишь в третьем туре голосования, набрав 535 голосов (кворум для принятия решения — 531).

...Когда табло высветило результаты по постановлению об избрании (оно утверждалось открытым голосованием), раздался гром оваций и десятки телекамер, сотни глаз обратились на Ельцина. Он встал с места — две-три секунды растерянности — и, сопровождаемый аплодисментами, прошел в президиум и занял кресло председательствующего. Вот он, сладкий миг победы, преодоления еще одной ступеньки на пути к вершине высшей власти!..

В обстановке надежд, ожиданий, эйфории, которая царила тогда в обществе и на съезде, победа Ельцина была предрешена. Если бы он не победил на этом съезде, победил бы на следующем. Ельцин был символом грядущих перемен, которых боялись, но и которых ждали.

* * *

Власть трудно взять, но еще труднее не уронить. Первые же шаги Ельцина в качестве председательствующего на съезде пролились на меня холодным душем: неточные формулировки, юридические ошибки, процедурные «опечатки»... Поняв, что происходит нечто странное, я в перерыве поспешил за кулисы и обнаружил Ельцина в полном одиночестве. Опытные аппаратчики, которые готовили порядок ведения съезда — «партитуру» для Воротникова и Власова, тряслись за свою судьбу и боялись даже подойти к Ельцину. А из прежней его команды не было никого, кто мог бы квалифицированно помочь ему в новой роли.

Пришлось мне взять у одного из депутатов портативную пишущую машинку и засесть за работу. Днем я работал на съезде, вечером готовил «порядок работы» на сле-

дующий день, утром показывал его Ельцину и объяснял ему юридические процедурные тонкости.

Так я подготовил для него две или три «партитуры», а затем произошло следующее. Придя утром к Ельцину с папкой документов, я обнаружил, что он окружен плотной стеной — не пробиться. «Партитура» была уже готова — ее сделали пришедшие в чувство работники аппарата. Р.Хасбулатов в довольно грубой форме меня «отшил»: «Оставьте председателя в покое. Ходят тут всякие и мешают...» Я был потрясен и очарован одновременно: «железобетон власти» схватился и затвердел буквально у меня на глазах!

Оказавшись «вне круга», я не стал вертеться на глазах у начальства, назойливо предлагать свои услуги... Не надо, так не надо, понадоблюсь — позовут. И я с головой окунулся в бурлящую напряженную политическую жизнь съезда...

В духе новых веяний, выполняя данное депутатам обещание, Б.Ельцин решил обставить избрание своих заместителей демократически — собрал в Георгиевском зале Кремля нечто вроде «согласительной комиссии» и пообещал, что выберет своих заместителей из числа кандидатур, рекомендованных этой комиссией. Механизм демократии сработал безупречно: заместителями Ельцина оказались Светлана Петровна Горячева и Борис Михайлович Исаев — люди принципиальные, самостоятельные, не склонные смотреть в рот своему высокопоставленному «шефу». Несмотря на чрезвычайно высокую на словах оценку результатов «согласительной комиссии», Б.Ельцин никогда более не повторял подобных экспериментов.

* * *

Один из важнейших документов, принятых I Съездом — Декларация о государственном суверенитете РСФСР. Одни считают Декларацию первым камнем новой

России, другие — видят в ней причину развала Союза ССР. И в том, и в другом есть доля истины — но только доля.

Декларация о государственном суверенитете РСФСР представляла собой итог сложного политического компромисса. С одной стороны, в нее вошли положения о суверенитете РСФСР, «добровольной» передаче вопросов в ведение Союза ССР, прямом представительстве РСФСР в других союзных республиках и зарубежных государствах, праве России на выход из состава Союза ССР. С другой — подтверждалось стремление создать правовое государство «в составе обновленного Союза ССР», говорилось об уважении прав других республик и Союза ССР, гражданам гарантировалось сохранение союзного гражданства, прав и свобод, предусмотренных Конституцией СССР.

В целом по своему содержанию Декларация о государственном суверенитете не шла далее заявления о намерении «быть самостоятельными и жить хорошо». За одним исключением — статьи 5, устанавливающей верховенство российских законов над общесоюзными. Для меня было ясно, что в этой статье заложена потенциальная опасность конфронтации законов, разрушения всей государственной структуры федерации. Поддержав Декларацию в целом, я по этой статье проголосовал «против». Не раз и не два мне припомнили потом это голосование: оказывается, ты вовсе не «демократ»...

...Добрыми намерениями вымощена дорога в ад. Что бы ни говорили, ни думали инициаторы принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР, пример России имел разрушительные последствия. Одна за другой посыпались декларации о суверенитете в союзных республиках — никто не хотел быть «менее суверенным». А затем настал черед парада суверенитетов в автономных республиках в составе РСФСР. Первая из них — Декларация о государственном суверенитете Северо-Осетинской ССР — была принята еще во время работы съезда...

Первой поправкой к Конституции РСФСР, принятой съездом по инициативе Б.Ельцина практически без обсуждения, было увеличение числа его заместителей с одного до четырех (из них один — первый). Эта малозначительная на первый взгляд поправка, внесенная Ельциным из соображений престижа, имела однако серьезные последствия. Устройство законодательной машины, какой является парламент, имеет строгую логику. Прежняя схема исходила из того, что основная законодательная работа будет проходить в палатах, а председатель с его замом — координировать работу палат и вести не слишком частые совместные заседания.

Принятая с ходу поправка эту схему кардинально поломала. В парламенте образовался мощный «центр» (впоследствии к нему добавился секретарь Президиума Верховного Совета), который взял на себя все управление законодательным процессом. Наличие четырех заместителей надежно изолировало председателя от работы с депутатами, от необходимости вникать в законопроекты и лично вести заседания, ослабило роль палат. Все это вскоре сказалось, причем самым негативным образом.

Следующим постановлением съезд изменил редакцию статей 6 и 7 Конституции, закреплявших руководящую роль коммунистической партии. Новая редакция усугубляла, что «политические партии, профсоюзные, молодежные и другие общественные организации и массовые движения через своих представителей, избранных в Советы народных депутатов, и в других формах участвуют в выработке политики государства, в управлении государственными и общественными делами». Принятая съездом поправка обязывала все политические партии, общественные организации и массовые движения действовать в рамках Конституции и законов.

Таким образом, первый съезд сходу отменил руководящую роль коммунистической партии и установил для всех организаций принцип законности. Будущим исследователям российского парламентаризма будет трудно, наверное, понять, каким образом съезд, состоящий почти на 90 процентов из коммунистов, конституционным большинством голосов ликвидировал руководящую роль коммунистической партии. Но таковы факты. И они никак не вписываются в сформированный позже стереотип об «изначальной порочности» и «консерватизме» съезда, его противостоянии демократическим реформам.

На съезде обсуждалась, но так и не была принята поправка о реформе постоянно действующего представительного органа власти — Верховного Совета. Докладывал этот вопрос я. К сожалению, «демократически» настроенная часть зала перевела его в плоскость политической конфронтации, использовала для сведения счетов с политическими противниками. Некоторые депутаты настаивали на совершенно нереалистичной идее преобразования всего съезда в Верховный Совет. Не сумев договориться между собой, «демократы» проиграли — ни одна из поправок не прошла. Съезд ограничился тем, что снял требование о «паритетных началах» формирования комиссий и комитетов, которое практически парализовало избрание этих рабочих органов Верховного Совета. В Конституции было закреплено, что отныне комитеты и комиссии формируются палатами на «совместных началах».

* * *

Политические цели «демократической» оппозиции были с наибольшей полнотой и открытостью выражены в документе, внесенном на съезд группой ленинградских депутатов — В.Варовым, В. Дмитриевым, И.Константиновым. В первых его строках провозглашалось: «Настоящим декретом Съезд народных депутатов РСФСР заявляет о взятии всей полноты государственной власти на террито-

рии РСФСР». Взятии — у кого? У кого может взять власть Съезд, и без того являющийся по Конституции высшим органом государственной власти? Очевидно — у коммунистической партии и союзного руководства.

Естественно, что вокруг этого документа заварилась крутая политическая интрига. У меня в архиве сохранились около десятка альтернативных вариантов «Декрета о власти», внесенных различными депутатами и депутатскими группами, множество поправок к ним. Из них видно, что первоначальный проект постепенно эволюционировал в сторону кодекса абстрактных общедемократических призывов и лозунгов: «власть осуществляется народом», «совмещение государственных и партийных постов не допускается», «запрещается бюджетное финансирование деятельности политических организаций и партий» и так далее. Но и в этом явно выхолощенном виде «Декрет о власти» сохранял конфронтационный дух, наводил на мысль об «антисоветском и антикоммунистическом перевороте». После многочисленных голосований проект был принят съездом лишь за основу для дальнейшей работы.

Б.Ельцин «Декрет о власти» поддержал, но особенно его не педалировал. Как более опытный политик, он понимал, что преждевременно «прокукарекать» о взятии власти — не поможет, а скорее помешает взять ее реально.

Несмотря на поручение съезда Конституционной комиссии, «Декрет о власти» так и не был принят в окончательной редакции. Жизнь его обогнала. Провозглашенные в нем задачи и цели были фактически реализованы в ходе августовского (1991 года) и октябрьского (1993 года) государственных переворотов.

* * *

Съезд шел к концу. В один из последних дней меня вновь позвал Ельцин и вручил несколько густо исписанных листков: «Вот, написал ночью. Надо успеть принять».

Это был написанный лично им проект постановления «О разграничении функций управления организациями на территории РСФСР». С трудом разбирая ломаный ельцинский почерк, я переписал проект на машинке, исправив в нем неточности терминологии и явные погрешности стиля.

С первого взгляда было видно, что проект носил конфронтационный характер. Совет Министров РСФСР выво­дился из подчинения Союзного правительства и переда­вался в ведение Съезда народных депутатов и Верховно­го Совета РСФСР. Тем самым рушилась единая вертикаль исполнительной власти. В юрисдикции Союза ССР остав­лялись лишь девять министерств и ведомств — все ос­тальные переводились в ведение России. МВД РСФСР пе­реподчинялся Совету Министров РСФСР. Учреждались российская банковская и таможенная системы. Совету Министров РСФСР предлагалось заключить прямые до­говоры с союзными республиками и иностранными госу­дарствами, оформить в договорном порядке с Правитель­ством СССР отношения по управлению союзной собствен­ностью и осуществлению функций союзных ведомств на территории РСФСР.. По существу это был ультиматум со­юзному руководству, неприкрытое требование о переделе экономической и политической власти.

Куда ведет этот шаг? Я подавил нахлынувшие сомне­ния: «Река сносит. Для того чтобы достичь цели, надо пра­вить выше». Да и подзаголовок постановления — «Осно­ва нового Союзного договора» — успокаивал, намекал, что объявленные в нем цели будут достигаться мирным путем, через диалог, а не через войну и конфронтацию.

Постановление было вынесено на голосование в по­следний день работы, когда изнывающие на чемоданах депутаты мечтали только об одном — чтобы этот беско­нечный съезд когда-нибудь закончился. Проголосовали сходу, без обсуждения. Уставшие от заседаний депутаты поверили на слово: все будет нормально.

Пока в Большом кремлевском дворце кипели страсти — депутаты спорили, голосовали, вносили и отвергали поправки, давали интервью, выступали по телевидению, переводили дух в буфетах и вновь возвращались в зал, жизнь огромной страны шла своим чередом. Как раз в дни работы съезда праздновалось 85-летие со дня рождения М.А.Шолохова. Выступая на вечере в Большом театре СССР, выдающийся российский прозаик Анатолий Калинин, признанный наследник шолоховского таланта, сказал в украшенный золотом и красным бархатом зал:

«Родина моя, что же это творится с тобой и со мной? Ибо над Родиной Григория Мелехова и его творца, к подножью которого принесли мы цветы своей любви и благодарности, нависла сегодня угроза и опасность самому существованию ее как единого могучего государства. Я не только о России говорю, которая является матерью Шолохова, но и обо всем нашем многонациональном Союзе, сыном которого он всегда себя считал и оставался преданным ему до последнего часа жизни. Однако, конечно, в первую очередь о России — и потому что без нее невозможно представить себе наш Союз, и потому что тот праздник души, который объединил нас сегодня под сводами Большого театра, знаменательно совпал с теми днями и часами, когда под другими державными сводами решается сама судьба Российского государства. Судьба потомков Мелеховых, которые в таких муках и страданиях, наперекор ввергнувшим их в обман и братоубийственную войну силам, вырвались из замкнутого круга к свободному труду на свободной земле, к любви и всеобщему братству.

Неужели же и теперь, уже в наши дни, они поддадутся обману тех, кто, отлучая их от коммунистов, готов уже объявить вне закона и всю партию, без которой не-

минуемо развалятся, распадутся на кровоточащие куски и вся Россия, и весь наш Союз народов? Понимают ли это те, кто, поднимаясь на самую высокую трибуну Родины и призывая к национальному согласию, обрекает провозглашаемую ими суверенность России на самоизоляцию от братских народов?

Не представляю себе, что у нее, даже самой великой и могущественной, не может быть в наше время суверенности вне незыблемой и выстраданной столетиями суверенности границ всего нашего Союза. Иначе и Россию, и все наше союзное единство немедленно разбазарят, разворуют и растащат, опять ввергнув, но теперь уже потомков Мелеховых, в кровавую междоусобицу, в братоубийственную войну...»

Многие ли были способны осознать так ясно угрозу, которую уже почуяло, обливаясь слезами и кровью, чуткое писательское сердце?..

Часть 3

МЕТОДЫ РАБОТЫ ЕЛЬЦИНА

Ни на йоту не верю в совпадения, приметы и чертовщину. Но председателем палаты — Совета Республики Верховного Совета РСФСР — меня избрали почему-то именно тринадцатого числа — 13 июня 1990 года.

Первое организационное заседание палаты открыл и вел Б.Ельцин — Председатель Верховного Совета РСФСР. На должность председателя палаты выдвинули четыре кандидатуры, в том числе — мою. Предлагая свою кандидатуру, Б.Ельцин счел необходимым «развеять подозрения»: «Я давно знаю товарища Исакова, и самое интересное — мы земляки. Он во многом помогал мне в подготовке всей этой работы. Но как раз, может быть, из этих соображений мне и не хотелось назвать именно его кандидатуру. Мы вот посоветовались, и решили, что это будет не совсем этично».

В первом туре голосования вообще никто не прошел. Во втором депутат В.Мазаев задал вопрос: «Кто, на Ваш взгляд, должен разрабатывать стратегию внутренней и внешней политики страны: ведущие политические партии, Съезд или Верховный Совет?» Я на это ответил, что стратегию разрабатывать не запрещено никому, но определять ее должен высший орган государственной власти. Ответ понравился, вызвал аплодисменты. Это, похоже, и склонило чашу весов в мою пользу.

В качестве своего заместителя я предложил избрать Александра Альбертовича Вешнякова, рекомендованно-

прошли полный круг и вернулись практически к тем же самым проблемам...

Очень доброжелательно встретил нас и председатель родственной палаты — Совета Союза — И.Д.Лаптев. Договорились о взаимном обмене информацией, документами палат. Буквально на следующий день у меня на столе лежали свежие бюллетени заседаний Совета Союза, законопроекты... Соглашение действовало вплоть до распада Союзного парламента.

Осталась в памяти встреча с премьер-министром СССР Валентином Павловым. Он оказался человеком остроумным, с хорошим чувством юмора. Разговор как-то сразу пошел в доверительном тоне. Однако неприятно царапнула такая деталь: в тех местах, где разговор выходил на острые темы или нелюбезные оценки, Павлов переходил на шепот, а отдельные фразы даже писал на бумажке. Как, выходит и здесь тоже?..

Во время разговора позвонил массивный белый телефон, стоящий в стороне от других. Павлов ответил: «Слушаю, Михаил Сергеевич!» — и по выражению его спины я понял, что пора уходить... К сожалению, не всех из моего списка удалось посетить, в частности, Ахромеева, Пуго... Жалею об этом до сих пор.

Во время этих встреч я невольно сравнивал союзных руководителей с российскими, с которыми приходилось часто общаться. Надо сказать, что общее впечатление было в пользу первых. По уровню образованности, эрудиции, культуры, понимания экономических и социальных проблем союзные руководители того времени были на голову выше российских.

Как я теперь понимаю, это и было одной из главных причин лютой неприязни российского руководства к «союзному центру» — обыкновенная человеческая зависть к тем, кто умнее, удачливее тебя, имеет большую власть и большие привилегии. Как им было приятно, наверное, видеть союзный «центр» униженным, поверженным в прах...

Торжество зависти... Может ли быть что-либо опаснее для общества, для государства, как безнаказанное торжество темных человеческих страстей? И думали ли те, кто свергал союзное руководство, что пройдет год-другой — и их подопрут свои, местные элиты, столь же жадные до власти и привилегий?..

* * *

Постепенно в Верховном Совете установился порядок, а точнее беспорядок, при котором невозможно определить происхождение документа, обнаружить ответственных за тот или иной вопрос. График работы сессии, утвержденный на Президиуме, мог быть перекроен задним числом до неузнаваемости. Состав официальной делегации — пересмотрен в «рабочем порядке» и т.д. Все это мешало наладить нормальный рабочий ритм, расхолаживало людей. Именно на этой почве у меня начали возникать разногласия с Б.Ельциным. Зашел к нему раз, другой. Затем написал докладную записку, черновик которой у меня по случайности сохранился:

«Уважаемый Борис Николаевич!

Обращаюсь к Вам в связи с тем, что работа Верховного Совета РСФСР и его Президиума вызывает у меня все большую тревогу и озабоченность.

В нашей работе отсутствует четкая политическая линия, организация исполнения принятых решений, увеличивается разрыв между словом и делом. Заявив о суверенитете РСФСР, мы сделали преступно мало, чтобы наполнить свою декларацию конкретным содержанием.

В нарушение решений Съезда народных депутатов не решен вопрос о разграничении собственности с Союзом ССР. Заявляя о переходе имущества в руки республики, мы не создаем практического механизма управления этим имуществом. Недопустимо медленно и бессистем-

но решаются ключевые вопросы экономической реформы — демонополизация, приватизация и другие. Совместная рабочая группа Верховного Совета и Совета Министров, созданная для координации всей этой работы, практически прекратила свое существование.

В Верховном Совете РСФСР отсутствует нормальная рабочая обстановка. Серьезнейшие решения выносятся на заседание и голосуются практически без подготовки и проработки. В результате мы приняли незаконные решения, которые не сумеем реализовать (например, по газете «Советская Россия»). По многим принятым решениям уже сорваны сроки реализации.

Обсуждение вопросов на пленарных заседаниях зачастую носит формальный характер. Нет серьезного анализа, отсутствует конструктивная дискуссия. Небольшая группа депутатов имеет возможность беспрепятственно навязывать свою точку зрения Верховному Совету. Решения не принимаются, а продавливаются с грубыми нарушениями регламента, вопреки аргументированным возражениям депутатов.

Вошли в практику нарушения парламентской процедуры. Минуло уже более половины сессии, а мы до сих пор работаем без утвержденной повестки дня. Председательствуя на сессии, Р.И.Хасбулатов позволяет себе грубо обрывать депутатов, комментирует их выступления, по своему усмотрению ставит на голосование или игнорирует поступившие предложения.

В результате упала рабочая дисциплина депутатов, их уважение к деятельности парламента. Депутаты перестали посещать заседания палат, многие не работают в комиссиях и комитетах. К сожалению, палаты лишены возможности вмешаться и поправить дело, так как комитеты Верховного Совета Вашим распоряжением полностью выведены из подчинения палат.

Серьезные недостатки характерны и для деятельности Президиума Верховного Совета. Ответственные реше-

ния принимаются без обсуждения и при отсутствии кворума. Большинство из них даже не голосуется.

Распространилась совершенно недопустимая и противоправная практика принятия постановлений Президиума первыми руководителями единолично. Большинство таких решений касаются конкретных хозяйственных вопросов, не относящихся к компетенции Президиума. В этих условиях я, как член Президиума Верховного Совета, вынужден заявить, что не был информирован об их принятии и не могу нести за них ответственность.

Вышел первый номер газеты Президиума Верховного Совета РСФСР «Россия». В титуле значится Президиум Верховного Совета как один из соучредителей. Однако Президиум не утверждал ни устав, ни редактора, ни состав редколлегии. Не было и решения об учреждении.

Вызывает самые серьезные опасения практика создания привилегированных хозяйственных организаций — освобожденных от налогов, наделенных правом валютных операций, пользующихся покровительством органов государственной власти. Мировая практика неоднократно подтверждала, что такие организации — рассадник коррупции. Наше собственное законодательство запрещает совмещение статуса депутата с хозяйственной деятельностью, тем не менее, это положение не соблюдается.

Депутаты и руководители местных органов власти высказывают серьезные замечания о деятельности Конституционной комиссии. В ее рабочей группе подобрался тесный круг единомышленников, которые практически монополизировали работу над проектом Конституции РСФСР. Все иные мнения, не укладывающиеся в принятую ими концепцию, по существу игнорируются.

Не завершен конкурс на лучший проект Конституции РСФСР, не подведены его итоги. Конституция не обсуждена в Верховном Совете РСФСР. Тем не менее проект Конституции вынесен практически на всенародное обсуждение.

Негативное влияние на работу Верховного Совета РСФСР оказывает то обстоятельство, что вопросы структуры, штатов, аппарата высшего органа власти, вопреки регламенту, решаются келейно, выведены из-под контроля самого Верховного Совета. Это приводит к принятию решений, вызывающих серьезные возражения. Так, распоряжением первого заместителя председателя Верховного Совета при нем образована аналитическая группа. Штаты этой группы определены в составе 91 человека, им выделены 13 помещений и почти на 1 млн. рублей импортной вычислительной техники. Решение принято без Верховного Совета, в обход Президиума и без внесения каких-либо изменений в смету и в бюджет.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в деятельности Верховного Совета РСФСР и его Президиума воспроизведены многие недостатки, характерные для прежних созывов. Без их исправления вряд ли возможна деятельность Верховного Совета РСФСР как эффективного, пользующегося влиянием и уважением в республике органа государственной власти...».

Сегодня я понимаю, что такая «докладная записка» ничего, кроме раздражения, вызвать не могла. Но тогда я искренне верил, что она возымеет действие, что элементарный порядок в работе Верховного Совета будет наведен. Однако шел день за днем, неделя за неделей, а положение не только не улучшалось, а даже ухудшалось...

Часть 4

ПЕРВЫЙ КОНФЛИКТ С ЕЛЬЦИНЫМ

Завершая свою работу, первый Съезд народных депутатов РСФСР принял решение о проведении в декабре 1990 года второго (внеочередного) Съезда по проблеме возрождения российского села.

На мой взгляд, это было правильным и очень точным решением. Дебатируя о проблемах перестройки экономики, депутаты скорее интуитивно, чем рационально, нашли верный ход для начала реформ. Ведь аграрный сектор в известном смысле — определяющее звено экономики. Реальные инвестиции в сельское хозяйство через некоторое время обернутся новыми заказами для транспортников, строителей, машиностроителей, энергетиков. Ощутимое улучшение положения с продовольствием создаст благоприятный социально-психологический фон для глубоких рыночных преобразований во всех сферах российской экономики. И расчеты экономистов, да и просто здравый смысл подсказывали: начинать надо с села...

Валентин Алексеевич Агафонов, тогдашний председатель аграрного комитета, заявил на Президиуме Верховного Совета: комитет в полном составе будет работать летом над подготовкой Съезда. Для себя я решил: остаюсь вместе с ними.

Вместе с В.Агафоновым мы определили перечень необходимых документов, ответственных за разработку, сроки, сформировали состав рабочих групп. Здесь пришлось очень кстати мой опыт организации деловых игр.

Обсуждение было организовано как бы «в два круга». Первый круг — пробный, прикидочный, рассчитанный на выявление стартовых условий и степени зрелости предлагаемых решений. После него — анализ проделанной работы, переформирование рабочих групп и второй круг слушаний — рабочий, с более широким составом участников и реальными рабочими требованиями. По некоторым наиболее важным документам удалось провести третий круг — чистовой.

Слушания обнаружили (иного трудно было ожидать) крайне низкую степень готовности руководителей аграрного сектора. Представляемые ими документы изобиловали общими фразами, экономической и правовой «туфтой». Большинство по старинке рассчитывали на безвозвратное государственное финансирование, сохранение монополизма, административно-командных рычагов. Приходилось резко критиковать, буквально ломать эти замшелые ориентации и стереотипы: «Неужели вы не видите, что времена изменились? На Съезде ничего из этого не пройдет!»

* * *

Ключевое место в наших дискуссиях занимал вопрос о земле: продавать землю или не продавать? Разрешить частную собственность на землю или не разрешать?

Я тогда был сторонником частной собственности на землю, но своей позиции никому не навязывал. Наоборот, решил свое мнение по этому поводу попридержать, послушать, что думают аграрники — люди с реальным опытом работы на земле. Ведь речь идет о политическом решении самого крупного масштаба, влекущем «веер» больших и малых, прямых и косвенных социальных последствий: одни наступят быстро, другие — проявятся через годы, десятилетия. В этой ситуации важно не ошибиться.

Надо сказать, что и среди участников наших слушаний (а на них стали приходиться депутаты из других комитетов), не было единства по этому вопросу: одни — категорически «за», другие столь же бескомпромиссно и категорически — «против». И вот здесь произошло то, что стало для меня уроком если не на всю жизнь, то уж точно на всю последующую депутатскую деятельность: по мере углубления в проблему, выяснения подробностей, деталей, особенностей правового регулирования частной собственности на землю в разных странах, противоречия между сторонниками и противниками частной собственности на землю... стали стираться! Когда разговор от общей политической постановки перешел в плоскость конкретных профессиональных решений, оказалось, что взгляды сторонников и противников частной собственности по многим позициям совпадают: вот здесь частная собственность возможна, здесь — нет, здесь она будет работать, здесь — принесет вред.

Размышляя над этим парадоксом, я пришел к выводу, что все мы, советские люди, в сущности, одинаковы. Воспитаны в одних и тех же школах, смотрели одни и те же кинофильмы, пели одни и те же песни. Идеологические установки, подхваченные наподобие гриппа, превращают нас в оппонентов, противников, врагов, заставляют спорить до хрипоты за свои «принципы». Но стоит поработать вместе — и мы выходим на некоторый общий фундамент — фундамент общих ценностей, общих взглядов, общей истории. Как мало, оказывается, нужно, чтобы прийти к пониманию — просто поработать вместе! И как часто случается, что именно на это не хватает времени и терпения...

Во время этих слушаний я впервые пригляделся к нашим депутатам-аграрникам. И полюбил этих людей. По ним прошла паровым катком самая нелепая экономическая система, какую только можно придумать. Но не смогла убить чувство юмора, деловую хватку, крестьянскую мудрость и хитрецу, неброский, но непоколебимый

патриотизм. Да и им, кажется, понравился председатель палаты, добровольно, а не по обязанности, ввязавшийся в подготовку аграрного Съезда, терпеливо разбирающийся в деталях, воюющий с халтурой, дожимающий правовые документы до нужных «кондиций». Взаимная симпатия, зародившаяся в рабочей группе, заложила основу сотрудничества на последующие годы...

* * *

По итогам дискуссий в аграрной группе, мне пришлось существенно пересмотреть свои представления о частной собственности на землю. Главный вопрос экономической реформы в аграрном секторе — вовсе не форма собственности на землю, а механизм использования земельной ренты — дохода, который приносит земля. Если этот доход уходит от земли, а не инвестируется в нее, — эта земля никогда не будет богатой и процветающей. В этом смысле нет существенной разницы, как конкретно это делается — через механизм частной собственности на землю или государственный административно-хозяйственный «насос».

Я пришел к выводу, что роль частной собственности умышленно раздута и преувеличена. Любые экономические и правовые проблемы могут быть решены в условиях гарантированного государством и законом землеустройства, без искусственного насаждения частной собственности (примеров тому немало). Важно лишь, чтобы государство обеспечивало стабильность и преемственность земельных правоотношений, реально защищало права землевладельцев. Но это именно то, что всегда так лениво, так халатно делало наше государство... Стоит ли менять «генотип» правовой системы (с землеустройства на собственность) без всяких гарантий того, что новая система будет работать лучше? Или, может быть, все же лучше «довести до ума» существующую систему?

Рабочая группа аграрников подготовила обширный пакет документов, касающихся самых разных сторон возрождения села — земельных отношений, форм хозяйствования на земле, телефонизации, газификации, жилищного и дорожного строительства, медицинского обслуживания, сельской школы, развития аграрной науки, внешних экономических связей... Предложение выдать этот пакет на руки депутатам руководство не поддержало — побоялось, что это может увести депутатов в сторону. Но наработки не пропали: в течение года многие из них появились на свет в виде постановлений Верховного Совета, решений правительства. И не наша вина, а беда, что многое из того, что было в них записано, осталось в конечном счете на бумаге. Лихие «реформаторы» повели страну совсем в другую сторону...

* * *

Для того чтобы не распылять внимание депутатов, на рассмотрение Съезда было вынесено три ключевых закона «О земельной реформе», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и «О социальном развитии села». К сожалению, уже на этой стадии не обошлось без политических игр. Я предлагал принять законы в первом чтении и в таком виде вынести их на Съезд, чтобы потом доработать и принять в целом. Но тогдашние «идеологи» реформ, Р.Хасбулатов и С.Красавченко, рассудили иначе: надо принять законы в целом, чтобы поставить Съезд перед «свершившимся фактом». В результате принятые в целом законы пришлось ломать и переделывать буквально через месяц после их принятия.

Главная борьба, как и следовало ожидать, развернулась вокруг вопроса о собственности на землю. Под напором сторонников частной собственности, истерики в средствах массовой информации, неприкрытого давления руководителей Съезда, депутаты проголосовали за

«многообразии и равенстве государственной, колхозно-кооперативной, ЧАСТНОЙ, коллективно-долевой собственности...» Лед был взломан. По всему миру прокатилась волна сообщений: «После 70 лет господства социализма в Россию возвратилась частная собственность на землю!»

Однако Конституция РСФСР, узаконившая частную собственность на землю, закрепила для нее серьезные ограничения: «Продажа или иное отчуждение земельных участков, кроме передачи по наследству, возможны только государству в лице Совета народных депутатов, на территории которого расположен земельный участок. В течение 10 лет с момента приобретения права собственности на земельный участок его купля-продажа не допускается» (Статья 12).

С.Шахрай, который был автором этой формулировки, удовлетворенно потирал руки и на вопросы, не слишком ли серьезные ограничения он предложил, хитро подмигивал: «Главное — провести частную собственность в Конституцию, а там... посмотрим».

Так оно и получилось. Добившись нужного им решения, Б.Ельцин и его юридический наперсник палец о палец не ударили, чтобы подвести под политическое решение о частной собственности на землю нормальную правовую базу. Вся хитрость и энергия были употреблены ими на то, чтобы обойти ограничения, установленные в Конституции. Последующие события показали, что под личиной «заботы о земле», «защиты прав землевладельца» протаскивалось нечто иное — неограниченная купля-продажа, свобода спекулятивного оборота земли.

* * *

Хотя формально второй (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР был посвящен аграрным вопросам, на самом деле он вышел далеко за рамки этой темы. Была произведена «деидеологизация» Конституции —

из ее преамбулы и ряда статей исчезли идеологические понятия и формулировки. Это вполне совпадало с моими убеждениями, более того, я был автором некоторых поправок, поскольку считал, что институты демократии, конституционные права граждан не должны быть связаны с какой-либо политической идеологией. Они должны неукоснительно соблюдаться, независимо от того, какая власть и какой строй на дворе.

На этом Съезде развернулась ожесточенная борьба между сторонниками и противниками Союза ССР. Понимая опасность нарастающей конфронтации Б.Ельцина с Союзным руководством, Съезд поддержал инициативу фракции «Коммунисты России» о включении в повестку дня вопроса о новом Союзном договоре. В принятом по этому поводу постановлении, в частности, говорилось: «Подтвердить решимость РСФСР быть полноправным субъектом обновленного Союза ССР на основе нового Союзного Договора... Верховному Совету РСФСР, Совету Федерации обсудить предложения комиссии по проекту нового Союзного договора, опубликовать в печати и вынести их на рассмотрение Съезда народных депутатов РСФСР, а также подготовить предложения по составу делегации Российской Федерации для переговоров по заключению и подписанию Договора».

Однако само постановление называлось крайне обязательно — «Об итогах обмена мнениями о принципах заключения Союзного договора». Заголовок предложил в последний момент сам Б.Ельцин и он послужил одним из аргументов, чтобы в последующем полностью проигнорировать это решение Съезда.

Соревнуясь с союзным центром в стремлении «перетянуть» на свою сторону автономные республики, Б.Ельцин предложил записать в законе об изменении и дополнении Конституции РСФСР следующую статью: «Принимая во внимание происходящие позитивные перемены, связанные с провозглашением суверенитета республик,

входящих в состав РСФСР, автономных областей и округов, приветствуя их стремление строить РСФСР и СССР на принципах равенства и взаимоуважения, поручить Верховному Совету РСФСР... разработать проект Федеративного Договора и представить его на рассмотрение очередного Съезда народных депутатов РСФСР».

Помнят ли сегодня депутаты об этом решении, принятом конституционным большинством? Сожалеют ли о том, что так бездумно отдали свои голоса за будущий развал союзной и российской Федерации? Кабы знали, куда падать, хоть бы соломки подстелили...

* * *

По утвержденной повестке дня на Съезде предполагалось заслушать информацию о деятельности Верховного Совета РСФСР. С ней должны были выступить Р.Хасбулатов и, само собой, председатели палат. Б.Ельцин пообещал, что предоставит мне слово.

Хасбулатов выступил с обтекаемым докладом, в котором по существу обходились все проблемы, накопившиеся в работе Верховного Совета, лихо ответил на вопросы. И председательствующий немедленно поставил на голосование: «Информацию принять к сведению». Недоуменные вопросы депутатов, почему не получили слово председатели палат, Ельцин проигнорировал и объявил следующий пункт повестки дня — «Разное». Я понял, что наша договоренность нарушена. Пришлось выйти к микрофону. Пять минут, десять... Председательствующий меня не замечает. Зал загудел. Ельцин вынужден обратить на меня внимание.

Далее — стенограмма:

«Исаков В.Б.: Уважаемый Борис Николаевич! Я как Председатель Совета Республики Верховного Совета РСФСР хотел выступить по предыдущему вопросу и зара-

нее подал заявку, но, к сожалению, слова получить не удалось. Прошу хотя бы несколько минут в «Разном».

Из зала: Дать, дать!

Председательствующий. Одну минутку. Как поступим — будем выступать по списку или дадим слово товарищу Исакову?

Из зала: Дать!

Председательствующий: Я чувствую единодушие, голосовать не будем. Пожалуйста, Владимир Борисович.

Исаков В.Б.: Уважаемые депутаты! Прошу извинить мою настойчивость, то, что я так настырно пробиваюсь на трибуну. Понимаю, что к концу дня вы уже устали, но у меня есть свой взгляд на работу Верховного Совета, и мне хотелось бы об этом сказать.

Я, как и вы, понимаю, что становление нового органа власти идет не просто. А Верховный Совет России — это новый орган власти, новый и по форме работы — это постоянный орган власти, и по своему составу — это новые люди. И в этом становлении неизбежно есть и свои обретения, есть и свои потери.

Что бы я отнес к обретениям? Во-первых, то, что в работе Верховного Совета, в частности, в работе Совета Республики, который мне доверено возглавить, начали рассматриваться действительно важные проблемы государственного строительства. Начал складываться определенный стиль работы. В Верховном Совете появились ученые, которые участвуют в рассмотрении многих наших вопросов. К несомненным завоеваниям я бы отнес и корпус председателей комиссий и комитетов Верховного Совета, в которых люди квалифицированные, компетентные, могут справиться со сложными задачами, стоящими перед Верховным Советом.

Теперь, извините, кое-что о потерях, о том, что вызывает разочарование и неудовлетворенность. Следует признать, что и в структуре Верховного Совета и в организации его работы палаты, к сожалению, пока не за-

няли достойного места. Многие важные вопросы, такие, как, например, законы о местных Советах, о формировании бюджетов местных Советов, о пенсиях, о предприятиях и предпринимательской деятельности, были вынесены на совместное заседание без обсуждения в палатах. В результате проект закона о местных Советах не прошел даже в первом чтении. Закон о формировании бюджетов тоже. Закон о пенсиях принят, но вокруг него разгорается ожесточенная полемика.

По идее, за эти срывы надо спросить, в том числе и с меня, председателя палаты, которая ведаёт социально-экономическими вопросами. Но как может отвечать председатель палаты, когда я даже не знаю, какой вопрос будет вынесен на совместное заседание, поставлен в повестку дня. Мое мнение как специалиста по этим законопроектам никого не интересует. И слово на совместном заседании, как и на Съезде, приходится брать с боем.

Депутаты справедливо отмечают низкий уровень организации сессии. Стыдно сказать, сессия уже идет к концу, а мы до сих пор не имеем утвержденной повестки дня. В первый день она была принята за основу, поступило около 60 предложений. И в таком положении вопрос существует до сегодняшнего дня.

К сожалению, не все в Верховном Совете понимают, что законотворчество — это тоже «страда», тоже производство со своей технологией, которая должна строго соблюдаться. Мы выбросили из этой «страды» какой-то этап, спрямили путь и в результате получаем законы, которые либо не работают, либо работают плохо.

Уважаемые товарищи! В последнее время мы часто обращаемся к истории нашего Отечества, размышляем о причинах, которые привели нас к кризису. И всегда в числе причин находим отступления от принципов законности. Вот почему я как юрист с болью и разочарованием воспринимаю отступление от законности в деятельности нашего парламента.

К сожалению, они стали достаточно распространенной практикой. С нарушением установленной процедуры, то есть при отсутствии кворума, подписанный проект или вообще проект непроголосованный может быть включен в протокол заседания Президиума. К сожалению, в этом депутат Саенко прав. Среди них такие, например, постановления как «О Банке внешней торговли РСФСР», «О председателе Госбанка РСФСР» (то есть кадровый вопрос), «О создании акционерного общества — промышленно-коммерческой компании «Российский Дом», «О Российской ассоциации экономического и научно-технического сотрудничества с Японией», «Об учреждении Фонда социального развития России «Возрождение» и другие. Некоторые из них предусматривают серьезные налоговые льготы и очень серьезную экономическую ответственность. И нарушение процедуры при принятии этих постановлений я считаю недопустимым.

Я понимаю, что кто-то сейчас может взять на вооружение эти факты и начать говорить — вот, злоупотребления, превышение власти и так далее. Но я думаю, что тут причина более прозаическая. Это — элементарное нежелание иметь дело с членами Президиума, отстаивать перед ними свою точку зрения, а сделать проще — взять и обойти установленный порядок. К сожалению, здесь, на Съезде мы такие факты уже имели. И здесь я не могу согласиться с Борисом Николаевичем, с его стремлением «продавить» некоторые решения. С другой стороны, у нашего парламента и его Президиума, я бы сказал, еще «не прорезались зубки», не видно депутатской въедливости и стремления отстаивать свои права.

Вызывают озабоченность и первые шаги нашей российской прессы. Мне трижды приходилось брать слово по этому вопросу на Президиуме, но так и не удалось убедить коллег, что если в титуле «Российской газеты» значится учредителем Верховный Совет, то и утверждать устав этой газеты должен Верховный Совет, а не Президиум.

Еще более сложная ситуация сложилась с газетой «Россия». В ее титуле значится, что это газета Президиума Верховного Совета. Но есть еще два учредителя, о которых мало кто знает — это Серпуховская бумажная фабрика и вышеупомянутая коммерческая компания «Российский дом»... Я приветствую первые шаги нашего молодого российского бизнеса, но сращивание с ним вряд ли добавит славы нашему парламенту.

В последнем номере «Московских новостей» я прочитал поздравление Руслану Имрановичу в связи с его вступлением на пост редактора газеты «Россия». Присоединяюсь к этим поздравлениям. Но должен сказать, что на Президиуме мы этот вопрос пока не рассматривали.

Негативное влияние на работу Верховного Совета оказывает и то обстоятельство, что вопросы структуры и штатов аппарата практически выведены из под контроля высшего органа власти — Верховного Совета. Хотя, как предусмотрено регламентом, эти вопросы должен решать Верховный Совет, но за все время его работы ни разу на Верховном Совете названные проблемы не рассматривались.

Вместе с тем, у меня некоторые решения вызывают серьезные возражения. Например, лишь двумя последними распоряжениями первого заместителя Председателя создана рабочая группа Конституционной комиссии в количестве 91 человека, выделено 13 помещений и на 800 тысяч рублей вычислительной техники. И следующим постановлением определен аппарат Высшего Экономического совета в количестве 25 человек. В сумме это почти столько же, сколько сейчас работает в Верховном Совете во всех остальных комиссиях и комитетах на постоянной основе. Уверен, что Верховный Совет, если бы эти постановления были внесены на его обсуждение, не подтвердил и не принял такие решения.

Уважаемые товарищи! Мне никакой радости не доставляет сообщать вам об этих фактах. Но мне кажется,

что если такие вещи получили распространение в нашем парламенте (к сожалению, это так), то нужно ликвидировать это явление, пока оно не пустило глубокие корни...

Последнее. В Декларации о государственном суверенитете мы провозгласили, что Российская Федерация является правовым государством. Кто-то подумал, вероятно, что эти слова что-то вроде почетного звания. Уверяю вас, совершенно наоборот. Это тяжелая обязанность сверять каждый свой шаг, каждое свое действие с законом. Жаль, если слова «правовое государство» окажутся для российских граждан в очередной раз пустым звуком. Спасибо (*Аплодисменты.*)».

* * *

Выступая, я чувствовал у себя за спиной напряженно молчащий президиум, слышал, как ерзает в своем кресле Хасбулатов. Ничего хорошего для него это выступление не сулило. Как это нередко бывает в подобных ситуациях, к микрофону тут же вышел депутат со столь нужным в этот момент «опровержением»:

«Кривченко А.А.: Уважаемые народные депутаты! Хочу дать справку по поводу выступления уважаемого народного депутата Исакова. Я ставлю под сомнение все его выступление, так как некоторые хорошо мне известные приведенные им в выступлении факты не соответствуют действительности, то есть являются лживыми. Например, народный депутат Исаков сказал, что законы о банках и банковской деятельности были приняты в отсутствие кворума. Это было на заседании в последнее воскресенье, когда все мы, члены Верховного Совета, внимательно следили за кворумом и оба эти закона были приняты при достаточном числе парламентариев. Поэтому и другие факты, которые мне не известны, я ставлю под сомнение».

Выступили еще несколько депутатов, и председательствующий закрыл заседание. Однако на следующий день тема получила продолжение:

«Белоглазов Ю.М.: Уважаемые народные депутаты!
Уважаемый председатель!

Я хочу обратить внимание народных депутатов на то, что во время вечерней трансляции по телевидению работы Съезда выступление депутата Исакова было вырезано. Меня интересует, кто это сделал? Необходимо создать комиссию, расследовать это и доложить Съезду. (Аплодисменты). Я хочу обратить внимание народных депутатов и на то, что при трансляции «Парламентского вестника России» выступления участников, выражающих точки зрения, не сходные с мнением руководства Президиума, не показываются...»

Подобные заявления, разумеется, были Ельцину глубоко неприятны. Они будили воспоминание о действиях союзного руководства, которое в свое время «вырезало» из трансляции его собственные выступления. И он, как опытный дипломат, пошел на мировую:

«Уважаемые депутаты! Есть предложение в вечернем репортаже передать выступления двух народных депутатов, председателей палат, товарищей Исакова и Абдулатипова (Аплодисменты.)».

Теперь, казалось, тема полностью закрыта и я окончательно смирился, что это так. Но здесь с инициативой выступил Хасбулатов. В самом конце заседания, перед перерывом, он попросил слово для справки:

«Хасбулатов Р.И.: Уважаемые народные депутаты! Вчера, как мы видели, у некоторых депутатов вызвало смещение сообщение о фактах, содержащихся в выступлении Владимира Борисовича Исакова. Мы с утра попросили дать нам точный перечень упомянутых актов, и я считаю необходимым довести до вашего сведения то, как они принимались.

Постановление Президиума Верховного Совета о Банке внешней торговли, по утверждению Владимира Борисовича, было принято без кворума. По протоколу № 14

от 22 октября присутствовало 25 членов Президиума, за принятие решения голосовало 23.

Следующий вопрос — кадровый, о председателе Госбанка, точнее, об исполняющем обязанности. Вы знаете, что председателя Госбанка может назначить только Верховный Совет. Так вот, за исполняющего обязанности председателя Госбанка голосовало 16 человек. Кстати, всего в Президиуме 31 человек, для принятия решения необходимо 16 голосов.

Далее. Вопрос о создании акционерного общества — промышленно-коммерческой компании «Российский Дом», 25 сентября, протокол № 9: присутствовало 23, голосовало «за» — 21.

О Российской ассоциации экономического и научно-технического сотрудничества с Японией. Результаты такие же.

О Фонде социального развития России «Возрождение», 1 октября, протокол № 17: «за»—26 членов Президиума. Это по поводу сообщенных вчера фактов...»

* * *

Хасбулатов нудно зачитывал данные из протоколов Президиума, прекрасно зная, что они не соответствуют действительности, что все эти протоколы оформлены задним числом. Пришлось мне после перерыва вновь выйти к микрофону и попросить слова.

Из стенограммы:

«Исаков В.Б.: Уважаемый Борис Николаевич! В связи с информацией Руслана Имрановича, которая прозвучала перед перерывом, прошу дать мне три минуты для справки.

Из зала: Дать, дать!

Председательствующий. В конце заседания в «Разном».

Из зала: Дать слово сейчас!

Председательствующий. Давайте все-таки будем говорить по одному вопросу, а в «Разном» дадим слово для справки. Справка на справку. (Шум в зале). Дадим слово в «Разном». Второй микрофон.

У меня внутри все оборвалось. Было ясно, что Ельцин не хочет давать и сделает все, чтобы не дать мне слова. В конце заседания в «Разном» он обо мне, конечно, не вспомнит, да и уставшие за день депутаты, скорее всего, не захотят меня слушать. Все, проиграл... Но здесь мне немножечко повезло. От второго микрофона я получил неожиданную и потому особенно ценную поддержку (стенограмма):

«Саенко Г.В.: Борис Николаевич! Я считаю, что комментарий, то есть справка Руслана Имрановича в конце предыдущего заседания была неуместной потому, что мы договорились по вашему предложению никаких прений не разворачивать и по этому поводу приняли решение.

Руслан Имранович позволил себе, воспользовавшись своей должностью, давать свои оценки и делать свои комментарии к этому. Притом давал комментарии по протоколам, а не по фактической стороне дела. Я тоже мог бы, как и Руслан Имранович, если бы была такая возможность, высказать свое мнение по его комментариям на вопросы, в том числе и мои...

Председательствующий. ...Мне кажется, эта справка дана просто для уточнения. Если сейчас опять у Владимира Борисовича справка на справку... Ну давайте, если так хочется. Лучше сейчас дать справку. Пожалуйста, народный депутат Исаков. Я только предлагал, чтобы комиссию не создавать. Понимаете, комиссии не надо. А то мы на каждое выступление будем создавать комиссию. Это ни к чему.

Исаков В.Б.: Уважаемые депутаты! Депутат Кривченко, обвинив меня вчера во лжи, видимо, не расслышал меня или не понял. В связи с этим, как частенько бывает в ост-

рых ситуациях, начало разрастаться недоразумение, с которым чем раньше покончить, тем лучше.

Во вчерашнем выступлении я сказал, что в деятельности Президиума Верховного Совета имеются серьезные недостатки. Практически каждое второе постановление Президиума принимается с теми или иными нарушениями установленной процедуры. Что я имел в виду?

Во-первых, отсутствие кворума на многих заседаниях Президиума. Во-вторых, то, что постановления выносятся на обсуждение и голосуются уже часто в подписанном виде. Есть случаи, когда серьезные постановления не обсуждаются и не голосуются, а просто включаются в протокол заседания. Наконец, продолжается практика принятия постановлений путем опроса, хотя принятый нами Регламент это запрещает. В качестве примера я привел несколько постановлений: О Банке внешней торговли РСФСР, от 22 октября 1990 года. В повестке дня и в стенограмме заседания Президиума за это число такого постановления нет. О председателе правления Госбанка РСФСР, от 7 августа 1990 года. В этот день вообще не было заседания Президиума. О создании акционерного общества — промышленно-коммерческой компании «Российский Дом». В этот день тоже не было заседания Президиума. О создании Российской ассоциации экономического и научно-технического сотрудничества с Японией. Принято без обсуждения и голосования. Об учреждении Фонда социального развития России «Возрождение». Принято путем опроса без ознакомления членов Президиума с уставом этого общества.

Я еще раз подчеркну, что, с моей точки зрения, это очень серьезные постановления. Вы можете ознакомиться с имеющимися у вас текстами постановлений, которые предоставляют налоговые льготы. И я считаю, что при принятии таких постановлений особенно должен соблюдаться установленный порядок.

Я, как юрист, прежде чем что-либо сказать, слежу за фактической обоснованностью своих высказываний. Я не знаю, кто снабдил Руслана Имрановича теми цифрами, которые он привел. Позвольте мне привести несколько строк из официального документа, а именно из стенограммы заседания Президиума Верховного Совета от 25 сентября:

«Хасбулатов Р.И.: Еще один вопрос. Есть такое постановление Президиума Верховного Совета РСФСР, предложенное правительством и подписанное Председателем, о создании Российской ассоциации экономического и научно-технического сотрудничества с Японией. Оказывается, оно пошло на голосование уже с моей визой. Уже Борис Николаевич подписал. Оно принято большинством. Но раз мы договорились сотрудничать на бесконфликтной основе, если есть какие-то возражения, я хотел бы узнать, и мы их внесем. Сейчас я зачитаю...»

Ну, видимо, здесь зачитывается постановление.

Далее: «Я думаю, Фильшин предложил вот в связи с чем. Вчера здесь было 55 депутатов парламента из Японии, учитывая там возможные крупные сделки, попросил Бориса Николаевича подписать. Но любые ваши замечания мы учтем.

С места: Все замечания по третьему пункту...»

В этом пункте речь идет о налоговых льготах.

Продолжаю цитату. «Хасбулатов Р.И.: Товарищи! Я его не писал, уверяю вас. Давайте сделаем поправки, какие считаете нужными, и примем. Предлагайте формулировки, раз уже подписал Борис Николаевич. Кто-то мне будет помогать или сами исправите?»

Лахова Е.Ф.: Неясно, кто вошел в эту ассоциацию, для чего эта ассоциация...

Аслаханов А.А.: Когда мы прекратим практику голосования? Это то, что у нас сейчас получилось, когда никто ничего не знает, а говорят, что запущено на голосование подписанное Ельциным постановление.

Хасбулатов Р.И.: Я хочу сказать, что не я лично постановление принимал...»

Последняя просьба, уважаемые депутаты. Я прошу извинения за длинную цитату. Я понимаю, что это и мне не делает чести, но когда обвиняют во лжи, мне приходится что-то на это отвечать. Прошу, уважаемые депутаты, обсуждение этого вопроса закончить, а созданной Съездом Комиссии по депутатской этике и процедуре разобраться с ним. Спасибо за внимание».

...Я шел между рядами, а справа и слева мне выкрикивали: «Мерзавец!», «Сволочь!», «Гнать тебя надо!»

* * *

К микрофону тут же выскочил очередной угодник.

«Микаилов Р.К.: Последнее выступление и выступление депутата Исакова тенденциозны и преследуют определенную цель. Иначе зачем депутату Исакову накапливать все эти факты к Съезду, и почему он не информировал депутатов, как только узнал о них. Я предлагаю эту перепалку прекратить. Комиссия все равно не будет объективна, и мы не добьемся консолидации такими действиями. Надо вообще эту тему прекратить, тем более что постановление по этому вопросу уже принято.

Председательствующий: Правильно. А товарищу Исакову, если у него появляются неразрешимые вопросы, можно обратиться к Председателю Верховного Совета. Продолжаем нашу работу...»

Возражать никто не стал, Съезд пошел своим чередом. Впоследствии я много размышлял над этим. Почему меня тогда не поняли, не поддержали? Был ведь реальный шанс добиться элементарного порядка, заставить председателя Верховного Совета и его первого заместителя выполнять законы и постановления Съезда. Скольких бед в этом случае можно было бы избежать!

Слишком несопоставим был тогда авторитет «вождя» и мой, в сущности, рядового депутата. Ну, а «вождю» у нас прощается многое, в том числе — нарушения законности. К тому же, ни для одной из основных команд съезда, коммунистов и «демократов», я не выступал как «свой». Поддерживают всегда «своего». А защищать законность и порядок «вообще» — кому это надо... Только неприятности наживешь.

Для большинства обнародованные мной факты показались мелкими, малозначительными — подумаешь, не было кворума, нарушили Регламент. Ведь не зарезали, не убили, не обокрали. К сожалению, немногие были способны тогда понять, что именно с таких вот «мелких нарушений» начинается неподчинение закону, отстранение от дел коллективного органа, бюрократическое перерождение власти, способное, наподобие газовой гангрены, захватить всю страну...

Часть 5

«МЮНХЕН» Б. ЕЛЬЦИНА

Создав мощный бюрократический аппарат, Б.Н.Ельцин в 1991 году начал решительную атаку против союзного руководства. На словах выступая за единство государства, Ельцин и его окружение вели дело к развалу Союза. Вновь приведу страницы из моего дневника.

«10 января 1991 г. — С утра съездил в Октябрьский райсовет Москвы. Имел беседу с председателем РИК Васильевым. Он опоздал на десять минут, заставил ждать. Московский «деловой» стиль. Но человек, похоже, толковый. Рассказал о своей программе муниципальной реформы, подчеркивая наиболее существенные детали, суть ее механизма. Есть и трудности: популистские течения в Совете, угроза отставки и разгона исполнительной власти.

Вывод: надо поближе познакомиться с опытом работы московских райсоветов, Мособлсовета и ближайших городов. Как у них идут процессы? Каково мнение о нашем правительстве? Напроситься на знакомство, приехать, обсудить, записать разговор на диктофон. Я все же слабо знаю этот пласт жизни. Плохо представляю себе механизм принятия решений, тип лидерства и т.д.

Днем имел разговор с С.П.Горячевой. Она возмущена очередным «постановлением» от 27 декабря 1990 г. об оплате за подписью Хасбулатова. На Президиуме даже не обсуждалось: просто и грубо включено в протокол. Мое впечатление о том, что после Съезда будут сделаны выводы, похоже, не соответствует действительности: несколько жестов для виду, а затем — все по-старому.

11 января — Утром состоялся очень содержательный двухчасовой разговор с председателем подкомитета по КГБ комитета по законности и правопорядку и зам. председателя комитета по взаимодействию с Минобороны и КГБ Владимиром Арсентьевичем Рубановым.

Разговор состоял из нескольких уровней: проблемы обеспечения безопасности на территории России (кое о чем рассказал для антуражу); кто этим занимается и как можно двинуть дело вперед.

Общий вывод: важное и очень тонкое дело заваливается. К нему поналипла масса случайного народа, который больше причиняет вреда, нежели пользы. А главное — затягивается принятие необходимых решений.

Поставлены три группы проблем:

Законодательная база (законы о гос.безопасности, о гос.тайне, о коммерческой тайне). Надо защитить оперативника.

Организация российского комитета ГБ. Надо срочно подхватить вопрос, пока структура не рассыпалась, пока кадры не разбежались. Многие организации КГБ СССР хотели бы перейти в Россию, но не знают как.

Кадровая политика. Кто возглавит КГБ — политик или профессионал? Как подключить КГБ к президентской власти? Чем должно заниматься российское АНБ (технические службы, электроника, техника и др.).

Бегло коснулись компьютерной базы: надо перекачать информацию в Московское управление КГБ, резервировать машинное время, в перспективе — организовать собственный российский аналитический центр на базе НИИ 2-го управления КГБ.

Окончание разговора: у семи няnek дитя без глазу. Я пообещал поговорить с Б.Н. и с его разрешения взять

под контроль подготовку правовой базы (законы о гос. безопасности и об оперативной деятельности).

С их стороны попросил расписать мне этапы создания комитета и примерные сроки; продумать список рабочей группы; рекомендовать, кого можно привлечь к разработке нормативных актов и на каких условиях.

Считать разработку этих актов и создание комитета национальной безопасности России частью правовой реформы, которая должна осуществляться в единстве всех составляющих ее элементов.

Надо использовать для рывка своеобразную правовую ситуацию, созданную Комитетом конституционного надзора СССР: неопубликованные нормативные акты о правах и обязанностях теряют силу. КГБ СССР ничего публиковать не собирается. Это значит, можно вполне легально и конституционно заменить его недействующие акты открытыми, конституционными.

* * *

С 15.00 до 18.00 — трехчасовое рабочее совещание по повестке дня третьей сессии. Удалось согласовать основные предложения и несколько сократить список предлагаемых к рассмотрению нормативных актов.

На совещании высказал идею: в законодательном процессе пора наводить порядок. В соответствии с действующим Регламентом, нормативные акты должны представляться председателям палат. Они рекомендуют или не рекомендуют их на Президиум, беря на себя таким образом часть ответственности. Одновременно должна быть рекомендация председателя профильного комитета и комитета по законодательству. Пора прекратить заваливать комиссии и комитеты ворохом сырых непроработанных законопроектов. Размножать тексты для официального обнародования только с визой Председателя ВС, зам.председателя, председателя палаты.

Решили: с проектом повестки и предложениями по процедуре внесения законопроектов подойти к Председателю ВС.

После — вечерний разговор с С.Шахраем по обстановке в Верховном Совете. Оценки в основном совпадают. У него идея — поставить Совмин РФ в такие условия, когда они вынуждены были бы нормально работать. Наполеоновские планы. Ведро грязи в связи с незаконными налоговыми льготами. Часть постановлений Совмина (закрытых) нам не высылаются, но есть в отделе кодификации. Договорились сотрудничать в целях наведения порядка. Последняя фраза Шахрая: «Можешь на меня опираться...»

* * *

12 января — Утром в 9-30 внеочередное заседание Президиума ВС по Литве. Вел Б.Н. Обстановка — весьма типичная для такого заседания: полный зал народу, две видеокамеры (впервые), которые нацеливаются на каждого говорящего, текст обращения — в одном экземпляре у Б.Н. Чувствуется — «готовились».

Выступил Б.Н. с кратким комментарием, зачитал текст обращения. Анализ ситуации в Прибалтике дали Ф.В.Шелов-Коведяев и Г.В.Старовойтова (обиженная реакция Лукина: почему обошли наш комитет?). Затем выступили несколько депутатов, членов Президиума — поддержали заявление (Лукин, Красавченко, Югин, Поленов). Медведев предложил направить в Литву депутатскую комиссию. Воронин призвал не утяжелять заявление посторонними моментами. Решили: заявление принять, поручить доработать Лукину с участием всех желающих.

Заседание завершилось кратким сообщением о соглашении с союзным Правительством по бюджету. Я так и не понял, каким образом отчисления Союзу выросли с 24,3 до 80 млрд. руб. без изменения закона о бюджете.

После заседания спустился к Лукину, принял участие в доработке документа. Перекинулся словами с Шориным: обстановка в Литве очень серьезна. Обе стороны (местные националисты, русскоязычное население + Горбачев), похоже, пошли «ва-банк». Мнение Шорина: либо резко уходить, оговорив условия, либо — риск гражданской войны.

В 15-00 был на заседании комитета по Советам и местному самоуправлению. Общее впечатление — тяжелое. Концепции нет. Обрывки каких-то идей. Боязнь самостоятельных шагов, нежелание начать реальное движение. Продискутировали два часа. Я оговорил условия: к 22 января подготовить концепцию, которая бы включала в себя:

1. Анализ ситуации (современное состояние вопроса, чем оно нас не удовлетворяет, проблемы, которые надо решить);

2. Что хотели бы получить в идеале (принципы построения и функционирования власти на местах; полномочия каждого уровня; взаимоотношения с Федерацией и неподчиненными организациями);

3. Этапы реформы (синхронизация реформы местного самоуправления с правовой и экономической реформой. Переходный период);

4. Стратегию реализации (общий стратегический замысел);

5. Тактику реализации (решение блока первоочередных задач).

6. Список нормативных актов, которые необходимо принять, включая изменения в Конституции;

7. Схемы построения власти на местах (2-3 варианта, не более). Концепцию доложить на совещании 23 января, проанализировать результаты обсуждения и через 2-3 дня подвести итоги.

К этому времени иметь список рабочей группы.

14 января — С утра был на сессии ВС СССР. Обсуждался вопрос о Литве. Выступил Пуго. Ответил на вопросы. Затем — Язов. Грубоват. Солдатская (генеральская) прямота. Затем Горбачев представил состав своего кабинета: В.С.Павлов — премьер, Догужиев В.Х. и Величко В.М.—1-е замы, Маслюков Ю.Д. и Лаверов Н.П. — заместители. Две вакансии зарезервированы. Одна — для представителя от Украины и Белоруссии. Другая — для республик Средней Азии. Они будут утверждены позднее. Представляя правительство, Горбачев как бы вскользь упомянул, что Ельцин навязывал ему на пост премьер-министра кандидатуру Г.Х.Попова...

Колоритная деталь: Язов, отвечая на вопрос Ю.Ю.Болдырева о соблюдении постановления Съезда народных депутатов РСФСР, запрещающего использование в международных конфликтах военнослужащих, призванных на территории России, ответил так: «Я на Съезде не был, ни о каких постановлениях не знаю. Армия российским законам не подчиняется». Зал ответил дружными аплодисментами.

В 15 часов состоялась пресс-конференция Б.Н. по итогам поездки в Прибалтику. Оживлен, шутит, блеск в глазах: разительное отличие от субботнего заседания Президиума ВС. Чувствуется, что позиция определилась. Тон пресс-конференции — конфронтационный по отношению к союзному центру. Зачитал три заявления: совместное заявление руководителей прибалтийских государств и России, их обращение в ООН с просьбой созвать конференцию по Литве и отсрочить санкции против Ирака, свое обращение к военнослужащим Вооруженных Сил СССР с призывом не подчиняться приказам, если они сопряжены с действиями против мирного населения. Ни слова о поиске компромисса: виноват во всем центр.

В заявлении «четырех» Россия обязуется строить свои отношения с республиками Прибалтики, исходя из норм

международного права. Это косвенное признание их выхода из Союза ССР.

Мое мнение: позиция односторонняя, несбалансированная. Центр лишь использовал ситуацию, которую создали другие. Боюсь, что Б.Н., однозначно и без всяких оговорок поддерживавший прибалтийское руководство, поступил не слишком дальновидно. В тактическом плане это опасно (нет гарантий от экстремистских выбросов со стороны того же Ландсбергиса). В стратегическом плане явно не по пути: они ориентированы не на Россию, а на Запад. Следовательно, используют и бросят — таковы наши перспективы в этой ситуации. Цель Б.Н., похоже, одна — укрепить, хотя бы временно, свои позиции в противоборстве с центром. В этой драке он однозначно принял сторону одной из сторон, а следовательно уже не может быть арбитром, разнимающим разгорячившихся бойцов. Правильно было бы стать не на один уровень с ними, а выше.

Ельцин возвращался в Москву на машине через Ленинград. Причина — «угроза покушения». Об этом было сказано на пресс-конференции в Доме Советов и многократно повторено по каналам Лентелевидения. Это же телевидение организовало встречу с депутатами Ленсовета (исключительно демократической ориентации). Усиленно призывали провести 16 января предупредительную двухчасовую стачку.

Во время перерыва имел интересный разговор с А.Я.Сливой (отдел Советов). Они замышляют реформу власти: сначала разделить Советы и исполнительную власть «коридором», закрепить прерогативы каждой, затем — переходить к модели «персонифицированной» власти.

* * *

15 января — С утра — заседание Президиума ВС. Вел Ельцин в своей обычной манере — без выслушивания докладов, только замечания. Вид был куда менее уверен-

ный, чем на вчерашней пресс-конференции. Видимо, получил первые отклики на свое выступление. Судя по телевидению, они достаточно язвительны: «Ельцин — предатель», «Лже-Борис», «Таллинский Мюнхен» и т.д. Говорят, что его необычный маршрут (через Ленинград) был связан вовсе не с покушением, а с нежеланием встречаться с представителями русскоязычного населения, которые ждали его в аэропорту. На Президиуме Ельцин на обострение не пошел, сессию созывать не стал, хотя демократы очень давили.

Меня старался не замечать. Пришлось проявить настойчивость — несколько раз выступил. Видимо, невольно подзавелся, допустил резкие оценки предлагаемых законопроектов — «халтура», «протаскивание» и т.п. Ельцин сделал замечание о непарламентских выражениях, Хасбулатов в конце нудным голосом прочитал нотацию. Резкие и нелепые выпады со стороны Югина — явно «по-поводу», а не по делу.

К сожалению, опять пошли незаконные решения: проголосовали постановление об оплате труда депутатов, принятое ранее путем кругового опроса (почти все согласились); протащили, несмотря на мое резкое возражение, постановление по Пенсионному фонду.

Вторую часть Президиума (после 12-ти) вел Хасбулатов в своей обычной нечеткой манере, когда непонятно, за что проголосовали, что решили. Мои замечания тут же отменялись голосованием — почти единогласным.

После заседания имел почти двухчасовую беседу с Адровым по вопросам информатизации Верховного Совета. Начали с проваленного (мною) постановления по информатизации, затем обсудили ряд более общих проблем. Договорились:

— Адров готовит постановление об отделе заказчика, определяет права и обязанности, берет на себя ответственность;

— после этого выносим на голосование постановление по информатизации повторно;

— я собираю совещание председателей комиссий и комитетов, знакомя их с концепцией информатизации, техническим заданием и др.;

— никаких «блатных», все заказы — через конкурс.

* * *

16 января — Утром имел продолжительный разговор с Ю.Ворониным, председателем бюджетной комиссии палаты. Он весьма критически оценивает обстановку и, похоже, искренне. Принес ряд материалов по финансовым вопросам, полученных им напрямую от Б.Н. Оказалось, что я не в курсе, меня обошли, не проинформировали. Надо будет поднять этот вопрос: председатель комиссии палаты получает больше, чем председатель палаты. Что-то вроде информационной блокады.

Затем — разговор с С.Филатовым. Он готовит повестку следующего заседания Президиума. Настойчиво возвращается к вопросу об информации Хасбулатова о работе ВС на сессии (подразумевается — с отчетами председателей палат). Удобный повод вернуться к моему выступлению на Съезде, обострить ситуацию и «укрепить ряды руководства». Посмотрим.

Вечером — обстоятельный разговор с Лидией Петровной Павловой — зав. кафедрой Московского планово-финансового института. Проговорили два часа. Затронули много тем. Договорились о сотрудничестве в реализации бюджетно-финансовой реформы, в частности, о семинаре на следующей неделе. Она обещала содействие.

* * *

17 января — В 10 утра — внеочередное заседание Президиума в кабинете Хасбулатова. Один вопрос: о досрочном созыве сессии ВС в связи с событиями в Литве.

Я высказался за то, чтобы сессию не созывать, а вызвать депутатов для работы в комиссиях и комитетах. И не обострять ситуацию еще одной политической дискуссией. Хасбулатов напустил туману: «Давайте соберем, ведь никто же не возражает».

Я выступил по работе Президиума: в нынешней сложной обстановке мы не выполняем своих задач, плывем по течению, не пытаемся вдуматься, оценить ситуацию. Я не разделяю положения договоров с Эстонией и Латвией, где мы фактически признали их выход из СССР. Желание ущемить центр, любой ценой нанести ему урон, похоже, перевешивает соображения здравого смысла.

Затем до вечера работал в Комитете по Советам и самоуправлению. Обсуждали подготовку к совещанию председателей Советов и исполнительных комитетов 22 января. Договорились, что в ближайшие дни будут представлены все необходимые документы.

Вечером по радио и телевидению передали указ Президиума о досрочном созыве сессии (за который мы даже не голосовали). Нарушения такого рода стали обычной рядовой практикой. Никогда не знаешь, что объявят от твоего имени.

19 января — Утром позвонил Б.Н. Вежливо спросил, не обиделся ли я на его замечание на заседании Президиума о моих непарламентских выражениях. Я сказал, что считаю замечание правильным, но вместе с тем нельзя допускать столь слабой подготовки вопросов на Президиум. Он согласился. Договорились встретиться в понедельник — я принесу ему наши предложения по повестке дня с росписью лиц, ответственных за координацию работ.

Отредактировал материалы комитета по Советам и самоуправлению, завизировал их в печать. Уровень — весьма посредственный. Проблема осмыслена слабо. Пишут плохо. Намучаюсь я с ними.

В середине дня имел разговор с Горячевой. Она рассказала о своей встрече с Ельциным: выслушал ее озабо-

ченность, ничего не принял. Бегло обсудили ситуацию в Литве и действия российского руководства. Ситуацию понимаем, в общем, одинаково.

* * *

21 января — Открытие сессии Верховного Совета РСФСР. Утром, до начала заседания — встреча Б.Н. с руководством (замы, председатели палат, руководители Совмина). К сожалению, в обычном стиле: небольшой монолог, затем — какие вопросы. Предлагает выехать в территории для разъяснения политики ВС. Трудно будет разъяснять политику, с которой не согласен и в выработке которой практически не участвуешь...

10.00 — сессия. Доклад Б.Н. о положении в республике. Акцент на событиях в Прибалтике. Проект постановления — целиком по этому вопросу. Обсуждение — обычный митинг с нападками на «партократов» и Горбачева. У 14 подъезда милиция разнимает дерущихся: одни — за Ельцина, другие — против.

Я тоже попросил слова. Ельцин долго тянул, но в конце концов все же дал. Я сказал следующее (из стенограммы):

«Уважаемые товарищи депутаты!

Вглядываясь в события в Литве, пытаюсь понять, где правда, где ложь, где правильные оценки, а где воспаленные эмоции, каждый из нас обязан думать о России, обязан спросить себя: возможно ли такое в России?

Я отвечаю на этот вопрос: да, сегодня это возможно.

Не берусь сейчас анализировать всю сумму причин и поводов, которые обуславливают именно такое тяжелое, болезненное развитие событий. Несомненно, что среди этих причин есть объективные, заложенные в генотипе нашей политической культуры, сложившемся в нашем обществе типе мышления и деятельности. Есть, несомненно, и сознательные попытки накалить, дестабилизировать обстановку, взять социальный реванш.

Но несомненно и другое. Мы своими собственными действиями в немалой степени способствовали усилению хаоса, нарастанию и обострению кризисных явлений. Что я имею в виду?

Первое. Это наше решение о частной собственности на землю. Я не собираюсь сейчас обсуждать, правильное это решение или нет. Достаточно того, что ряд республик его не поддержали, приняли свои законы о земле, в которых частной собственности на землю нет. Спрашивается, как в этих условиях мы собираемся проводить земельную реформу?

Второе. Проект новой Конституции РСФСР. И опять я не стану спорить, что по многим позициям этот проект прогрессивнее действующей Конституции, но он отвергает социализм, перечеркивает как ошибку всю нашу 70-летнюю историю, и ясно, что значительная часть общества не готова к такому повороту и не примет его.

Мне кажется, что в последнее время нам все чаще отзывается политический реализм. Призывая с этой трибуны к согласию, к гражданскому миру, мы одно за другим принимаем решения, которые подталкивают наше общество к конфликту.

Третье. Отсутствие четкой политики в отношении будущего Федерации. За полгода мы не выработали никаких решений по этому вопросу, здесь уже об этом говорилось, я с этим согласен.

Четвертое. Возрождение суверенитета России, российской государственности — это, пожалуй, единственное, что объединило нас на первом Съезде и объединяет до сих пор. Но борьбу за суверенитет можно вести по-разному. Мы выбрали партизанские методы. Объявили своим имуществом, находящееся на территории России, но до сих пор не разделили его с Союзом, не закрепили за субъектами Федерации, краями и областями. Сказали трудовым коллективам предприятий: переходите в Россию, но место для такого перехода не подготовили. Нача-

ли войну бюджетов, но без плана, без этапов, без подготовки тылов. Чем закончилась эта война, я так до сих пор и не понял. Похоже, что это — боевая ничья. А впереди — призрак реформы цен, и если мы осуществим ее столь же «четко и организовано», можно сразу сказать: авторитету российского парламента придет конец.

Пятое. Это невероятное, немыслимое для цивилизованного парламента неуважение к законам. Неуважение начинается с принятия законов. Это делается без серьезной подготовки, очень часто с грубыми нарушениями Регламента.

Председательствующий: Владимир Борисович, время истекло.

Исаков В.Б.: Я прошу одну минуту, чтобы закончить. Обстановка в России не такая уж простая, чтобы при обсуждении вопроса уложиться в 3 минуты.

Председательствующий: Товарищи, дадим еще одну минуту Председателю палаты? Дадим. Пожалуйста, Владимир Борисович.

Исаков В.Б.: Практика показывает, что наши законы имеют серьезные недостатки. Сегодня я дал ряд предложений нашему уважаемому Председателю по совершенствованию законотворческого процесса. Надеюсь, они не будут оставлены без внимания. Неуважение продолжается и к уже принятым законам. У нас сложилась практика, когда Верховный Совет может принять закон, противоречащий постановлению Съезда народных депутатов, Президиум — обойти решение Верховного Совета. К сожалению, надо сказать и о том, что Председатель Верховного Совета и его Первый заместитель тоже не подают примера щепетильного отношения к соблюдению законов. Разумеется, если надо привести примеры, я это сделаю.

Подведем итог. Мы внесли в свой дом немало горячего материала. У нас есть реальный шанс остаться в истории парламентом, который привел страну к гражданскому конфликту. Слушая зажигательные речи некоторых

наших депутатов, я не могу об этом не думать. Спасибо. (Аплодисменты)».

...Зал загудел. Я не обольщался: те, кто хлопали, были в явном меньшинстве. Быстро же «укатали» депутатов, что они и голову бояться поднять... Однако через некоторое время мне в президиум передали записку: «Уважаемый Владимир Борисович! Абсолютно без пристрастия (любого) солидарен и благодарен Вам за взвешенность, мудрость и государственный подход. Мужества и постоянства Вам!

С большим уважением: Сурков Александр Борисович, т.о. 73, г. Коломна, Московская область».

* * *

22 января — С утра — Всероссийское совещание с председателями областных (краевых) Советов, председателями Советов и исполкомов других уровней. Выступления разные, некоторые — достаточно толковые. Концепция реформы государственной власти, подготовленная комитетом ВС по Советам и самоуправлению подверглась критике как слабая.

Удивил Б.Н. В конце заседания он начал голосовать по пунктам (без обсуждения, без анализа) одну за другой рекомендации из подготовленной комитетом заготовки. Зал послушно включился в эту работу: завязались споры о том, по сколько дней проводить сессии, сколько платить депутату, сколько процентов депутатского корпуса держать на постоянной основе... И только несколько резких выступлений с мест заставили прекратить эту вполне бессмысленную процедуру.

В самом конце дня Ельцину передали записку, и он быстро свернул заседание, бросив фразу: «Возможно, придется еще собраться».

Починок с круглыми от ужаса глазами сообщил: «Союз без предупреждения начал денежную реформу».

23 января — С утра — очереди у сберкасс. Денежная реформа «заработала».

В 10 часов был на заседании Совета Федерации. Обсуждался вопрос о Федеративном договоре. Затем — положение о Совете Федерации. Хасбулатов сделал сообщение о работе комиссии по заключению Союзного договора (которая фактически не собиралась ни разу).

С 14 до 19 часов — работал в Комитете по промышленности над пакетом законодательных актов по приватизации. Дело, кажется, сдвинулось с мертвой точки. Попробовали — продолжить работу.

В 19-00 — совещание по повестке дня с участием С.Филатова и работников аппарата. Становится, похоже, традиционным. Надо подумать над содержанием подобных совещаний. Четче выяснять готовность законопроектов. Приглашать заинтересованных лиц. Готовить по каждому проекту заключение. Приучить к мысли, что документ, согласно Регламенту, должен идти через палату.

Продолжают приходить отклики на мое выступление 21 января. Разные.

* * *

24 января — С утра — пленарное заседание. Очередная попытка принять постановление о политической ситуации в России. И опять не получилось. Образована комиссия во главе с Хасбулатовым, выработан еще один (четвертый) вариант, который также не прошел. «Коммунисты России» стоят жестко. По-видимому, решили прочесть Б.Н. и «демократов» на этом примере.

Утром был звонок со свердловского радио (Любарский). Народ взволнован указом и частичной денежной реформой — обменом 100-рублевых и 50-рублевых купюр. Как мог, постарался успокоить. Но в газетах — истерика, откровенно обостряют, раскачивают ситуацию.

Наше общество все больше напоминает больного, у которого нестерпимо болят зубы. Но только врач прикасается к ним — его отталкивают. В последние дни (после событий в Прибалтике) ситуация еще больше ухудшилась. У зубокабинного кресла — уже двое врачей. Один кричит больному: «Не доверяй ему, это прогнивший партocrat!». Другой его отталкивает: «Не давайся ему, это некомпетентный демократ!». Но при этом ни тот ни другой ничего не делают, а больному все хуже и хуже...

В конце утреннего заседания выступил Фильшин в связи с обвинениями о его причастности к международной спекулятивной сделке («Комсомольская правда», «Рабочая трибуна» и другие). Ясности не внес. Создана депутатская комиссия.

Вечером заходили земляки-свердловчане: куча проблем.

В конце дня разговаривал с Жуковым (Комитет по Советам и самоуправлению). Человек приятный, но дела вызывают беспокойство.

Продолжают поступать отклики на мое выступление.

* * *

25 января — Состоялось заседание Президиума. Повестка — огромная, заседали долго.

В конце заседания Хасбулатов поднял вопрос о моих предложениях по совершенствованию процедуры. Чувствовалось, что вопрос не случаен: до этого он не отпустил меня с заседания, хотя у меня был билет на самолет. На самолет я опоздал, но не жалею — разговор получился полезный.

Начал Хасбулатов: если ваши предложения принять, то Президиум не нужен. Подхватил Югин — все в кучу и достаточно грязно. Продолжила Лахова: объясните свое поведение, почему вы выступаете против Ельцина? Кусанул в свойственной ему манере Захаров. Шумно и бестолково

выступил Закопырин. Горячева, Абдулатипов, Шахрай, Аскалонов, — поддержали. Красавченко выступил против.

Затем разговор перешел от «персонального дела» в более конструктивную плоскость: о работе Президиума. Федорченко предложил не закрывать тему, все энергично закивали.

Вечером зашла Горячева: решила, видимо, морально поддержать. Проговорили около часа. Все же характерно: в трудную минуту всегда кто-нибудь подойдет (Цой с Карачуриным, например), поддержат, приободрят.

Но ситуация вызывает озабоченность: если стали ломаться рамки приличий, перехлестывать эмоции — это симптом деградации, неспособности решить проблему нормальным образом. Начнется с парламента и пойдет вглубь...

28 января — Два дня был в Свердловске. (Опоздал на самолет вечером, но успел на него утром: вылет был отложен из-за сильного снегопада).

Через два часа после прилета выступил в горсовете на конференции движения «Демократический выбор». Там уже заготовили резолюцию в мой адрес с осуждением. После моего выступления резолюция не прошла (6 из 18). Хотя Виталий Беляев был категорически «за», его не поддержали. Просьба Заборова: постарайся быть понятнее, со стороны все выглядит иначе.

В воскресенье выступил по телевидению. Час прямого эфира: 15 минут — выступление, затем — ответы на вопросы. Получил вопросов целую пачку.

Утром — вылет в Москву с небольшой задержкой. В аэропорту встретил Дуева (Первоуральский новотрубный), он мое выступление слышал и одобрил.

Вечером позвонил Б.Н. и в 19.20 он меня принял. Разговор состоялся короткий: проект постановления по Прибалтике, перспективы развития ситуации в Литве и ближайшие действия союзного правительства. От разговора по организации работы палаты уклонился, сославшись на

усталость («принял около 50 человек»). Обещал выделить час на неделе и принять еще раз. Сама попытка начать разговор на эту тему, была, чувствовалось, ему приятна — подумал, вероятно, что я волнуюсь за свое положение.

Надо готовиться к среде, где, скорее всего, будет поставлен вопрос обо мне.

* * *

30 января — первое в этой сессии заседание Совета Республики. В повестке:

— информация о ходе работы над Федеративным договором (Абдулатипов);

— утверждение положения о Пенсионном фонде (Захаров);

— постановление о политическом положении в РСФСР;

— разное.

Проблема Федеративного договора депутатов не заинтересовала: не понимают, не чувствуют этой темы. Вяло пожевали и выплюнули.

Утверждение положения о Пенсионном фонде и порядка отчисления в него платежей — отделался малой кровью, хотя Бабурин несколько изменил намеченную схему обсуждения.

Трудно шло постановление о политическом положении в РСФСР — изначально конфликтный вопрос. Много голосований по поправкам. Но довели и его.

В «Разном» подняли вопрос о заседании Президиума 25 января, где мне устроили «промывание мозгов». Я дал информацию: считаю критику вполне приемлемой и нормальной. Вопрос о моей отставке отпал, поскольку никто официально такого требования не внес.

Сразу после окончания палаты, вечером, в 18 часов — заседание Президиума. Вел Ельцин. Сначала шел сравнительно спокойный вопрос — назначения в Правительст-

ве, структурные изменения. Затем — пошли сырые, плохо проработанные проекты постановлений. Пришлось много выступать. Б.Н. был явно не в духе, раздражался, как-то потерял свою величественность. Я ему опять крайне не понравился.

31 января — Совместное заседание. Вел Б.Н. С утра — затянутая рыхлая дискуссия по указу Президента СССР о взаимодействии МВД и армии по охране общественного порядка. Проекты постановлений откровенно слабые. К моему удивлению, оба приняты. Сыграла роль эмоциональная «разогретость» ситуации.

Вечером смотрел трансляцию — все это выглядело очень убого. Своей политики не имеем, чужой помешать не можем, зато много болтаем о демократии. В общем — бестолочь. Такие трансляции на фоне драматически разворачивающихся событий снижают авторитет Верховного Совета и Б.Н. лично.

Прошел слух: «Коммунисты России» собирают подписи за созыв внеочередного Съезда 25—27 февраля. Якобы уже есть 500 телеграмм.

Со своей стороны, «Демократическая Россия» собирает подписи за дополнение всесоюзного референдума двумя вопросами: о сохранении Российской Федерации и об учреждении поста Президента РСФСР.

На дневном заседании после большого перерыва выступил Хасбулатов с длинным занудным докладом об итогах 2 Съезда. Постановление — вялое, депутаты критиковали его за бессодержательность. О наших предложениях по совершенствованию работы палат никто и не вспомнил. Порученческий пункт — подготовить план работ — адресован Президиуму, т.е. все позитивное, что мы готовили после Съезда, отброшено как хлам.

После съезда Хасбулатов ведет себя не так высокомерно, внешне проявляет учтивость, демонстрирует знаки внимания. Но в деловом отношении — тот же: никакого

интереса к сотрудничеству, напротив, стремление отстраниться от дел, только не такое прямолинейное как раньше.

Совсем вечером зашел в комитет на 10-й этаж, послушал Явлинского.

* * *

1 февраля — С утра поздравили Б.Н. с днем рождения. Сначала в 8.10 в его кабинете. Затем — зачитали и вручили адрес при открытии заседания.

Обсуждался доклад правительства. Я попросил слова и выступил. По содержанию, кажется, неплохо, но по форме — вяло. Недооценил ситуацию: во взвинченной атмосфере спокойное выступление привлекает внимание, в сонной — наоборот, еще больше усыпляет. Надо стараться быть контрастным. Вечером смотрел трансляцию: телевизионщики поймали момент, когда я сам клюнул носом.

В конце дня на сессии началось обсуждение вопроса о референдуме. С.Шахрай попытался давить: принимайте решение, голоса уже есть. Но его уличили в подмене вопроса: в телеграмму для сбора подписей был включен один вопрос, в проект постановления — другой. Запротестовал Абдулатипов: формулировка вопроса не обсуждалась, не была согласована. Ельцин понял: в такой обстановке, при такой поляризации мнений, ни одно предложение не пройдет и согласился с предложением Бабурина — доработать проект и после этого вновь внести его на голосование.

2 февраля — Был на семинаре по приватизации, организованном Комитетом по экономической реформе. Вел П.Филиппов. Очень интересные выступления практиков — директоров Саратовского авиационного и приборостроительного заводов. Абсолютно нетрадиционное, незашоренное схемами видение приватизации и перспектив экономической реформы на уровне предприятия.

Заселение депутатского дома откладывается до середины февраля — наш подъезд сдают во вторую очередь. После этого можно будет перевезти семью. Соскучился — почти год живем как в разводе.

* * *

5 февраля — Утром — рабочее совещание у Б.Н. Монолог с редкими нашими вкраплениями. В конце совещания передал Б.Н. план работы палаты.

Днем — обычная текучка, встречи с корреспондентами. Вечером по моей просьбе примерно 20-ти минутный разговор с Б.Н. Коснулись нескольких тем:

(1) Необходимо уйти от конфронтационности с союзным руководством. Она разрывает общество. По оживленной реакции вижу, что не я первый поднимаю эту тему. Ответ примерно таков: на мелочи не реагирую, но в крупном (суверенитете России) не поступлюсь.

(2) Необходим более конструктивный разворот в работе парламента: четко определить права и ответственность. К сожалению, мои предложения не приняты. Б.Н.: Руслан Имранович против, я не могу здесь приказывать. Я: противоречия надо снять и вопрос должен быть решен, иначе не будет нормальной работы.

(3) Вопрос о конкурсно-контрактном подборе экспертов для работы по законопроектам, причем, не только москвичей, но и хороших специалистов из провинции. Б.Н. поддержал и даже обещал оказать содействие со служебными квартирами на период их работы. Я затронул вопрос о правовой культуре. Показал сомнительные моменты в его распоряжении по Высшему консультативно-координационному Совету. Он согласился.

В конце встречи Б.Н. обошел стол, пожал руку и предложил заходить, снимать противоречия, если они возникают. Я: не скрываю своих взглядов и руководствуюсь интересами России. Он: не сомневаюсь.

Не могу освободиться от скованности в разговоре с ним, но все же пытаюсь гнуть свою линию. Посмотрим.

Совсем вечером зашел О.Г.Румянцев. Попенял на мою оценку работы Конституционной комиссии. Затем состоялся достаточно откровенный разговор о ситуации в стране и стратегии демократических сил. Я резко и прямо изложил ему свою точку зрения. Мне показалось, что он тоже испытывает определенные сомнения, колебания. Неужели и он?

* * *

6 февраля — Провел заседание палаты. Первый вопрос (представление законопроекта) прошел сравнительно бесконфликтно.

Второй вопрос: политика цен и меры по социальной защите населения занял все остальное время и привел к резкой поляризации мнений. Для одних проект постановления оказался недостаточно радикальным, для других — чересчур.

После этого стало валиться все подряд. С трудом (с голоса!) приняли какое-то нелепое постановление. У меня была мысль: остановить работу, объявить перерыв. Но решил лишний раз не конфликтовать. Надо будет использовать этот случай как пример того, что ничего нельзя принимать с голоса.

Вечером собрал председателей комиссий (были все, кроме Воронина, который в США, и Захарова, который отдыхал после командировки). Обсуждали положение дел в Совете Республики и в Верховном Совете в целом. У всех — чувство неудовлетворенности. Мы проваливаемся по всем основным позициям.

Экономическая ситуация ухудшается. Нарастает конфронтация и в парламенте, и в обществе. Вместо четкой, организованной работы мы демонстрируем перманентный митинг и деловое бессилие. Прав Слава Загуляев:

иметь такие возможности для старта и так бездарно ими распорядиться! Создали бестолковую систему, где никто не имеет ни прав, ни обязанностей и соответственно ни за что не отвечает.

Наши «демократы» — те же революционеры, только с другим знаком. Заниматься экономикой, терпеливо выращивать ростки новой жизни и даже доказывать свою правоту не на митинге, а в спокойной вдумчивой дискуссии — им скучно. Они горят революционным нетерпением. Им надо все и сразу: пусть год лишений (для народа), зато потом — 10 тысяч лет счастья.

* * *

8 февраля — Был с Абдулатиповым в Кремле на заседании полномочных представителей по заключению Союзного Договора. Встречу вел Нишанов. Округлый дипломатический разговор. Договорились о продолжении работы в Доме отдыха «Морозовка».

В дневном заседании не участвовал, потому что знакомился с документами, полученными в Кремле. Впервые за все время получил какие-то документы по Союзному договору. Несколько месяцев — ничего. Где они все это время были? У Гены Бурбулиса?

Имел короткий разговор с Хасбулатовым об итогах встречи в Кремле. У него — минорное настроение, мысли об уходе. Со всем вяло соглашается.

Около 16 часов — встреча со студентами, инициаторами ассоциации студентов-юристов. Провел их в зал заседаний, снабдил документацией, законопроектами. Отвел душу, поглядев на их свежие любопытные мордашки.

Вечером в 18-30 — совещание по Чернобылю. Договорились вынести этот вопрос через две недели на заседание палаты.

Поздно вечером отправились в Морозовку — это по Ленинградскому шоссе, сразу за поворотом на Зеленоград.

9 февраля — Дом отдыха «Морозовка» производит странное впечатление. Построен в 1947 — 52 гг. Говорят, здесь бывал Сталин. Дом с огромными окнами в непонятном стиле с массой неопрятных декоративных «рюшек». Внутри — старая роскошь 50-х годов, явные признаки запустения. Первое желание — рвануть отсюда прочь. И здесь, в такой обстановке, готовить новый Союзный договор?

Подъезжают руководители делегаций. Ко мне обращаются, не отдам ли я свой «люкс» руководителю одной из автономных республик, который грозитя уехать? С чувством облегчения уступаю ему свои двухкомнатные апартаменты.

Утром после завтрака открылось заседание. Вести, согласно договоренности, пришлось мне. Сначала чувствовал себя неловко, даже краснел, что, конечно, не прошло незамеченным (аппаратчики посочувствовали). Но потом дело пошло. В целом, разговор получился. Создали две рабочие группы.

* * *

10 февраля — Взял путевку и на два дня поехал в дом отдыха «Десна». Совсем другая обстановка — современное здание, много света. Встретил там свердловчан (Пихойя, Харина), которые пишут речи Ельцину. Они презентовали мне билет на концерт в поддержку России, который дают сегодня деятели искусств Москвы.

На концерт не поехал. Пробежался. Отоспался. Прочитал «Русский дом» (не в восторге).

По радио и телевидению передали сообщение: в Литве прошел опрос населения. Приняло участие 86 процентов. Более 90 процентов от числа принявших участие высказались за независимую демократическую Литву и около 6 процентов — против. Президент Горбачев ука- зом признал опрос не имеющим юридической силы. Этот

факт наверняка оживит и наших демократов, они захотят того же. Но у нас обстановка другая. Доиграемся, ох, доиграемся...

В Морозовке имел разговор с представителем из Башкирии — умный, образованный человек. У него сходные ощущения: мы — навоз истории.

11 февраля — Утром в 10 часов — совещание у Ельцина. Он рассказал о своей поездке в Калининград. Все было достойно и пристойно, пока очередь не дошла до цен и политики Центра. Здесь реализм и трезвый ум его оставили: «Соглашение не подпишу!» и т.д.

Затем поехал в Морозовку. На совещании полномочных представителей продолжили обсуждение главы 2 проекта Союзного Договора. Не очень интересно и глубоко, к сожалению. Похоже на то, как пассажиры только что перевернувшегося автобуса обсуждают новые Правила дорожного движения. В самом подходе чувствуется какая-то травмированность, чрезмерная осторожность, неспособность поставить текущие события в должный исторический масштаб...»

Часть 6

МЯТЕЖ ПРОТИВ ЕЛЬЦИНА. «ГРУППА ШЕСТИ»

Ощущение надвигающейся беды становилось все отчетливее. Было ясно, что политика Ельцина ведет к катастрофе, гибели государства, но попытки объясниться с Борисом Николаевичем ни к чему не приводили. В этой ситуации мы решились на открытую конфронтацию с ним, прекрасно осознавая, чем это может для нас закончиться. Снова страницы из дневника:

«21 февраля — За истекшее время произошла масса событий. После отказа Б.Н. подписать с союзным руководством соглашение по ценам, причем демонстративного, обстановка в Верховном Совете вновь накалилась. Письмо с отказом он отправил до рассмотрения этого вопроса на Верховном Совете и соответственно построил обсуждение. Вопрос на голосование поставили в следующей редакции: «Кто за то, чтобы Председатель ВС ПОДПИСАЛ соглашение по ценам?» — естественно, большинства голосов не набралось.

Следом — крайне неприятный инцидент с российским референдумом. Вопросы были вынесены на референдум в обход Верховного Совета и с нарушением закона. С.Филатов, секретарь Президиума, не имея на то никаких полномочий, направил от имени Президиума телеграммы на места, чтобы обеспечить сбор подписей.

В общем, назрела мысль сделать заявление. После выступления Б.Н. по телевидению 19 февраля, когда он

обрушился с резкими нападками на Горбачева, на Союзный договор, это намерение окончательно оформилось в текст. В «Политическом заявлении» мы сказали о том, что чувствовали многие, но боялись высказать — о развале армии, распаде Союзного государства, тяжелом экономическом и политическом кризисе самой России, поставленной на грань новой — на этот раз «демократической» — диктатуры. Подписали шесть руководителей Верховного Совета — все, кроме Ельцина и Хасбулатова.

По рангу политическое заявление такого рода должны делать Б.Исаев или С.Горячева — заместители Председателя Верховного Совета. Исаев хотя и подписал заявление, только-только появился из отпуска и не совсем вошел в курс дела. Поэтому честь и ответственность сделать заявление выпала Светлане Петровне Горячевой.

...Побледневшая, натянутая как струна, она попросила у Р.Хасбулатова слово и вышла на трибуну. Зал замер...

* * *

Горячева сказала: «Выражая волю народов России, I Съезд народных депутатов РСФСР избрал Председателем Верховного Совета РСФСР Бориса Николаевича Ельцина. В нем увидели человека, умудренного жизненным и политическим опытом, смело выступившего против устаревших официальных структур, способного осуществить радикальную, но реалистическую программу вывода России из кризиса. Именно с ним многие россияне, народные депутаты РСФСР, и мы в том числе, связали свои надежды на возрождение России, восстановление достоинства ее народов, экономического и политического суверенитета.

Пришло время сказать, что эти надежды не оправдались. В прогрессивной поначалу деятельности Бориса Николаевича Ельцина все явственнее стали проступать авторитарность, конфронтационность, стремление единолично решать вопросы внутренней и внешней политики,

пренебрежение законом и мнением конституционных органов. Обещая способствовать единению общества, он привел и парламент, и республику к ожесточенному противостоянию политических сил.

Крайне непоследовательна и противоречива позиция Председателя Верховного Совета РСФСР в вопросах экономической политики. В условиях нарастающего кризиса он пытается уйти от непопулярных решений, переложить их бремя на Центр, на другие республики, усиливая тем самым хаос и дезорганизацию в экономике. При этом игнорируются достигнутые договоренности, предложения собственного правительства, мнение членов Совета Федерации РСФСР.

Далеко не однозначную оценку получили заявления Председателя Верховного Совета РСФСР, сделанные им в Прибалтике и подписанные там договоры. Значительная часть депутатского корпуса расценила его позицию как одностороннюю, несбалансированную, выражающую личную точку зрения Бориса Николаевича Ельцина. Особую тревогу вызвало его заявление о намерении создать свою российскую армию, воспринятое многими как угроза. Со всей ответственностью заявляем, что эти политические акции были предприняты без согласования с Верховным Советом РСФСР и его Президиумом. Столь же произвольны и непредсказуемы заявления и действия Председателя Верховного Совета РСФСР по отношению к Союзному договору. Игнорируя отчетливо выраженную волю 2 Съезда народных депутатов РСФСР, Борис Николаевич Ельцин не желает замечать, что подобной политикой он разваливает не только Союз, но и Российскую Федерацию.

Народные депутаты РСФСР, граждане России высказывают обоснованное недовольство деятельностью Верховного Совета РСФСР. Законы и постановления, принятые нами, в полной мере не работают. Социально-экономиче-

ская и политическая обстановка в регионах Российской Федерации ухудшается. В этих условиях выдаются крупные авансы и многочисленные обещания, выполнение которых не гарантировано.

Ошибки и просчеты во многом объясняются тем, что Председатель Верховного Совета РСФСР стремится опираться на узкий круг приближенных лиц, на параллельные структуры, создаваемые в Верховном Совете РСФСР без всякого совета и согласия с ним. Нарушается штатная, финансовая дисциплина, компетенция государственных органов, законный порядок прохождения дел. Все это дезорганизует работу, создает почву для ошибочных решений и злоупотреблений, дискредитирующих Российский парламент. На этом фоне катастрофически падает авторитет депутатского корпуса.

Попытки товарищеского разговора, равно как и критика на Съезде народных депутатов, с трибуны Верховного Совета РСФСР, не возымели действия. Нас не желают слушать. Мы решили выступить с настоящим заявлением, исчерпав или почти исчерпав все средства вернуть Председателя Верховного Совета РСФСР на путь реализма.

Буквально в последние дни в Верховном Совете РСФСР назрел острый новый политический конфликт. Стремительно теряя авторитет и поддержку в депутатском корпусе России, Председатель Верховного Совета РСФСР предпринял попытку опереться на российский референдум, назначенный некорректно, с многочисленными нарушениями. Факты говорят о том, что народы республики пытаются втянуть в очередную политическую кампанию, новый тур конфронтации и борьбы за власть.

В своем заявлении по Центральному телевидению 19 февраля с.г. Борис Николаевич Ельцин еще раз продемонстрировал, что он не способен вернуть деятельность Верховного Совета РСФСР на путь консолидации и созидательной работы. Народ устал от обещаний и заигрываний,

от бесконечного сведения счетов с Центром. Такая борьба в конечном итоге оборачивается борьбой против России и россиян. Они ждут устойчивой, дееспособной власти, которая бы прекратила развал в экономике, остановила взлет преступности.

Независимо от политических убеждений и партийной принадлежности нам необходимо проявить величайшую ответственность за судьбу народов России. Право же, они заслуживают лучшей доли. Исходя из чувства долга, стремясь остановить дальнейшее сползание к развалу и хаосу, мы считаем назревшим вопрос о безотлагательном созыве внеочередного Съезда народных депутатов РСФСР с повесткой дня: отчет Председателя Верховного Совета РСФСР.

Подписали:

Заместитель Председателя
Верховного Совета РСФСР *С.Горячева*,
Заместитель Председателя
Верховного Совета РСФСР *Б.Исаев*,
Председатель палаты Совета Национальностей
Верховного Совета РСФСР *Р.Абдулатипов*,
Председатель палаты Совета Республики
Верховного Совета РСФСР *Б.Исаков*,
Заместитель Председателя палаты Совета Республики
Верховного Совета РСФСР *А.Вешняков*,
Заместитель Председателя палаты
Совета Национальностей Верховного
Совета РСФСР *В.Сыроватко*.

Москва, Дом Советов РСФСР,

21 февраля 1991 г.»

* * *

Естественно, мы никого не информировали о предстоящем заявлении и не просили «прямой трансляции». Ее и не было. Но режиссеры телевидения и радио оцени-

ли масштаб события, и наше заявление достаточно оперативно было передано в эфир.

В конце дня к микрофону вышел В.Шейнис и от имени «демократических» фракций зачитал заявление с обвинением нас в клевете:

«На заседании Верховного Совета РСФСР 21 февраля 1991 года группа народных депутатов РСФСР — Горячева С.П., Исаев Б.М., Исаков В.Б., Абдулатипов Р.Г., Вешняков А.А., Сыроватко В.Г., будучи в то же время должностными лицами Верховного Совета РСФСР и его палат, сделала политическое заявление.

Его цель — дискредитировать Председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н.Ельцина.

Вся вина за серьезные просчеты союзного руководства, в том числе политические и экономические, за недостатки в работе нового, не имеющего достаточного опыта парламента России, его Президиума, Совета Министров РСФСР и свою собственную бездеятельность, невыполнение возложенных на них обязанностей, переложена на Б.Н.Ельцина.

Несостоятельность подобного заявления очевидна для каждого честного человека: критическое положение сложилось во всей стране, во всех союзных республиках, причем в ряде из них — взрывоопасное; чрезвычайная социальная напряженность характерна для всех регионов, а не только России; Россия, как и другие республики, не может вырваться из-под диктата Центра, допускающего одну ошибку за другой. Попытки республик жить иначе пресекаются Центром, вплоть до применения военной силы.

Однако дело не только в этом, а и в этическом, нравственном и служебном поведении названных народных депутатов РСФСР. Они выступили не только как народные депутаты, но и как должностные лица, а четверо из них — как члены Президиума Верховного Совета РСФСР, введя

тем самым в заблуждение широкую общественность о позиции Президиума.

Их заявление как должностных лиц и членов Президиума не рассматривалось Верховным Советом РСФСР, его палатами и Президиумом.

Используя служебное положение, они организовали трансляцию политического заявления по телевидению и радио без санкции на это Верховного Совета РСФСР, его Президиума.

Этот поступок взбудоражил страну, еще в большей степени обострил политическую обстановку.

Мы, члены Президиума — руководители комиссий палат и комитетов Верховного Совета РСФСР осуждаем конфронтационную деятельность указанной группы депутатов и стоящие за ними политические структуры, заведомо направленную на раскол и блокирование работы Верховного Совета РСФСР, усиление социальной напряженности и противостояния в обществе.

Члены Президиума Верховного Совета РСФСР Р.Хасбулатов, С.Шахрай, М.Захаров, В.Югин, Ф.Поленов, С.Красавченко, В.Лукин, А.Руцкой, С.Ковалев, А.Закопырин, В.Полосин».

* * *

22 февраля в наш адрес полился поток проклятий и обвинений всей «демократической» прессы: предатели, удар ножом в спину, и т.п. В тот же день состоялся митинг интеллигенции в защиту Ельцина. А 23 февраля — митинг военнослужащих и рабочих, направленный в значительной мере против Ельцина. 24 февраля — еще один митинг в защиту Ельцина... И так далее. Все это продолжалось в течение месяца, вплоть до открытия третьего внеочередного Съезда народных депутатов РСФСР.

Накануне Съезда — атмосфера надвигающейся угрозы. Истерическая митинговая активность «демократиче-

ских сил». Открыто обсуждают планы прорыва на Красную площадь, в Кремль, угрожают коммунистам, «если те посмеют...» Ответный шаг Президента СССР — повышенные меры безопасности в Москве. В печати — оскорбления в адрес «шестерки».

28 марта, в день открытия Съезда демократы разыграли карту «беспрецедентных мер безопасности», добились принятия постановления с осуждением Президента СССР. Никто даже не вспомнил об угрозах самого Ельцина «обратиться напрямую к народу».

Коммунистов заплевали, смешали с грязью. Бабурин не выдержал: да подымитесь же, да ответьте... Нет, не ответили.

Предложение включить в повестку дня «персональный вопрос» набрало всего 121 голос и не прошло. Ельцин с явным облегчением поставил на нем крест. Требование проголосовать отдельно о недоверии «шестерке» так и не было поставлено на голосование, несмотря на наши неоднократные напоминания. Ельцин понимал, что недоверие нам, скорее всего, не пройдет, и потому сознательно оставлял вопрос в «подвешенном состоянии».

По первому вопросу Съезд принял решение о двух содокладах: моем (от группы «шести») и М.Л.Захарова. С возражениями выступила Мишустина: Исаков не имеет морального права выступать с трибуны Съезда, поскольку избиратели его отзывают.

Смешная ситуация возникла в связи с порядком выступлений. Расчет был на то, что Захаров будет выступать после меня и, насколько возможно, смажет мое выступление. Для того и был придуман его «содоклад». Но Съезд распорядился иначе: выступать будут так: Ельцин, Захаров, я. В результате Захаров израсходовал яд впустую.

Над выступлением работал мучительно трудно. Все искал нужную интонацию. И, кажется, нашел.

Из стенограммы третьего Съезда:

«Исаков В.Б. Уважаемые товарищи депутаты! Оценивая прошедший период работы нашего депутатского корпуса, я вижу в нем и положительные моменты, и недостатки, и успехи, и серьезные поражения.

Что можно отнести к успехам? К ним можно отнести прежде всего общий политический курс, выработанный съездами народных депутатов, Верховным Советом РСФСР — курс на плюрализм форм собственности и форм хозяйственной деятельности, постепенный переход к рыночной экономике, сохранение в обществе высокого уровня социальных гарантий.

Наиболее серьезным из того, что нам удалось сделать за это время, считаю решения по аграрным вопросам, исходящие из категорической недопустимости и неприемлемости новой обираловки крестьянства. Наоборот — надо возродить село, создать для людей нормальные, человеческие условия жизни и на этой основе обеспечить республику продовольствием — только таким может быть ответственный государственный подход к этой сложной проблеме. И больно, и досадно видеть, как принятые нами серьезные решения размываются и дробятся непродуманными, непросчитанными популистскими акциями, рассчитанными лишь на сиюминутный успех.

К несомненным завоеваниям я бы отнес и то, что республика сделала за это время громадный шаг по пути к демократии, гласности, открытости внешнему миру. Появился политический плюрализм мысли и слова, люди обрели новую степень свободы, которую, я уверен, отобрать уже невозможно. Это необратимо.

К сожалению, эти необходимые и благотворные для нашего общества процессы сопровождались общим ухудшением обстановки, обострением политической и между-

циональной конфронтации, экономическим хаосом, ростом преступности. Общество достигло той опасной черты, за которой стоит прямая угроза государственности Российской Федерации. Нарастает дезорганизация и разбалансированность в экономике, продолжается развал хозяйственных связей между регионами и предприятиями, стремительно — сегодня на 5 процентов, а к концу года ожидается на 11 — снижается производство национального дохода. Полностью провалена программа капитального строительства, особенно жилья, объектов здравоохранения и народного образования. Дошло до края терпимого снабжение населения продовольствием, обеспечение его промышленными товарами.

Вынужден не согласиться с фактической стороной дела, приведенной вчера в основном докладе. В РСФСР масштабы снижения произведенного национального дохода по сравнению с 1989 годом были не ниже, а выше, чем в ряде других союзных республик — Украине, Белоруссии, Казахстане и составили 5 процентов против 4 процентов в целом по СССР. Гораздо более значительным оказалось падение производительности общественного труда — 3,7 процента против среднего показателя 3,2 процента по СССР и 0,4 — 0,7 по Белоруссии и Украине. То есть кризис ударил по РСФСР не меньше, а больше, чем по другим республикам. Приукрашивать положение дел здесь не следует. И это не могло не вызвать вспышку социальной напряженности в обществе.

Немалая доля вины за происходящее возлагается на центр, правительство Союза ССР, Президента страны. Доля истины в этом, конечно, есть. Союзное руководство совершило немало ошибочных шагов, усугубивших кризисные явления. Вспомним прошлогоднюю неудавшуюся попытку повышения цен. Люди просто устали от такой жизни и больше не верят никому и ничему. Многие просчеты и неудачи они относят лично на счет Президента страны. Я не сторонник разговаривать языком ультима-

тумов, но, может быть, Михаилу Сергеевичу действительно следует подумать о том, чтобы передать руль в другие руки. (Аплодисменты в зале). Я бы без колебаний проголосовал за то, чтобы доверить ему любой дипломатический пост. (Аплодисменты в зале).

Но, критикуя центр, указывая ему на ошибки и упущения, мы должны быть объективными и к самим себе. Нельзя не видеть, что мы сами в немалой степени способствовали усилению хаоса, нарастанию и обострению кризисных явлений. Сначала открыли «войну законов», затем «банковскую войну», «войну бюджетов», а сейчас воюем по всему фронту. Воюем с центром, а страдает собственный народ.

Несмотря на неоднократные напоминания и назначаемые сроки, правительство РСФСР до сих пор не представило в Верховный Совет план социального и экономического развития республики. Мы вроде бы больше не строим коммунизм — устали, надоело. Но из этого не следует, что для народов России настала пора бесцельного существования, что мы не в состоянии поставить разумные цели, наметить рубежи, на которые должна выйти республика. Этого не сделано. Вместо этого правительство бросилось в финансовые авантюры, сомнительные сделки, занялось сооружением рыночных «потемкинских» деревень. Под видом рыночных структур создаются новые монополисты, но вдобавок наделенные широкими коммерческими полномочиями, правом свободного распоряжения прибылью. Например, привилегированные фонды, немало которых мы «испекли» в последнее время. Скоро, пожалуй, не останется предприятия, которое бы не забралось под крышу какого-нибудь фонда.

Вчера был прочитан доклад, в котором Борис Николаевич дал оценку экономической и политической ситуации в республике, наметил комплекс мер по выходу из кризиса. Каково мое отношение к этой программе? Скажу прямо, крайне неоднозначное. Возражение и внутрен-

ний протест вызывает тема вины центра, идущей лейтмотивом через все выступление: «Мы ничего не можем, ничего не умеем, ни на что не влияем и потому ни за что не отвечаем».

Ну, сколько же можно? Кто такие «мы»? Критики центра или руководители республики, отвечающие за все, что в ней происходит? (Аплодисменты).

В программе не просматривается четкой экономической политики. Отчасти я уже сказал об этом, когда говорил о валютных спекуляциях и рыночных «потемкинских» деревнях. Добавлю еще один штрих. Никак нельзя согласиться с тем, что нынешние трудности с продовольствием — исключительная заслуга того же центра, не закупившего для нас за границей зерно. В обычные годы в России при 127 млн. тонн валового сбора зерна закладывалось в государственные ресурсы около 50 млн. тонн. В прошлом, весьма благополучном году, при таком же валовом сборе в результате бездействия и попустительства правительства РСФСР и исключительно по его вине заложено лишь 34 млн. тонн. Сейчас не хватает около 15 млн. тонн, то есть ровно столько, сколько, по словам нашего Председателя, задолжал республике центр.

Сложные чувства вызывает и раздел доклада, посвященный политике цен. И опять, много громких слов, обвинений в адрес центра: обманул, не обеспечил, проводит антинародную политику и т.д. Чувствуется желание как можно выше поднять волну гнева народного и обрушить ее на «супостата». Но кто мешает скоординировать политику в этом вопросе, проводить ее вместе, тем более, что соглашение с Союзом и другими республиками заключено еще в конце прошлого года? Такой ли должна быть позиция Председателя, действительно болеющего за интересы народа? (Аплодисменты.) Уважаемые товарищи, давайте без аплодисментов! (Шум в зале.)

Противоречива и запутана, иначе не скажешь, предлагаемая в докладе социальная политика. С одной сто-

роны, через весь доклад — индексация и компенсация, с другой — полностью свободные цены, в том числе и на продукты питания, предметы первой необходимости. С одной стороны — призыв к строгой бюджетной экономии, сокращению бюджетного дефицита, с другой — все новые и новые дорогостоящие социальные программы в условиях, когда старые, которые мы уже приняли, еще не начали выполняться. Совершенно ясно, что существующий бюджет таких расходов не потянет. С одной стороны — переход к рынку жилья, с другой — перераспределение расходов по оплате жилья в пользу малоимущих, распределение вновь построенного жилья на льготных условиях. Интересно знать, как впишутся эти перераспределительные механизмы в жесткие условия рыночной экономики?

Аплодисменты зала вызвала вчера идея «круглого стола» политических партий. Через силу, но было сказано, что за этот «стол» согласны допустить даже избранных представителей из числа коммунистов. Мне идея «круглого стола» тоже чрезвычайно симпатична. Более того, я знаю, что она обсуждается в разных вариантах еще с сентября прошлого года. Но до сих пор так и не реализована. Видимо, не в «столе» дело, а в том, что на него нечего положить...

Обстоятельный экскурс сделан в докладе Бориса Николаевича в вопросы права. Подтверждена верность идее правового государства, идеалам прав человека. Но как совместить уважение к закону и постоянную дискредитацию действующих Конституций РСФСР и СССР? В преамбуле нашей Конституции, в ее первых строках, говорится о решимости создать демократическое правовое государство в составе обновленного Союза ССР. Ничего кроме иронии и издевки мы об обновленном Союзе в докладе не услышали. Не устраивает Бориса Николаевича Союз, даже обновленный. А как отнестись к его решению направить контингент МВД РСФСР (отдельные выкрики) в Гру-

зию? Ведь это прямо противоречит постановлению второго Съезда народных депутатов РСФСР о порядке участия военнослужащих в межнациональных конфликтах. Что это, как не тот самый правовой нигилизм, о котором с таким гневом говорил Борис Николаевич?

Особую остроту для нашего федеративного государства имеют вопросы национальной политики. С этой точки зрения мысль «о раздаче суверенитетов» трудно отнести к удачным местам доклада. Суверенитет нельзя выдать или не выдать, республики его уже имеют. *(Аплодисменты.)* Набравшие силу процессы национального самоопределения нельзя ни остановить, ни повернуть вспять. Сначала непродуманные экспромты на тему о суверенитете, а теперь вот бестактность по отношению к республикам. Имперские замашки вряд ли улучшат наши взаимоотношения внутри Российской Федерации. *(Отдельные выкрики.)*

Массу претензий и замечаний можно высказать и по другим разделам доклада (шум в зале, выкрики) — о работе Верховного Совета, молодежной политике, культуре. Они идеологизированы, оторваны от конкретных проблем, содержат мало новых идей. Не только у меня, у многих возникло ощущение, что консультанты из высшего консультативно-координационного Совета сыграли нехорошую шутку, использовав для отчетного доклада свои пожелтевшие заготовки к XXV и XXVI Съездам КПСС. (Шум в зале, выкрики).

И еще один момент, о котором надо сказать. В свое время Борис Николаевич резко критиковал правительство Рыжкова за обилие программ и неспособность ни одну довести до конца. Ведь у нас получается то же самое. Вспомните, при избрании Бориса Николаевича на должность Председателя была предложена первая программа. Затем в октябре прошлого года — программа «500 дней», вторая. И наконец, накануне второго Съезда знаменитые три варианта — можно сказать, третья. И вот сегодня нам представляется четвертая программа. У меня такое впе-

чтление, что я сижу в каком-то странном театре: публики полный зал, оркестр играет вступление, аплодисменты, но занавес не поднимается и ничего не происходит. Оркестр начинает новую увертюру, и опять ничего не происходит. И так уже четыре раза. (Шум в зале, выкрики).

В чем же дело? Каковы причины такого странного развития событий? Главная причина видится в том, что на волне демократизации, которая идет в нашем обществе трудно, болезненно, с большими издержками, выдвинулись и пришли к власти люди, которые ни в моральном, ни в профессиональном отношении не готовы к государственной деятельности. (Шум в зале, выкрики.) Лидеры демократического движения Гавриил Харитонович Попов, Анатолий Александрович Собчак, да и Борис Николаевич вызывают большую личную симпатию — это ратоборцы, подвижники идеи. (Шум в зале, выкрики.) Но посмотрите, как трудно, как тяжело, работает их команда. (Шум в зале, выкрики.)

Чуть что не получается — следует какая-то судорожная реакция, «демократическая истерика», попытки прикрыться демократической фразой, свалить свой провал на какого-то конкретного врага. Какая-то детская беспомощность в сочетании с недетской агрессивностью. В общем, их тоже можно понять. Имея немалую практику в организации митингов, забастовок, голодовок, не так-то просто сразу научиться организации нормальной человеческой жизни. Приход к власти не счастье, а беда для наших новых сил.

В последнее время, встречая критику, растущее сопротивление внутри парламента, наши демократические силы пошли далеко не демократическим путем. Они обратились к народу (шум в зале, выкрики), пытаюсь возбудить людей (шум в зале), разжечь страсти, оказать давление на государственные органы (шум в зале, выкрики, звонки председательствующего) и таким образом еще на какое-то время удержаться у власти.

За примерами далеко ходить не приходится. Это, например, работа нашего Съезда. Вновь видим нарушения процедуры, давление, захват микрофонов, митинговый раж, попытки сбить Съезд с обсуждения основных вопросов, увести в сторону. Неужели не ясно, что в попытках взять горлом, перекрычать друг друга, мы ничего не добьемся и никогда ни о чем не договоримся? *(Шум в зале.)* Я поражаюсь, как быстро нас сумели сделать врагами. Но ведь в этом зале нет врагов России. Нет! Я в этом убежден! Просто мы иначе, каждый по своему, видим ее будущее и пути к этому будущему. Но все мы, я убежден, подчеркиваю это, желаем ей блага. Неужели же на этой основе мы не сможем договориться? Давайте просто слушать друг друга и по возможности не смотреть друг на друга через прорезь идеологических прицелов. Вот и вся наука, больше ничего не надо.

В политике есть методы и средства, которые нельзя использовать без угрозы большой аварии. Сегодня эти средства активно пущены в ход, люди взвинчены, расколоты, доведены до предела. Наш долг, долг высшего органа власти, отвечающего за судьбу народа, остановить эскалацию этого конфликта.

Каким видится выход из кризисной ситуации? От имени группы народных депутатов, авторов политического заявления, вношу следующие предложения:

1. С учетом высказанных на этом Съезде замечаний и предложений в возможно короткий срок откорректировать программу стабилизации экономики, восстановить ее управляемость. Совету Министров РСФСР разработать и принять чрезвычайный план по выходу республики из кризиса. *(Шум в зале.)*

2. На этом Съезде рассмотреть и принять закон о стабилизации обстановки в республике и мерах по укреплению порядка и дисциплины. Проект закона нами разработан, я передаю его в Секретариат, прошу президиум Съез-

да принять решение о размножении и распространении этого документа среди народных депутатов.

3. В связи с явными злоупотреблениями (шум в зале, выкрики) приостановить... (*шум в зале*). Я прошу буквально одну минуту.

Председательствующий. Дадим одну минуту? Дать одну минуту? Пожалуйста.

Исаков В.Б. В связи с явными злоупотреблениями приостановить действие закона о референдуме, оставив право назначения референдума за Съездом народных депутатов. (*Шум в зале.*) Я должен информировать вас, уважаемые народные депутаты, что сейчас в Президиуме Верховного Совета лежит заявка на проведение референдумов еще по десяти вопросам. Если мы не остановим этот поспешно принятый и, как показала практика, не очень продуманный закон, мы не выйдем из череды референдумов.

4. Мы никогда не справимся с большим кризисом, если не преодолеем малый кризис — раскол внутри нашего парламента. В этой связи мы предлагаем обсудить и принять на этом Съезде закон о правах и обязанностях Председателя Верховного Совета РСФСР. (*Шум в зале, выкрики*).

5. Для наблюдения за процессом законодательной деятельности, соблюдением процедуры, компетенции государственных органов, ограничения субъективизма предлагаем избрать комиссию Съезда и Верховного Совета по процедуре, значительно обновив и расширив ее состав и наделив конкретными полномочиями.

Попытаюсь подвести итог: (*шум в зале*). Мне надо буквально тридцать секунд. Я прошу буквально тридцать секунд, думаю, что уложусь в это время. (*Шум в зале*). В своем политическом заявлении мы сказали о том, что исчерпали или почти исчерпали возможности вернуть Председателя Верховного Совета на путь реализма. К сожалению, последующие события подтвердили обоснованность на-

шей оценки. Делаются все новые и новые шаги по пути политической конфронтации, нас все глубже затягивает трясина экономического кризиса.

На этом Съезде, к сожалению, Борис Николаевич ведет себя неискренне, пытается уйти от прямого разговора (*шум в зале, выкрики*), берет назад некоторые свои заявления. В общем все делается ради главной цели — ничем не ограниченной президентской власти.

Председательствующий. Ваше время истекло. (*Шум в зале.*)

Исаков В.Б. Видеть, как, прикрываясь самыми святыми словами, под грохот барабанов демагогии идет новая диктатура и не сказать об этом — значит совершить преступление перед народом, перед своей собственной совестью. Мы сказали. Думайте. Спасибо за внимание. (*Аплодисменты. Шум в зале.*)»

* * *

В прениях — выступление Собчака, оскорбленного упоминанием своей фамилии и пренебрежительно назвавшего меня «провинциальным юристом». Резонанс — самый неблагоприятный для Собчака. Надо же додуматься: на съезде провинциалов оскорблять провинциалов!

Царапнул Волкогонов: Исаков порвал с традициями русской интеллигенции. Не знаю, может быть. Но Волкогонов порвал с ними раньше.

Параллельно начинается сбор подписей в защиту «шестерки». К концу съезда их — более пятисот.

С трудом удалось добиться, чтобы наш законопроект о мерах по выходу из кризиса раздали депутатам.

По итогам обсуждения первого вопроса принимается постановление. Шахрай (со ссылкой на меня!) предложил совершенно нелепую процедуру голосования: председательствующий ставит на поправку голосование, один — за, один — против, голосуем. Получилось: комментиру-

ет председательствующий, затем — председатель редакционной комиссии (А.Г.Гранберг), затем получает слово автор и завершает Шахрай. Полная невозможность что-либо объяснить. Наши поправки к проекту постановления поместили в самом конце блока (страницы 59 — 60). До них, естественно, дело не дошло.

Рассказывают, что на предсъездовских демократических тусовках обсуждались две линии поведения Ельцина на съезде. Одна — повторить опыт Октябрьского пленума 1987 г.: подать в отставку, чтобы через некоторое время въехать в Кремль на волне народного гнева и утвердиться там надолго. Вторая: пойти в бой, попытаться смять противников на съезде. Ельцин выбрал «боевой» вариант.

Неожиданно он внес проект постановления о «дополнительных полномочиях», которого даже не было в повестке дня. Это был ультиматум и вотум доверия одновременно: добавьте мне прав и я наведу порядок. Согласно этому постановлению, Председатель Верховного Совета получает право издавать обязательные распоряжения, снимаются ограничения на изменения Конституции, перетасовку должностных лиц, размывается компетенция государственных органов. По сути дела, это президентские полномочия. Съезд поражается, но голосует — «за». (Коммунисты тоже «за», комментируют: «И пусть сломает себе голову»).

Измором берется следующий вопрос — о выборах Президента РСФСР. Предложение голосуется раз шесть и в конечном итоге тоже проходит: очередной съезд состоится 21 мая, а выборы Президента — 12 июня, в день принятия Декларации о государственном суверенитете.

После этого вопросы о Союзном и Федеративном договорах идут с ветерком — чувствуется, что главная задача решена.

Один из наиболее важных моментов съезда — попытка раскола коммунистов со стороны А.Руцкого. В группу

«коммунисты за демократию» вошло около 70 человек (на съезде называлась другая цифра—170). На мой взгляд, этот шаг эффектен, но бесперспективен: раскол произошел как бы «поперек» линии напряжения — скорее на личной, нежели на идейной основе. Выделилась группа коммунистов, недовольных Полозковым, но идейно ничем не объединенных. К тому же Руцкой — видный мужчина, умеющий толкать зажигательные речи, но далеко не идейный лидер.

В заключительном слове, выдержанном в торжественном ключе (победитель!), Ельцин бегло ответил на некоторые замечания, прозвучавшие в моем содокладе, по крайней мере, создал впечатление, что ответил.

Более подробно к вопросу о «шестерке» он вернулся на пресс-конференции: «Я считал, что у них все еще период адаптации, и не требовал так, как я могу требовать, как надо требовать за выполнение тех пунктов, которые на них возложены. Вот с учетом четкого разграничения обязанностей, четкого выполнения этих функций и будем строить работу. Будут они способны, докажут они своей работой — именно работой, а не политической игрой — тогда, конечно, я не буду держать зла на сердце...»

* * *

Итоги съезда на свой лад подвела «демократическая» пресса. Вот одна из типичных публикаций:

«Совість — редкая гостья в политике... Заблуждение!

Политик должен маневрировать, не говорить все, что думает, это верно. Но он должен помнить о цели, ради которой это делается. Если цель — будущее и настоящее страны, людей, которые ему поверили, то он политик. Он может ошибаться, но он заслуживает уважения. Если же цель — спасение доходов, привилегий, карьеры, положения, то он не политик вообще. Он просто шкурник.

Нашей страной, к великому несчастью, 73 года правили шкурники и, понятно, они не хотят уходить и сейчас.

Шесть предателей, облепивших Ельцина, молчали полгода. Они выступили, когда он посмел потребовать отставки Горбачева. Значит, вы — сторонники Горбачева? Ложь. Выставленный вами содокладчик Исаков брякнул: «Горбачеву надо уйти в отставку» и даже пост ему подобрал «по дипломатической части». И коммунисты аплодировали! Ваш генсек должен уйти с поста президента, так? Ложь. Они и во сне об этом не думают. Что же тогда? А ничего. Просто — демагогия, для привлечения избирателей.

Горячева, выйдя на трибуну, ищет все новые ругательства в адрес Ельцина. Кроме кухонной брани она вообще ничего не говорит. Ельцин получает чрезвычайные полномочия. Товарищ Горячева, теперь вы уйдете в отставку, вы перейдете в оппозицию к фашисту, диктатору, преступнику, который не щадит ни женщин, ни детей?

По доброй воле коммунист никогда не уходит. По доброй воле ушел с высшего поста только один коммунист — Борис Николаевич Ельцин. За это его и ненавидит лютой ненавистью вся свора.

Член номенклатуры держится за власть всегда. Он не имеет ничего, кроме власти. У него нет профессии, таланта, привычки работать, а не «осуществлять руководство». А главное, он лишен совести.

Разумеется, это относится не ко всякому человеку, у которого в кармане партбилет. Тот же Герой Советского Союза Руцкой — он был избран вовсе не по спискам «демократов». Он член ЦК РКП. Но у него есть совесть. Не любовь к «Демроссии», не полное (вероятно) согласие с теми или иными ее программными заявлениями, а только — совесть. Он убедился сам, кто работает, а кто саботирует работу, кто думает об избирателях, а кто — о карьере. И если у человека есть совесть, он не может — из любых соображений — оставаться с теми, кто лжет, как воду пьет. Даже если те или иные высказывания тебе близки —

тебе стыдно, когда они это говорят. Когда они бесстыдно марают те слова, к которым прикасаются.

Близкий друг Сахарова, диссидент, один из самых честных и твердых депутатов России Сергей Ковалев сказал, обращаясь к коммунисту Исакову: «Вы же лжете! Вы даете сведения, которые не соответствуют действительности». И еще он добавил, что ему странно слышать, когда генерал КГБ на трибуне борется за инакомыслие.

«Учитесь торговать», — советовал коммунистам Ленин. Торговать не научились — хлопотно. Торговаться — научились. И еще научились лепить подряд слова: «демократия», «правовое государство», «плюрализм». Они, коммунисты, оказывается против диктатуры, против насилия, против неконституционных действий. Вот от чего у них кровь в голову бросается! И еще — они против Ельцина, который «рвется» к власти.

А вот здесь — верю, они говорят правду. Горячева мерит по себе. Они просто искренне представить не могут, что бывают другие мотивы. «Доктор, мы-то с вами знаем, что ведь никакого пульса нет», — говорит в рассказе Чехова фельдшер врачу. Они — «шестерки» — отлично знают, что никакого «народа», «России» и т.п., конечно же, нет. Власть — есть. Огромные черные машины, квартиры, курорты за забором, спецдачи, спецсамолеты, телохранители, пайки — это есть. Это «реальность, данная нам в ощущениях». Вот Ельцин и рвется к власти. Сперва он, правда, с кровью выдрался из нее... Ну это так, это пустяки. Все равно — рвется к власти.

Как же иначе? Ведь чрезвычайные полномочия — это власть. Это страшная ответственность, говорит им Хасбулатов. Не слышат, усмеваются. Да ладно, Зна-а-аем... Ответственность... Перед кем это?

И верно — ни перед кем. Их отзывают избиратели — плевать. За отзыв Исакова проголосовало больше людей, чем за его избрание. И что? Улыбается в телевизоре эдак мягко: ну что ж, я как профессор знаю, что студенты не все-

гда сразу правильно понимают, надо еще раз объяснить. Объясните им — этим 80 тысячам ваших студентов — старухам, рабочим, студентам, профессорам, домохозяйкам, объясните им, что вам слишком хорошо в Москве, чтобы из-за их дурацких причуд ломать свою карьеру. Объясните им это подходчивей — авось поймут.

Бесстыдство... Это не просто личное несчастье бесстыдника. Это одна из самых гнусных черт нашей политической системы, плодившей только таких людей, гробивших других. Но, слава богу, теперь в политике появились и другие...» (Леонид Радзиховский. «Куранты», 10 апреля 1991 г.)

Часть 7

БОРИС ЕЛЬЦИН БЕРЕТ ВЛАСТЬ. ФАЛЬШИВЫЙ ПУТЧ

Уже в ходе съезда и после него начала раздуваться социальная напряженность, в связи с повышением цен. Началась забастовка шахтеров, организованная российскими депутатами и правительством и подогреваемая российской прессой. Союз объединенных кооперативов (СОК СССР) подписал соглашение, согласно которому кооперативы перечислили шахтерам в забастовочный фонд 100 млн. рублей. А потом к шахтерам отправился Б.Н.Ельцин и выступил в роли спасителя Родины...

Страницы из дневника:

«3 мая 1991 г. — В прессе — резкое изменение отношения к Б.Н. Вместо прежней критики — восторженные нотки и «облизывание»: победил, спас Отечество, уговорил шахтеров, прекратил забастовку. В Кемерово он привез распоряжение о переводе шахт в российскую юрисдикцию (подписал прямо на трибуне во время праздничной демонстрации). Мало кто, к сожалению, понимает, какой ворох проблем мы вместе с ними получили и как мало готовы их решать.

Непростая ситуация складывается в Моссовете. На Президиуме «проштамповали» предложенный ими проект Временного положения о статусе Москвы. Но оказалось, что в Моссовете далеко не все его поддерживают. Состоялось бурное обсуждение, подготовлена новая редакция Положения, которая, по видимому, будет снова

внесена на Президиум. Проект Положения об избрании мэра Москвы будем рассматривать в пятницу.

4 мая — назначил встречу с Малеем и Исправником по вопросам приватизации.

Отвратительно ведет себя Захаров: попытался сорвать назначенное мной рабочее совещание по закону об индексации.

5 мая — заседание Президиума. Ставшие уже привычными конституционные нарушения: образовали (на Президиуме!) Комитет государственной безопасности РСФСР, назначили и.о. его председателя. Приняли (на Президиуме!) дополнение к закону о выборах Президента. Впрочем, чему тут удивляться, если Закон о Президенте РСФСР правят свободно, как ни в чем ни бывало.

Впервые после съезда собрались вечером в «Октябрьской» у Светланы Петровны обсудить текущую ситуацию и наши планы. Общее мнение: Ельцин скорее всего проходит в президенты. Выступать против него с нашей стороны бесполезно и вредно — эффект будет обратный.

* * *

6 мая — После перерыва продолжилась сессия Верховного Совета. Вел Ельцин. Заседание открыл вступительным словом, выдержанным в знакомых агрессивных тонах. Упомянул о подписанном им распоряжении о департизации предприятий и организаций. Вот для чего ему понадобились дополнительные полномочия!

Работа Верховного Совета продолжилась в уже сложившемся задавленном стиле — без серьезной дискуссии, без вопросов и замечаний прошли Закон о поправках к Конституции и Закон о Конституционном Суде. Никто и не вспомнил о нарушениях по статье 8 — в ней дописана одна часть и снята другая.

В той же манере прошел закон об отзыве депутатов. Начали работу (и голосование!) без кворума. Пошли по

поправкам, не приняв закон даже за основу. И протащили кое-как.

Но вот последний закон — о медицинском страховании — не прошел даже в первом чтении. Закон, на мой взгляд, нужный, но не до конца продуманный и внесенный поспешно. Надо будет поговорить с Басиным и Аскалоновым.

7 мая — Приняли в первом чтении законы о приватизации и о чрезвычайном положении.

Безобразно сформировали комиссию по расследованию фактов, сообщенных в выступлении С.П.Горячевой (об угрозах похищения и убийства ее сына), включили туда практически одних «демократов»: Медведева, Золотухина и др. Ельцину можно не волноваться: факты, скорее всего, «не подтвердятся»...

8 мая — Имел интересный разговор с С.П.Горячевой. К ней звонят, в том числе военные, предлагают выдвинуть ее кандидатом в президенты, обещают поддержку. Она считает: шансы ее минимальны, но участие в избирательной кампании не бессмысленно: можно обстоятельно изложить свою точку зрения, рассказать о реальном положении дел в российском парламенте.

11 мая — Радио сообщает о выдвижении кандидатов в президенты России. Судя по сообщениям, неплохо идет Рыжков. Даже в Кемерово шахтеры выдвинули кого-то своего (Тулеева). Заявление, что «шахтеры остановили наступление реакции», их не очень-то вдохновило, поняли, что их использовали.

* * *

17 мая — Верховный Совет, похоже, в прострации. Исчезла всякая активность. Законы — любые — проходят практически без вопросов, без обсуждения. Какое-то самоосвобождение от всякой ответственности.

15-го вечером встретился с Бакатиным. Он произвел неплохое впечатление.

16-го утром встретился с Рыжковым. Состоялся хороший разговор, хотя вид у него болезненный.

Сегодня в обед стало известно, что Бакатин берет вице-президентом Рамазана Абдулатипова.

В 16 часов состоялось заседание Конституционной комиссии. Я поднял вопрос о фальсификации по 8 статье Закона о Президенте РСФСР.

24 мая — Четвертый день работы 4 Съезда. Съезд идет вяло, скучно. Депутаты голосуют все подряд — аж противно. Коммунисты России, заплеванные прессой, растворились практически без остатка.

Вчера поднял шум по статье 8, фальсифицированной Шахраем. Добился, чтобы депутатам выдали на руки аутентичский текст. Шахрай крутился у микрофонов как бес — вешал лапшу на уши депутатам. С его подачи Б.Н. почти наполовину провалил принятый Верховным Советом вариант закона. Но и свой протащить они не смогли. Публика на это отстраненно и опасливо взирала, но кто хотел — все понял.

Сегодня приняли нелепую поправку к Конституции — перевели Москву в юрисдикцию России. Опять же после комментария Шахрая.

Вечером — невеселый разговор со Светланой Петровой. Она считает: коммунисты нас предали.

После заседания успел забежать на встречу с аграрниками. Обстановка с продовольствием ухудшается.

29 мая — Уел Шахрая: «Мы третий день занимаемся тем, что приводим волю Съезда и Верховного Совета в соответствие с волей депутата Шахрая». Аплодисменты, смех. Шахрай обиделся, снял свою кандидатуру с судей Конституционного Суда.

Съезд закончился коронным заключительным трюком Ельцина: вот у меня есть проект постановления...

И без включения в повестку дня, без обсуждения проголосовал за то, чтобы считать 12 июня праздничным днем.

Заключительный эпизод: съезд окончился, иду к машине, на Ивановской площади вижу Шахрая. Вдруг он с широкой улыбкой спешит навстречу. Трясет руку. Заглядывает в глаза. Оклемался.

* * *

В связи с выборами мэра Москвы депутаты Моссовета от демократов выступили 29 мая со следующим заявлением:

«Мы, народные депутаты Моссовета от группы «Демократическая Россия», считаем своим долгом перед вами, избиратели, заявить следующее.

Мы ничего не имеем против выдвижения Г.Х.Попова на пост мэра г. Москвы — это его законное право, но мы глубоко возмущены теми методами, которыми ведется эта кампания.

Шантаж (открытое письмо депутатам Моссовета), моральное давление, публичные призывы к отзыву тех депутатов, которые «осмелились» на сессии не голосовать за Попова, и, наконец, физическое воздействие на депутатов — все это вызывает у нас глубочайшее беспокойство.

Мы твердо убеждены, что подлинная демократия несовместима с разжиганием низменных политических страстей, несовместима с принципом «кто не с нами, тот против нас», с подавлением любого инакомыслия, тем более через насилие».

* * *

11—15 июня — Был на игре-экспертизе в Латвии. Специально поехал, чтобы ни за кого не голосовать. Руководитель игры — С.Попов. Организатор — Совмин Латвий-

ской республики. Место проведения — «Цирулиши» (Жаворонки) — профсоюзный курорт недалеко от Риги.

По радио сообщили: выборы состоялись, победил Ельцин.

Познакомился с лидерами фракции «Равноправие» в Латвийском парламенте — центристская фракция типа «России». Обсуждали проблемы русскоязычного населения...

19,20,21 июня — В связи с отлетом Ельцина в Америку три дня проходили заседания палат. В значительной степени наверстали время, упущенное по вине съездов и политических кампаний.

Все три дня на меня насаживали «демократы» (Захаров, Филатов, Травников и т.п.). Цель — добиться отчета, разгромить и снять. За предложение поставить в повестку дня мой отчет проголосовали 50 человек — 43,9%

В Совете Национальностей «демократам» типа Носовца удалось заставить Абдулатипова сделать отчет. Проголосовало примерно столько же, но он дрогнул. Взяли горлом.

В четверг 20 июня «демократы» преднамеренно завалили программу борьбы с преступностью, чтобы поставить вопрос о «плохой подготовке сессии» председателями палат.

Смысл действий понятен и в общем совпадает с моими ожиданиями: завалить Союзный договор, свергнуть Павлова (Горбачев повалится сам) и поднести на блюде Ельцину в качестве подарка головы двух председателей палат. Закрепить победу.

* * *

24 июня — В 15 часов состоялось плановое заседание Президиума. Наиболее серьезный материал, как обычно, раздали в ходе заседания. Сегодня это были документы об изменении административно-территориального деления Москвы и преобразовании (практически роспуске)

Моссовета. После двухчасового обсуждения (я тоже выступил) документы передали на доработку.

25 июня — День пустой за исключением встречи с Валентином Павловым. Разговор длился 1,5 часа. Сразу возникла какая-то открытость и откровенность (едва ли не на «ты»). Я ему обрисовал обстановку в парламенте, планы создания оппозиции. Он — свое видение политических процессов и развития экономической ситуации.

Впечатление от встречи в целом позитивное. Мышление четко организованное. Есть чувство юмора. Говорить любит больше, чем слушать. Уже через минуту включает в беседу и начинает развивать свои мысли.

Заметна и некоторая ограниченность, просквозившая в его недавнем безумно занудном интервью по телевидению. Нет артистизма мысли, насмешки над собой. Хотя считает себя жестким прагматиком, он скорее честный романтик.

* * *

26 июня — После обеда состоялось дополнительное заседание палат. В Совете Национальностей слушался отчет Абдулатипова. Мои предприняли попытку еще раз поставить вопрос об отчете (М.Л.Захаров объявил через микрофон, что на палате будет рассматриваться «организационный вопрос»). Голосовали дважды. Первая формулировка (предложение Травникова) за недоверие председателю палаты собрала около 30% голосов. Вторая — за отчет — 45%. Потеряли на этом 15 минут, далее пошли по повестке. Рассмотрели в первом чтении закон об иностранных инвестициях и вопрос об эффективности использования валютных средств, приняли постановления.

27 июня — Сегодня работали на совместных заседаниях. Приняли закон о вступлении в должность Президента и поправки к Закону о Конституционном Суде.

10 июля — Пятый (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР. Торжественное заседание открылось в 10 часов в Кремлевском Дворце Съездов. Полный зал народу. Мне и Вешнякову отвели места аж в 28 ряду (впрочем, видно было отлично). Церемонию вступления президента в должность вел Хасбулатов. После присяги выступил Олег Басилашвили, прочитавший текст, в котором выпали годы Советской власти — провал в истории России. Патриарх всея Руси Алексей II призвал Ельцина быть милосердным к своим оппонентам. Хор исполнил «Славься». Выступил Президент СССР. Вставил в речь пару шпилек, заставивших зал загудеть. Вся процедура заняла 45 минут. После этого руководство прошло к могиле Неизвестного солдата, где состоялось возложение венков.

В 12 часов началось первое рабочее заседание Съезда. Рабочие органы и повестку утвердили практически без обсуждения. Вел Хасбулатов. Вместе с В.И.Новиковым, председателем совета фракций, они окончательно запустали Съезд в процедурных вопросах.

Началось выдвижение кандидатов на пост Председателя Верховного Совета. От фракций выдвинули: Бабурина, Лукина, Волкогорова, Степанова, Хасбулатова, Шахрая. В личном порядке выдвинули Ковалева и еще одно самовыдвижение. Волкогуров и Ковалев свои кандидатуры сняли.

По разговорам с депутатами такое впечатление: чиновничество, наконец-то, поверило, что Ельцин — это их власть. Начался разворот служилого люда в его сторону: «Пора делать выбор. Я — с Борисом Николаевичем до конца!».

Остро почувствовал, что в ряду политиков-игроков, лицедеев, я — чужак. Думаю о правде, об истине, а они — о своем месте в текущих и предстоящих событиях.

* * *

12 июля — Проголосовали за выборы Председателя ВС. Лидируют Бабурин и Хасбулатов. Народ вдохновлен ошеломляющим успехом Бабурина и намерен двигать его дальше.

Вечером состоялось заседание Верховного Совета. По записке Президента утвердили премьер-министром Силаева. Рассматривали вопрос о переименовании Ленинграда. Дискуссия была жаркой, но вопрос не набрал необходимого большинства даже для включения в повестку дня.

Завтра — повторные выборы Председателя ВС.

13 июля — Повторные выборы ничего не дали. Выдвинули тех же. Бабурин несколько уменьшил свой рейтинг, Хасбулатов — немного увеличил.

Родилась идея проголосовать связкой «Хасбулатов — Председатель, Бабурин — первый зам.» Но Хасбулатов уклонился от прямого ответа на три прямых вопроса: снимет ли он свою кандидатуру, если после его избрания его сторонники не проголосуют за Бабурина. Идея сама собой отпала.

Съезд заканчивается нулевым результатом. Под занавес предпринята попытка грубой дискредитации депутатов: программа «Вести» показала сюжет об их пьянстве и непотребном поведении в гостинице «Россия» (горничная: армяне и те ведут себя лучше). Выступил вновь избранный депутат Ю.Н.Афанасьев — призвал распустить депутатский корпус.

* * *

30 июля — Состоялось заседание Президиума ВС. Рассмотрели и утвердили постановление «О порядке применения Закона РСФСР «О государственной бюджетной

системе РСФСР в 1991 году». Фактически — чрезвычайный бюджет на III квартал. Президенту ассигновали фонд в размере 1 млрд. рублей. Я выступил против очередного грубейшего нарушения: согласно Конституции бюджет разрабатывается Советом Министров, вносится Президентом и утверждается Верховным Советом. Как водится, остался в одиночестве.

После заседания (в 16 часов) собрал пресс-конференцию и сделал заявление для печати. К моему удивлению, почти все основные СМИ это заявление передали, хотя и сопроводили нелицеприятными комментариями.

Днем раньше на заседании Президиума ВС приняли постановление о внесении изменений и дополнений в структуру министерств и ведомств РФ. Фактически начали формирование исполнительной власти в обход Закона о Совете Министров...

Как все это надоело! Чувствую себя Дон Кихотом, воюющим с ветряными мельницами.

* * *

12 августа — Президент РСФСР Б.Ельцин официально представил в Верховный Совет текст Союзного Договора. Документ еще не обсужден и не утвержден, но по всем средствам массовой информации объявлено, что подписание Договора состоится в Кремле 20 августа.

Знакомство с текстом Договора ошеломляет: он значительно хуже того варианта, который обсуждался и был завизирован мной и Р.Абдулатиповым в Морозовке. Исчезло понятие общесоюзной собственности. В отношении общесоюзных налогов — неясная туманная формулировка. Нет предложений о механизме реализации Договора (согласно постановлению Верховного Совета РСФСР от 5 июля 1991 г. они обязательны).

И самое сногшибательное: после подписания Договора прекращают свое действие Конституция СССР и в

значительной части — Конституция РСФСР! В статье 1 Договора записано: «Отношения между государствами, одно из которых входит в состав другого, регулируются договорами между ними, Конституцией государства, в которое оно входит, и Конституцией СССР. В РСФСР — федеративным или иным договором, Конституцией СССР».

Куда исчезла Конституция РСФСР? Первая мысль, что это — опечатка, ошибка. Но в таких документах не бывает ошибок. Стало быть, ликвидация Конституции РСФСР (по крайней мере, ее раздела о национально-государственном устройстве) — сознательное политическое решение. Трудно себе представить политический и правовой беспредел, который вызовет одновременное падение двух Конституций...

Собрались в кабинете Б.М.Исаева. Что делать? Р.Хасбулатова на месте нет — он отдыхает в Сочи. К телефону правительственной связи никто не подходит. Решили послать телеграмму за подписью Б.Исаева и моей.

13 августа — Позвонил из Сочи Хасбулатов, разговаривал с Б.Исаевым. Приказал текст Договора размножить и раздать депутатам для ознакомления. Больше ничего не предпринимать до его приезда.

* * *

Депутаты, находящиеся в Москве, несмотря на отсутствие официальных заседаний, собираются, развивают бурную деятельность. Появляются, например, такие заявления для печати:

«Обращение к Президенту России Б.Н.Ельцину.

Широко объявлено, что 20 августа Вы собираетесь от имени России подписать новый Союзный договор, призванный на необозримо длительный срок предопределить судьбу народов нашей страны. Между тем текст договора в той редакции, в какой он будет подписан, неизвес-

тен населению России. Прежний же текст, готовившийся втайне и не подвергнутый до сих пор сколько-нибудь обстоятельному обсуждению ни в печати, ни на сессии Верховного Совета, на наш взгляд, неудовлетворителен. Он заключает в себе много неясностей, недомолвок и противоречий, недопустимых в документе, требующем абсолютно однозначного толкования...

Мы считаем, что, не ознакомив с окончательной редакцией договора население Российской Федерации и не представив ему убедительного ответа на все эти вопросы, президент РСФСР не может подписывать Союзный договор. Более того, никто не вправе на десятилетия вперед решать судьбу народов, не получив их ясно выраженного согласия на это. Кардинальные условия, на которых Россия готова будет вступить в новый Союз, должны быть, по нашему мнению, вынесены на всероссийский референдум.

Ю.Афанасьев, Л.Тимофеев, Л.Баткин,
В.Иванов, Ю.Буртин, В.Библер, Е.Боннэр».

«Мы ознакомились с представленным 10 августа Президентом РСФСР проектом Договора о Союзе Суверенных Государств. Считаем, что его нельзя подписывать 20 августа...

В статье 1 договора предусматривается, что отношения между государствами в РСФСР в отличие от других союзных республик регулируются «Федеративным или иным договором, Конституцией СССР», что противоречит действующей Конституции РСФСР и фактически ее исключает...

Перед подписанием и вступлением в силу договор должен быть одобрен высшим органом государственной власти — Съездом народных депутатов РСФСР...

Обращаем внимание и на то, что ряд положений договора требует внесения изменений в действующую Конституцию РСФСР, а это, как известно, можно сделать только на Съезде народных депутатов РСФСР.

Е.Басин, Е.Лаховая, С.Филатов, О.Качанов».

15 августа — Б.Ельцин прислал в Верховный Совет РСФСР письмо о работе, проведенной по доработке и согласованию Договора Союзе Суверенных Государств: «Исходя из требований Верховного Совета РСФСР в процессе доработки проект Договора претерпел существенные изменения в интересах Российской Федерации и республик в составе РСФСР... Установление режима пограничной зоны отнесено в сферу совместного ведения... Согласован порядок установления единых налогов и сборов, что позволит взять под контроль расходы союзного бюджета... Предусмотрено формирование союзных органов через совместные и согласительные процедуры... Вместе с тем, и это закономерно, многие положения проекта Союзного договора отражают сложный процесс достижения взаимных компромиссов. Направляется в порядке информации».

В своем письме Б.Ельцин называет Союзный договор проектом и вместе с тем обходит молчанием, что согласно Конституции РСФСР, решениям Съезда, согласно самому Договору о ССГ (статья 23) он должен быть предварительно одобрен высшими органами власти государства, поскольку вступает в силу с момента его подписания полномочными делегациями. Созыва Верховного Совета, Съезда Б.Ельцин не требует, да и сверхсжатые сроки до подписания практически это исключают. Важнейший, судьбоносный вопрос пытаются решить в обход представительных органов власти!..

Депутаты, находящиеся в Москве, звонят, заходят в кабинет, требуют «принять хоть какие-нибудь меры». В разговоре выясняется, что неприятие проекта Союзного договора имеет под собой разные, подчас противоположные, основания. Для одних он — «слабый, разваливающий Союз», для других — «диктаторский, ущемляющий суверенитет». Но практически всех возмущает вызывающая фор-

ма его заключения — без обсуждения на парламенте, по существу, по единоличному решению Б.Ельцина.

Послал телеграмму Р.Хасбулатову с предложением созвать съездовскую комиссию по подготовке к заключению Союзного договора (была образована на втором Съезде). Ответа не получил...

16 августа — Вместе с Б.Исаевым, который остался «на хозяйстве» главным, решили на свой страх и риск созвать телеграммой членов съездовской комиссии и членов Президиума Верховного Совета в Москву. Дополнительно я направил письмо в ТАСС и Гостелерадио с просьбой передать сообщение по всем каналам информации. Заседание комиссии решили провести 19 августа в 10 часов с одним вопросом: проект Союзного договора, представленный Президентом Российской Федерации.

17 августа — Реакция Р.Хасбулатова в пятницу (передана по телефону через помощника): комиссия не действует, зачем созвали? Реакция Р.Хасбулатова в субботу после прилета из Сочи: комиссию созвали правильно, руководить заседанием буду я (Хасбулатов).

* * *

19 августа — Галя и Данила уехали в Свердловск навестить деда с бабушкой, а я остался с младшими, Лизой и Александрой, в «Десне». Погуляли по желтеющему лесу, покатались на лодке. Утром по радио сообщение: введено чрезвычайное положение, создан ГКЧП. Договорился с соседями по корпусу, что присмотрят за детьми, оставил им на всякий случай свердловский адрес и телефон и помчался в Москву.

Машина пришла, как было заказано, к восьми. На выезде из дома отдыха встретили автобус, битком набитый вооруженными солдатами в камуфляже — он шел нам навстречу — но спокойно разминулись, они нас не остановили.

Неяркий осенний солнечный день. Внешне все спокойно. На автобусных остановках люди ждут транспорт, чтобы отправиться на работу. Уличное движение — в норме. При подъезде к Москве, в районе кольцевой дороги, видел колонну танков и БТР, машин 10—12, стоявших на обочине.

На Кутузовском проспекте попросил шофера остановиться и позвонил в секретариат Совета Республики: если Белый дом захвачен, то какой смысл ехать в ловушку? Руководитель секретариата успокоил: у нас все в порядке, приезжайте. Вблизи еще раз объехали здание: пусто. Дом Советов России в то утро охраняли два десятка дежурных милиционеров.

Глядя в окно на непонятные перемещения танков по Краснопресненской набережной, я размышлял: если это переворот, то почему мне так легко удалось добраться до работы? Почему руководство России беспрепятственно выехало из Архангельского? Почему никто не штурмует Белый дом сейчас, когда он практически беззащитен? Почему не отключено электричество, работают все телефоны, телефаксы?..

С этими мыслями я пришел на заседание Президиума Верховного Совета и выступил там за то, чтобы не поднимать истерику, действовать в рамках Конституции: немедленно созвать Верховный Совет РСФСР и начать подготовку чрезвычайного Съезда РСФСР, потребовать созыва высших органов власти Союза ССР. Самое опасное, что может быть — столкнуть армию и народ. Надо избежать напрасных жертв».

Отвлекусь ненадолго от своего дневника. Такова была моя позиция в дни переворота и сегодня я от нее не отказываюсь. Да, правовой путь разрешения конфликтов не столь эффектен, громких аплодисментов и международной славы не принесет, но на этом пути, уверен, мы избежали бы той ужасающей волны нестабильности, которая в конечном итоге разрушила страну.

В большинстве союзных республик попытка переворота со стороны ГКЧП была встречена сдержанно, если не сказать — равнодушно. Руководители союзных республик, конечно же, лучше других знали реальности своей страны и понимали, что в основе происходящего — борьба за власть и влияние между Ельциным и Горбачевым.

Непосредственной причиной распада СССР явилась не слабая и безнадежная попытка гекачепистов скрепить его силой, а действия победившего российского руководства, конфисковавшего Союз в качестве контрибуции. Вот тут-то, поняв что в Москве сменилась власть, суверенные республики заволновались, почувствовав настоящую угрозу своему суверенитету.

* * *

Возвращаюсь к страницам дневника. «19 августа. Около 10 часов — Все депутаты, которые находились в здании, собрались в зале Президиума. Заседание открыл А.В.Руцкой. Томительная пауза. Наконец, появился Р.Хасбулатов, который прибыл вместе с И.Силаевым из Архангельского.

Из стенограммы заседания:

«Р.Хасбулатов: Уважаемые товарищи! Вы знаете о событиях, которые произошли ночью. Мы с Президентом и премьер-министром с 6 часов работаем, обсуждая, анализируя эту ситуацию, связались со многими нашими регионами, крупными республиками, с крупными городами. Борис Николаевич пытался связаться с Президентом страны Горбачевым, его в Москве нет, нам сообщили, что он отдыхает в Форосе. Дозвонились до Фороса, но нам сказали, что он отдыхает и просили не беспокоить. Борис Николаевич пытался связаться с Янаевым, там сообщили о том, что он всю ночь очень интенсивно работал, прилег спать и просил не беспокоить. Вот такая ситуация.

Мы подготовили письмо или Обращение к гражданам России. Я хотел бы вам его зачитать, оно еще в рукописном виде. Как только я его зачитаю, потом попрошу размножить и передам прессе и членам Президиума».

Затем Хасбулатов зачитал Обращение трех руководителей, в котором признал незаконным пришедший к власти так называемый «комитет» и объявил незаконными все его решения на территории РСФСР. Необходимо обеспечить Президенту страны Горбачеву возможность выступить перед народом... Немедленно созвать чрезвычайный Съезд народных депутатов СССР... В конце заявления содержалось обращение к военнослужащим «проявить высокую гражданскую ответственность и не принимать участия в реакционном перевороте», а также призыв к всеобщей бессрочной забастовке.

Б.Исаев предложил обсудить заявление и наши дальнейшие действия на закрытом заседании Президиума. Р.Хасбулатов раздраженно отреагировал: «Никаких закрытых! Переворот объявлен разве закрытый? О чем вы говорите? Никаких закрытых!»

Я оглянулся: зал Президиума переполнен — депутаты, пресса, работники Верховного Совета. Каждое слово фиксируется батареей видеокамер.

В.Лукин, председатель комитета по международным делам, предложил проект постановления из двух пунктов: 21 августа — собрать внеочередную сессию Верховного Совета, 23 августа — внеочередной Съезд народных депутатов РСФСР.

Р.Хасбулатов второй пункт не поддержал: «Внеочередной Съезд народных депутатов 23 августа вряд ли целесообразно проводить, товарищи. Вообще-то ведь не место. Вы посмотрите, какое тяжелейшее сейчас положение в народном хозяйстве. Сейчас, естественно, начнутся забастовки. Они и так начались бы, это однозначно. И в этих условиях путчисты обрекают народное хозяйство на глубочайший упадок. Это ведь надо понимать. Поэтому

то, что мы созовем Съезд, это тоже очень существенный урон для народного хозяйства. Поэтому, наверное, созывать Съезд нецелесообразно...»

Второй пункт решили исключить и одновременно — усилить вводную часть, в которой дать политическую и правовую оценку действий союзного руководства как «реакционного переворота» и «государственного преступления». Проголосовали. Против двое: Б.Исаев и я, Ю.Воронин — воздержался. Формально решение не принято — не хватило голосов.

Р.Хасбулатов грубо напустился на Б.Исаева: «Казалось бы, что такой вопрос, где должно быть единство и то нет. Просто странно, Борис Михайлович, ваша позиция. Ну что значит «формулировка»? Взяли и отстранили Горбачева. Что значит «разобраться»? Что с вами «поработали» опять?»

С другого конца стола подал голос Югин: «Поскольку это будет очень интересно, мне кажется, те товарищи, члены Президиума, которые сегодня проголосовали против этого постановления и обращения, мне кажется, интересно было бы их просто послушать. Может быть, они и есть члены того будущего «Комитета»? Это очень интересно, потому что это уже позиция...» Принимается решение недостающие подписи собрать телеграммами.

Завершая заседание, Р.Хасбулатов вспомнил о созданной нами комиссии по подготовке Союзного договора:

«Товарищи, на этом давайте закончим. Но прежде чем закончить, хочу сказать вот что депутатам, которые приехали по Союзному договору.

Во-первых, хотел бы сказать, что комиссии Съезда по Союзному договору у нас нет. Она прекратила свое существование на третьем Съезде после моего доклада, когда Съезд поручил Верховному Совету довести это дело до конца и скорейшим образом завершить и подписать, и т.д. И даже помните, на прямой вопрос одного из депутатов ко мне как докладчику: «А что с комиссией?» — я ска-

зал: «Так: позвольте, комиссия на этом закончила свою работу. Спасибо». Было так? Было.

Поэтому то, что созвали, депутаты здесь оказались, это, может быть, даже лучше. Но в принципе не надо нам пытаться возрождать те органы, которые у нас не существуют.

Но сейчас, кстати, по Союзному договору одновременно, хочу сказать: вы знаете, почему, собственно, государственный переворот совершен? Потому что двадцатого объявлено было начало его парафирования, подписания и т.д. Правильно? Следовательно, надо было поторопиться. Одна из причин, я хочу сказать, особенно, может быть, это будет интересно для республик, как раз заключается в том, что там слишком много всего дано республикам и поэтому сейчас будут погибать палки именно вот в этом смысле...

Я неоднократно выступал в печати, но все-таки подавлять такими силовыми методами республики — это в общем-то действительно реакционное явление и, наверное, не самый лучший метод, отнюдь не метод подлинного решения, национальных проблем. Вот здесь тоже один из сильнейших аспектов той политики, которая сейчас навязывается. Это я специально говорю с тем, чтобы дать информацию».

* * *

Закрыв совещание, Р.Хасбулатов попросил остаться только членов Президиума. В узком кругу, без прессы и телевидения, он решил дать слово тем, кто не поддержал позицию руководства: какие у вас аргументы, говорите! Первым получил слово Борис Михайлович Исаев.

Из стенограммы заседания:

«Б.Исаев: Уважаемые члены Президиума! Действительно переломный момент: обнищание народа, идут, разворачиваются непредсказуемые события в нашем обществе. Оценки, которые сегодня дает народ нашей без-

деятельности, тоже, наверное, уже слышали — и что мы натворили, и каких законов принимали! Противостояние в обществе достигло уже крайности и сегодня призывать к проведению забастовочного движения по стране — развалить окончательно экономику. По существу, мы сегодня призываем к гражданской войне. Гражданская война может быть! (Шум, голоса).

Р.Хасбулатов: Да не об этом идет речь!

Б.Исаев: ...У меня тоже душа болит и за работу, и за Россию. Я ни каких-то крайних взглядов придерживаюсь в своей жизни. Я стою на позиции твердой — проводить работу. Я не против экономической самостоятельности, но вот Договор союзный, который подготовлен — он же антиконституционный договор! Если не сегодняшней переворот, то был бы переворот в другое время.

Вот почему мы и собрались сегодня — представители комиссии, организованной Съездом для предварительной подготовки к подписанию Союзного договора. Этот Договор вызывает всеобщее возмущение, он взрывает общество. И наша оценка — никакого Союза не будет при таком Договоре, который подготовлен для подписания. Вот моя позиция».

Затем слово предоставили мне.

«В.Исаков: Отвечая на ваш упрек, Руслан Имранович, должен сказать, что как и вы я избран избирателями и чувствую свою ответственность перед ними. Мы здесь не волейбольная команда, чтобы играть с другими через сетку.

Я голосовал против. Почему? Я считаю, что действия Союзного руководства, конечно же, неконституционны, их вполне можно назвать переворотом. Но это ответ на тот переворот, который должен был произойти завтра. Сегодня мы встали горой на защиту союзной и российской Конституции, но не совсем ясно — от кого их защищать? И когда произошел переворот — он сегодня произошел или он вчера произошел? Поэтому ни в коей мере не счи-

тая законными действия союзного руководства, я понимаю — да и Руслан Имранович об этом сказал — что это была реакция на тот переворот, который должен был произойти завтра. Это первый момент.

Второй. Я считаю, что при всей сложности возникшей ситуации, нужно видеть, что она — результат и нашей собственной деятельности, что мы тоже несем свою долю ответственности за возникшую ситуацию. Союзный договор подготовлен двумя сторонами и нет нужды напоминать, когда идут такие грубейшие нарушения законности и Конституции, произошел этот процесс, что органы конституционной власти России оказались по сути дела в стороне от этого судьбоносного документа. Ответственность должна лечь и на российское руководство, и на меня как полномочного представителя России по Союзному договору — с меня этого статуса никто не снимал. Я тоже отвечаю за это.

С.Шахрай: Тем более что ваш текст почти не изменил этого Договора.

В.Исаков: Это другой вопрос, изменил или нет. Помоему, там достаточно много изменений, чтобы считать этот документ антиконституционным. (Шум в зале). Минуточку, я выскажу свою точку зрения, а потом отвечу на вопросы, которые есть.

Как в этой ситуации, мне кажется, надо поступить? Да, ситуация сложнейшая, очень неоднозначная. Но мне кажется, худший вариант в этой ситуации — выводить народ на улицы, поднимать ту истерику, которую мы сейчас пытаемся поднять, призывать народ к забастовкам. Мы — конституционная власть и должны чувствовать себя конституционной властью, нас никто этого не лишает.

Я считаю, что в этой ситуации мы должны исходить вот из чего, вот так вопрос ставить: что нам дороже — наша собственная власть или жизнь тех людей, которых вытолкнут на улицы наши политические заявления. Действительно выйдут, и кровь может пролиться. И всю от-

ветственность мы опять будем возлагать на союзное руководство.

Р.Хасбулатов: Нет, не на союзное.

В.Исаков: Я высказываю в данном случае свою точку зрения. Поэтому я считаю, что в данной ситуации нужно проявить максимум сдержанности и не выталкивать людей на улицы, не призывать к забастовкам. Борис Михайлович здесь экономический аспект отметил. Я буду до конца жизни своей чувствовать себя преступником, если сегодня, завтра погибнут люди, чувствовать свою вину перед ними.

Поэтому, я считаю, что Верховный Совет, Президиум Верховного Совета должны опубликовать более сдержанное по тону заявление, не упоминая таких терминов, как «путч». Но в этом заявлении должно быть совершенно четко сказано, что действия союзного руководства выходят за рамки Конституции. (Шум в зале).

Р.Хасбулатов: Пусть скажет, не перебивайте.

В.Исаков: Первое — заявить, что действия союзного руководства неконституционны, вышли за рамки Конституции. Я считаю, что это так.

Второе — что возникшую ситуацию необходимо немедленно поставить на конституционную основу, создать конституционную основу для ее разрешения.

Каким образом?

Необходимо заявление по данному вопросу — с ним должен выступить Президент Союза ССР, потому что я не могу считать конституционными действия, когда вице-президент заявляет о том, что по состоянию здоровья Президент СССР не способен справиться с обязанностями. Пусть об этом скажет сам Президент.

Должны быть созваны высшие конституционные органы власти СССР, которые (только они) по Конституции могут принять решение о чрезвычайном положении — причем созвать их наиболее оперативно, в сжатые сроки.

И последнее. Должен быть созван Съезд народных депутатов СССР, который должен, как высший орган власти Союза ССР...

Р.Хасбулатов: Это все у нас записано.

В.Исаков: У вас записано, но у вас этому предшествуют такие оценки... Я ту часть принять не могу. Вы голосовали документ, в котором есть и то, и другое. Извините, но неизвестно, какая часть этого документа выстрелит — первая или вторая.

Также я считаю, что в сложившейся ситуации должны быть созваны и высшие органы власти России. Во-первых, безусловно, Верховный Совет. Но возникшая ситуация носит конституционный характер. Почему в стороне мы опять оставляем Съезд народных депутатов? Я не говорю, что в этой очень острой ситуации завтра созывать Съезд. Я лишь за то, чтобы начать подготовку Съезда народных депутатов.

И я скажу откровенно, Руслан Имранович. Я почувствовал ваше нежелание созывать Съезд народных депутатов России. Действительно, если сейчас собрать Съезд, то в этой ситуации противостояния союзного и российского руководства я отнюдь не уверен, кого поддержит Съезд. Точно так же, как не уверен, что в этой ситуации союзный Съезд поддержит своего Президента, я не уверен, что российской Съезд поддержит российского Президента, который довел ситуацию противостояния до такой остроты. Не уверен!»

* * *

Не знаю, что Хасбулатов полагал от нас услышать. Вероятно, он ожидал от нас какого-то «ответного хода» — ультиматума, заявления, что «все это подстроено западными спецслужбами», обнародования скандальных компрометирующих документов и т.п. Поскольку этого не

случилось, у него заметно отлегло от сердца. Так это всего лишь ваша моральная и правовая позиция? Это — пожалуйста, это сколько угодно! И, придя в благодушное настроение, он позволил себе следующий комментарий:

«Вы как-то правдолюбцем себя пытаетесь представить. Но ведь вы же принимали участие в разработке этого Союзного договора, Владимир Борисович, и теперь говорите, что этот Союзный договор антиконституционен...

Ну, конечно. Это же настолько очевидно, вот с позиций сегодняшней Конституции СССР его можно назвать антиконституционным, так. Дело в чем? Дело в том, что признано всеми республиками, всеми общественно-политическими силами, что надо изменить наш строй и соответственно изменить Конституцию...»

Последние слова крепко зацепились в моей памяти. Размышляя над ними, я пришел к выводу, что профессор Хасбулатов в своих коротких язвительных репликах вольно или невольно дал достаточно точную характеристику августовскому перевороту, его социальному содержанию, подлинным мотивам и движущим силам.

* * *

15 часов — Выйдя с заседания Президиума, я обнаружил, что обстановка коренным образом изменилась: по радио звучат непрерывные призывы к сопротивлению, в трудовые коллективы Москвы посланы гонцы. В коридорах здания появились крепкие ребята с оружием. Подумалось: неужели сегодня прольется кровь? Из-за чего?

Но одновременно ощущается искусственность, неестественность происходящего, какой-то наигрыш, фальшь: телефоны работают, свет горит, водопровод действует, в столовой отлично кормят. Б.Ельцин с командой благополучно прибыли из Архангельского в Дом Советов. Все главные крикуны и бузотеры — на месте (задержали толь-

ко Т.Гдяна и представителя президента по Москве В.Комчатова).

К вечеру вокруг здания собралась толпа. Баррикадами перегородили не только подходы Дому Советов, но и прилегающие крупные городские магистрали: Краснопресненскую набережную, проспект Калинина, Садовое кольцо. Естественно, толпы народа хлынули на место событий.

Под стенами здания идет непрерывный митинг. Перед десятками телекамер выступают депутаты, политические деятели. Им с восторгом аплодируют. Средства массовой информации понесут все это по миру. Теперь даже если бросить силу — бесполезно. Общественное мнение уже сформировано.

В кабинет время от времени заглядывают знакомые депутаты. Возбуждены, глаза блестят. Общее мнение — переворот провалился: «Хунта оказалась хреновая». Ис этим трудно не согласиться. В ГКЧП вошли люди, которым пресса уже успела создать негативный образ — В.Павлов, Б.Пуго, Д.Язов, В.Крючков. Сообщение о болезни президента — без документов, врачебного акта — выглядело примитивно и неубедительно. В заявлении ГКЧП, наряду с привлекательными моментами, содержались косвенные нападки на самостоятельность республик, местных Советов, говорилось о необходимости «восстановить Советы, ликвидировать мэрии». Все это отдавало нафталином. Президент США Буш и тот назвал этот переворот «старомодным».

Прошел по зданию — на всех углах листовки, агитационные материалы. Работает штаб, в котором суетится С.Филатов — отработывает в поте лица за свое недавнее осуждение проекта Союзного договора. Совсем поздно, часов около десяти, внизу началось движение — генерал Лебедь привел на защиту Белого дома свои танки (по радио было объявление, чтобы защитники их пропустили).

20 августа — Ночь провел на стульях, завернувшись в штору, снятую с окна. Уснуть не удалось: прямо под окном поставили танк, и дым от работающего мотора затягивает в комнату. Круглосуточно вещает внутреннее радио. В кабинете я его время от времени выключаю, чтобы отдохнуть и собраться с мыслями, но выключить в коридоре — не в моих силах.

Надо отдать им должное, журналисты работают превосходно — ярко, на подъеме. Бесперывным потоком идут комментарии, интервью, сводки последних событий, перед защитниками Белого дома выступают известные артисты. На глазах материализуется, отливается из бронзы с позолотой, тиражируется миллионными тиражами образ ВЕЛИКОГО СОБЫТИЯ. Я такого еще не видел.

Горе тому, кто попытается пойти против этой разогнавшейся махины или занять хотя бы независимую позицию. Логика «героической пьесы» требует не только героев, но предателей, изменников, трусов. Не успеешь и глазом моргнуть — уже оформлен «предателем».

Попытался выйти на улицу, обойти баррикады, поговорить с защитниками. Куда там! Набросились с оскорблениями, угрозами. Глаза горят ненавистью. Предатель...

Вновь и вновь перебираю в памяти цепочку событий, свои шаги — и ошибки не нахожу. Ну не нахожу! А сыграть, сподличать, «изобразить раскаяние» — не сумею...

Под вечер — тревожные сообщения о готовящемся нападении. Якобы к зданию продвигаются танковые колонны, подтягиваются БТР. Звоню по радиотелефону в машину, прошу проверить. (Шофер, рискуя пропороть шины, в последний момент успел выскочить из гаража и стал в районе «Трехгорки». Радиотелефон работает прекрасно.) Водитель обследует на машине «танкоопасное направление» и докладывает: танков никаких нет, на под-

ступях все спокойно. Тревожную информацию передают, видимо, для поднятия боевого духа защитников...

Наконец, мне все это надоедает и я звоню к Хасбулатову, прошу разрешения поехать домой, отоспаться. Он не возражает: «На ваше усмотрение». Отправляюсь домой.

Дома звоню в «Десну» — там все спокойно, дети накормлены, спят. Наша соседка, Татьяна Васильевна Зверховская, просит не беспокоиться: дети побудут у нее, сколько нужно. Спасибо ей. Звоню в Свердловск: там, конечно, волнуются, но паники нет. Предприятия работают, транспорт ходит. Жена с сыном возвращаются в Москву, уже купили билеты.

До чего же все-таки великое дело — просто залезть под душ! В программе «Время» передают сообщение: в Москве введен комендантский час...

* * *

21 августа — Поспал несколько часов и сел готовиться к внеочередной сессии. Написал выступление — довольно язвительное. Хотел высмеять и этот горе-переворот, и истерию, которая вокруг него поднята. В машине по радио услышал сообщение: произошло столкновение с войсками, имеются жертвы. Трагедия произошла ночью в районе перекрестка проспекта Калинина и Садового кольца. Войскам был отдан приказ об осуществлении комендантского часа, а демонстранты ему не подчинились. Перегородили троллейбусами автомобильный тоннель под проспектом Калинина и пытались поджечь БТР. Итог: двое скончались от пулевых ран и один — от наезда БТР.

Ну, теперь будет не до смеха! Теперь события развернутся во всю ширь! Кровь и смерть мгновенно превратили нелепый фарс в настоящую трагедию...

22 августа — Сессия началась с жесткого выступления Б.Ельцина, осудившего «преступный режим». Затем — обычный митинг, когда говорят разными словами об од-

ном и том же. Я тоже записался для выступления по электронной системе и — редкий случай — оказался в числе первых. Р.Хасбулатов как мог тянул, пропуская вперед других, и дал слово только после перерыва, когда Б.Ельцин вместе с большинством журналистов покинули зал.

Из стенограммы внеочередной сессии:

«Исаков В.Б.: Я хотел сказать вот о чем. Да, была попытка государственного переворота, но давайте мы, народные депутаты, взглянем на медаль с другой стороны. Ведь эта попытка была предпринята далеко не в богатой и процветающей стране, а в условиях жесточайшего кризиса. По сути дела, это была, скажем прямо, нелепая и противоправная попытка найти какие-то выходы из этого кризиса. Потому что предыдущие наши результаты, предыдущие наши попытки, ни к какому результату не привели.

Да, я считаю, что искать выхода такими путями нельзя. (Шум, голоса). Но скажем себе честно, уважаемые депутаты, что и мы ведь выхода пока не нашли! Чрезвычайное положение на территории отменено, но чрезвычайная ситуация сохраняется, и мы столкнемся с ней завтра в полный рост, и нам надо будет искать какие-то новые, действительно эффективные выходы из этой ситуации. Вот первый момент. (Шум, голоса, выкрики).

Второй момент, который я хотел бы отметить. Я не могу согласиться с уважаемым Русланом Имрановичем в том, что против Союзного договора выступали только реакционные силы. Возьмите, пожалуйста, газеты двух-трехдневной давности, там стоят фамилии, мягко говоря, не только реакционеров. Я понимаю тревогу этих депутатов и считаю ее обоснованной. Я полагаю, что работа над Союзным договором должна быть продолжена и на Верховном Совете, и на предстоящем Съезде народных депутатов. Задумаемся хотя бы вот над чем. Если бы Союзный договор был подписан, как планировалось, сегодня его подписала бы Россия не в полном составе своей госу-

дарственной делегации. Это проблема, от которой не уйдешь, проблема, над которой надо будет думать, надо будет работать.

Я предлагаю создать депутатскую комиссию для расследования всех обстоятельств происшедшего. И народные депутаты, и народ должны знать всю правду, в том числе и скрытые пружины этого переворота».

* * *

Сразу после моего выступления к микрофону бросился В.Амбарцумов и стеганул за «неточность оценок и оправдание переворота».

После обеда — продолжение сессии, обсуждение и принятие постановления. Начались грубые наскоки на меня и Б.Исаева. В.Починок: «Позор! Снимать с должности!»

Вечером собрали заседание палаты по этому вопросу. Предложение проголосовать сходу и открытым голосованием не прошло — депутаты не поддержали. Я выступил, ответил на вопросы. Видимо, нашел верный тон, потому что слушали внимательно и не перебивали. Затем настал черед А.Вешнякова. Как ни странно, основной заряд злобных обвинений обрушился именно на него.

На требование подать в отставку я ответил: свою позицию ошибочной не считаю. Если в чем-то неправ — прошу освободить от должности в соответствии с регламентом тайным голосованием. (Из зала пришла записка: «Владимир Борисович! Не нервничайте, Вы правы. Пусть будет голосование. Только так. Плотников».)

Но наших «демократов» такой поворот не устраивал: а вдруг не проголосуют? От фракции «Рабочий союз» слово взял депутат Андропов и предложил проголосовать о подтверждении доверия. То есть провести «рейтинг популярности». С.Шахрай тут же подтвердил: хотя формально это не является освобождением от должности, тем не менее, с морально-политической точки зрения...

Проголосовали — естественно, открытым голосованием. В мою поддержку высказались 14 процентов, в поддержку А.Вешнякова — 8. Вешняков тут же подал в отставку, которая была с удовлетворением принята. Я — подтвердил свою прежнюю позицию: прошу освободить от должности по всей форме, как положено.

С.Шахрай опять взял слово: если сложить вместе отрицательные голоса Исакова и Вешнякова, и поделить их пополам, то, если палата согласится, это можно считать за освобождение от должности... Палата не согласилась.

В президиум доставили поименную распечатку результатов голосования, и С.Филатов, который вел заседание, углубился в ее изучение... Ситуация явно зашла в тупик. И тут в зал ворвался депутат Аслаханов: на площади Дзержинского — беспорядки! Толпа стаскивает с постаментов памятники! Раздаются призывы штурмовать здание КГБ и тогда неизбежны жертвы!

Заседание прервали, все бросились на место событий.

* * *

23 августа — С утра — вторая попытка решить «персональный вопрос». Ждали час — не было кворума, палата так и не собралась.

На 16 часов назначена встреча с президентом СССР М.Горбачевым. У Б.Исаева — плохо с сердцем, уговорил его на эту встречу не ходить. Его отвезли домой, а оттуда — в больницу: предынфарктное состояние.

Встреча с М.Горбачевым прошла отвратительно. Депутаты вели себя грубо, вызываяще. Б.Ельцин постоянно одергивал Горбачева, встал и начал пальцем что-то показывать ему прямо на трибуне. Заставил прочитать «стенограмму» — субъективные заметки анонимного участника заседания Кабинета Министров СССР, где давались едкие нелюбезные характеристики всем его членам. Торже-

ство победившего хамства. И это — в прямой трансляции на всю страну!

В конце заседания вышел Хаджиев, министр СССР, упомянутый в «стенограмме», и заявил, что его не было на том заседании. Ельцин всполошился: как же так, «стенограмма» передана в печать, остановить, проверить! Но фальшивка уже ушла в газеты и была опубликована в «Известиях» без исправлений.

Изюминкой встречи было подписание Б.Ельциным указа о приостановлении деятельности КПСС и аресте ее имущества. Несмотря на слабые протесты Горбачева, который просил действовать в рамках Конституции и законности, указ был со сладострастной улыбкой подписан под аплодисменты присутствующих...

Вечером — еще одна попытка решить «персональный вопрос» и вновь безуспешно — не было кворума.

* * *

24 августа — Сегодня, как и все предыдущие дни, Ельцин пачками подписывает указы, противоречащие как союзной, так и российской Конституции. Особенно негативный резонанс в стране и за рубежом вызвал указ о запрещении газет «Правда», «Советская Россия», «Рабочая трибуна», «Гласность» и ряда других.

26 августа — С утра, в 10 часов — очередная попытка решить «персональный вопрос» и вновь безуспешно — не было кворума. Вопрос отложен до открытия очередной сессии 19 сентября.

Прошло сообщение о самоубийстве Моисеева. Это четвертое самоубийство (Пуго, Ахромеев, Кручина). Дал несколько интервью в средства массовой информации со своей оценкой...

Смотрел по трансляции открытие сессии Верховного Совета СССР. Впечатление тяжелое: объяснения, извине-

ния, оправдания... Назарбаев: мы ничьим «подбрюшьем» не будем и на роль младшего брата не согласны.

В «Новостях» передают: союзные республики одна за другой принимают акты о государственной независимости. Началось...

Взрыв эмоций на сессии Верховного Совета СССР и еще сильнее — в союзных республиках. Делегация России во главе с вице-президентом Руцким мечется из Киева в Алма-Ату, пытаясь загасить разгорающийся пожар.

Но как его загасить, если, победив в путче, Россия взяла себе в качестве «контрибуции» — по существу, захватила — всю союзную собственность? Какой реакции следует ожидать со стороны обиженных и оскорбленных союзных республик?.. Очевидно, Союз погиб. Об этом говорят все».

Часть 8

УБИЙСТВО СССР

С сентября по декабрь агония Союза продолжалась, и многие силы были заинтересованы в его скорейшей смерти. В моем дневнике зафиксирована вся последовательность этих событий.

«2 сентября. Поехал в Дом Советов. Открытие V Съезда народных депутатов СССР смотрел по телевизору. В нарушение регламента, без утверждения повестки, слово было предоставлено Н.Назарбаеву, который огласил «согласованное заявление» руководителей республик.

Из стенограммы Съезда:

«Назарбаев Н.А.: В результате государственного переворота, совершенного 19—21 августа 1991 сего года, был сорван процесс формирования новых союзных отношений между суверенными государствами, что поставило страну на грань катастрофы.

Сложившаяся в стране после путча ситуация, если она выйдет из-под контроля, может привести к непредсказуемым последствиям внутри страны и в отношениях с зарубежными государствами.

Мы констатируем, что срыв заговора, победа демократических сил нанесли серьезный удар по реакционным силам и по всему тому, что сдерживало процесс демократических преобразований. Тем самым создан исторический шанс для ускорения коренных преобразований, обновления страны.

В этих условиях законно избранные высшие руководители страны в лице Президента СССР, президентов и председателей Верховных Советов республик в целях недопущения дальнейшего распада структур власти и до создания новой политической, государственной системы отношений между республиками, формирования межреспубликанских (союзных) структур власти на переходный период (до принятия новой Конституции и проведения на ее основе выборов новых органов власти) согласились с необходимостью:

1. Подготовить и подписать всеми желающими республиками Договор о Союзе Суверенных Государств, в котором каждая из них сможет самостоятельно определить форму своего участия в Союзе.

2. Обратиться ко всем республикам, независимо от декларируемого ими статуса, с предложением безотлагательно заключить Экономический Союз с целью взаимодействия в рамках единого свободного экономического пространства и для нормального функционирования народного хозяйства, жизнеобеспечения населения, ускоренного проведения радикальных экономических реформ.

3. В условиях переходного периода создать:

— Совет представителей народных депутатов по принципу равного представительства от союзных республик по 20 депутатов из числа народных депутатов СССР и республик, делегированных их Верховными Советами, для решения общих принципиальных вопросов;

— Государственный Совет в составе Президента СССР и высших должностных лиц республик для согласованного решения вопросов внутренней и внешней политики, затрагивающих общие интересы республик;

— для координации управления народным хозяйством и согласованного проведения экономических реформ создать временно Межреспубликанский экономический комитет с представителями всех республик на паритетных началах.

Проект Конституции после его подготовки должен быть рассмотрен и утвержден парламентами союзных республик, а окончательное принятие осуществлено на Съезде полномочных представителей союзных республик.

Подтвердить сохранение статуса народных депутатов СССР за всеми избранными депутатами на весь срок, на который они были избраны.

В связи с этим мы обращаемся к Съезду с просьбой временно приостановить действие соответствующих статей Конституции СССР.

4. Заключить Соглашение на принципах коллективной безопасности в области обороны в целях сохранения единых Вооруженных Сил и военно-стратегического пространства, проведения радикальных реформ в Вооруженных Силах, КГБ, МВД и Прокуратуре СССР с учетом суверенитета республик.

5. Подтвердить строгое соблюдение всех международных соглашений и обязательств, принятых на себя СССР, включая вопросы сокращения и контроля над вооружениями, внешнеэкономические обязательства.

6. Принять Декларацию, гарантирующую права и свободы граждан вне зависимости от их национальности, места проживания, партийной принадлежности и политических взглядов, а также права национальных меньшинств.

7. Просить Съезд народных депутатов СССР поддержать Обращение союзных республик в ООН о признании их субъектами международного права и рассмотрении вопроса об их членстве в этой организации.

В связи с безотлагательностью проведения указанных мер, диктуемых сложившейся ситуацией, мы обращаемся к Съезду срочно принять решение по предложенным вопросам.

Заявление подписали: Президент Союза ССР и высшие руководители РСФСР, Украины, Белоруссии, Узбеки-

стана, Казахстана, Азербайджана, Кыргызстана, Таджикистана, Армении и Туркмении. Представитель Грузии участвовал в работе...»

* * *

Зал замер: фактическая ликвидация Союза, его органов. В перспективе — туманная возможность создания нового Союза... Никому не давая слова, И. Лаптев распустил Съезд для обсуждения документа по делегациям.

Российская делегация собралась в Доме Советов в 11 часов. В президиуме — Руцкой, Хасбулатов, Бурбулис. Сначала Руцкой прочитал и как мог (довольно неуклюже) прокомментировал заявление. Затем начались выступления. Практически все в поддержку. Трезвых голосов нашлось два: депутаты Савинова и Юдин. Говорили об опасности и бесперспективности этого решения. Выступил С.С.Алексеев, заявление поддержал, изъявил готовность облечь его в надлежащие конституционные формы.

14.05 — продолжение союзного чрезвычайного Съезда. Заседание открывает И.Лаптев и, ни кому не давая слова, проголосовывает предложения по президиуму Съезда, по секретариату и по группе контроля за электронной системой голосования. Стоящих у микрофонов в упор не видит. Передает слово М.Горбачеву.

«Горбачев: Продолжим работу Съезда. Демонстрации я воспринимать не буду. Слово буду давать только представителям республик.

Алексеев (от Комитета конституционного надзора): Был нарушен регламент. Комитет конституционного надзора поддерживает Заявление. Другого пути у нас нет. После путча началась настоящая революция, давайте расчистим поле. Я не подавал в отставку, я говорил, что готов подать в отставку (зал охнул). Комитет должен принять участие в доработке документов. Настал час истины, мы

в долгу перед Родиной. Должны принять мужественные решения.

Собчак (от РСФСР): На заседании делегации РСФСР было принято решение: поддержать Заявление, принять предложенные меры за основу, продолжить работу над созданием структур переходного периода (о втором пункте не сказал).

Щербак (от Украины): Заявление в целом поддерживаем, хотя замечания Л.Кравчука учтены недостаточно. Поддерживаем экономическое соглашение. Возражаем против Конституции Союза — еще одна «конституционная надстройка» не нужна. Украина будет создавать свою денежно-финансовую систему, поэтому нужно поделить золото-валютные запасы. Надо оградить Горбачева от нападок и не допустить снятия его на Съезде (неплохую идею, однако, подбросил).

Шушкевич (от Белоруссии): Предложения Белоруссии перекликаются с позицией Украины. Заявление принять за основу. Надо признать на Съезде декларации о независимости республик. Создавать новый орган нет необходимости, достаточно ротировать Верховный Совет.

Адылов (от Узбекистана): Принять Заявление за основу, в дискуссии не вдаваться, закончить работу Съезда за три дня.

Асанбаев (от Казахстана): Поддерживаем Заявление в целом. Оно стабилизирует общество, создаст среду для радикальных преобразований. Обеспечить государственную протекцию вопросам жилья и товаров.

Кафарова (от Азербайджана): Принимаем текст Заявления за основу. В пункт 1 надо внести положение о неизблемости границ.

Буачидзе (от Грузии): Поддерживаем Заявление при условии, что будет учтено Обращение Верховного Совета Грузии к Съезду (зачитывает). Просим включить признание независимости Грузии в повестку дня Съезда, под-

держиваем в этом вопросе прибалтийские республики и «братскую Молдавию».

Шеримкулов (от Кыргызстана): Осудил спонтанное, несогласованное изменение порядка работы Съезда. Заявление обсудили и считаем, что, несмотря на серьезные недостатки, оно может быть положено в основу для обсуждения. Мы признали независимость Прибалтийских государств, просим признать нашу независимость. Необходимы всенародные выборы Президента СССР. Экономический союз необходим. Госсовет должен иметь реальные полномочия.

Негматуллоев (от Таджикистана): Заявление поддерживаем, это единственный путь стабилизации.

Тер-Петросян (от Армении): Заявление снимает тревогу о реанимации старых структур союзной власти. Сделан первый шаг к свободному союзу равноправных государств. Союзная Конституция и союзные законы не нужны. В Заявлении не гарантированы права автономных образований, которые должны иметь право поднять свой статус до уровня республик (увесистый однако «камешек» в российский огород. — *Авт.*).

Оразов (от Туркмении): Заявление поддерживаем.

Хадыркэ (от Молдовы): Готовы рассматривать Заявление как основу для обсуждения. 27 августа Молдова провозглашена суверенным, независимым и демократическим государством. Предлагаем включить вопрос о признании независимости Молдовы в повестку дня Съезда.

Горбачев: Представитель Эстонии выступить отказался.

Петерс (от Латвии): От имени независимого государства Латвийской Республики, склоняю голову перед народом России, спасшим мир, демократию и будущее наших детей. Вручаю Обращение к президенту Горбачеву с предложением немедленно издать президентский указ о признании государственной независимости Латвии.

Горбачев: Можно констатировать, что есть согласие относительно общей оценки Заявления. Тем самым фак-

тически мы обсудили вопрос о повестке дня. (Вот это финт! — Автор.). Кто за то, чтобы утвердить повестку дня, которую сформулировал от нашего имени товарищ Назарбаев? Вопрос ставится на поименное голосование. (1350 — за, 107 — против). Решение принято!

Представители некоторых республик ставили вопрос о признании деклараций независимости. Одни республики определились, другие еще нет, им нужно время. Мы здесь в президиуме посоветуемся, а пока голосовать ничего не будем. (Явно уходит от вопроса. Зал это понял, зашумел. — Авт.).

Горбачев: Ставлю вопрос о том, чтобы провести Съезд в три дня. Голосуем. (1337 — за, 239 — против). Решение принято!».

* * *

Их Съезд, оказывается, еще более послушный и соглашательский, чем наш. Как легко их взяли под уздцы и повели! Очередное препятствие — союзный парламент — разрушено. Но это иллюзия, что оно — последнее. Следующий на очереди — российский парламент, затем — парламенты республик, дальше — индивидуальный террор.

16.05 — После перерыва Съезд продолжился уже под председательством Б.Ельцина в той же жесткой манере. В сценографии чувствуется опытная рука — та же, что готовила и сценировала наши съезды. Но и здесь нашлись депутаты, которые возвысили голос протеста: Юдин (правда, в этот раз он выступил не так ярко), Самарин, Оболенский, Блохин. Есть надежда, что Союз так просто не сдадут.

3 — 5 сентября — Съезд идет медленно, с большими перерывами, под протесты о нарушении регламента. Сценарий написан предельно жестко: депутатов гонят по тоннелю, не давая возможности оглянуться по сторонам. Прозвучало несколько здравых выступлений в защиту

Союза. Ярко выступил Журавлев. Достаточно резкое заявление сделали представители автономий: решения Съезда — шаг назад в национальном вопросе. Надо сохранить представительство всех республик и автономных образований в Верховном Совете СССР. Опомнились...

Принимается постановление о признании полномочий депутатов, избранных после 4-го Съезда. Черный юмор.

Принимается постановление, в котором Съезд одобряет «предложения, вытекающие из совместного Заявления». (1699 — за, 24 — против). Даже аплодисменты...

Одобрается высокопарная, но пустая, ничего не решающая Декларация прав и свобод человека. (1724 — за, 4 — против). Где вы были раньше со своими «правами человека»?

Голосуется основной документ — Закон Союза ССР «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период». Закон вносит изменения в Конституцию СССР, требуется конституционное большинство. Неужели и здесь не восстанут?

Статья 1: об образовании «конфедеративного» Верховного Совета СССР, формируемого из делегаций республик. После небольшой заминки — принято!

Статья 2: право республик приостанавливать на своей территории решения Верховного Совета СССР. Принято!

Статья 3: образование Госсовета СССР из руководителей республик. Принято!

Статья 4: упразднение должности вице-президента СССР. Принято!

Статья 5: образование некоего подобия правительства — Межреспубликанского экономического комитета на паритетных началах. Принято!

Такое ощущение, будто четвертуют живой организм.

Статья 6: первая часть — о сохранении за народными депутатами СССР их статуса — принимается с ходу. А вот со второй — «признается нецелесообразным проведение

в переходный период очередных Съездов народных депутатов СССР» — пришлось повозиться. Одно голосование, второе... Не проходит! Сработал-таки инстинкт самосохранения. Хотя и поздно.

Статья 7: срок созыва нового Верховного Совета. Принято!

Статья 8: изменения Конституции СССР, принятые Верховным Советом СССР, подлежат ратификации республиками. Принято!

Проект закона в целом: 1682 — за, 43 — против. Принято!

Общее впечатление об итогах съезда: Союз основательно помяли, покорежили, придушили, но формально не прикончили. Почему? Что остановило? Прикончить совсем — значит взять ответственность и весь ворох проблем себе на плечи. Боятся...

* * *

12 сентября — Наконец-то удалось вырваться в округ, в Свердловск. Повод, к сожалению, далеко не радостный — вызвали телеграммой на собрание по отзыву.

Утром в 11.00 пресс-конференция для журналистов свердловских газет. Как ни странно, замечаю, что события переворота их мало интересуют. Куда больше волнует вопрос: а что же с нами будет? Куда мы идем? Уровень понимания и доверия (мне показалось) — куда больше, чем полгода назад, после нашего заявления.

В 18-00 — собрание по отзыву. Накануне собрания краткое интервью для свердловского телевидения (Эркомашвили). Это — все, что удалось добиться от телевидения. Сначала собирались сделать прямую трансляцию, затем обещали 30 минут прямого эфира после собрания, дело кончилось коротким 3-минутным сюжетом в программе «7 дней». Говорят, что это указание О.М.Поп-

цова — руководителя Гостелерадио России. Не хотят выпускать в эфир.

Само собрание с процедурной стороны было организовано в целом корректно. Собрание организовала инициативная группа, вел — депутат Облсовета. Но публика...

Примерно половина — пенсионеры, пришедшие громить «врага» за их несчастную, испорченную жизнь. Визг, крики, топанье ногами. Мне определили регламент — 5 минут на выступление и 10 минут — ответы на вопросы. Первым выступил Виталий Беляев, который взялся анализировать мои голосования и все переврал. Вторым — бывший обществовед Осетров. Визгливо заклеил меня как «пособника путчистов». Комплекс вины бывшего марксиста-ленинца, спешно перекрасившегося в демократический цвет.

Я держался максимально спокойно, насколько мог. Несколько человек жучили меня суммой в 90 тысяч рублей, которую придется затратить на новые выборы. Требовали подать в отставку. Один из выступивших насмешил зал, заявив, что я оскорбил его, не ответив на вопрос (когда был у них на заводе), от кого произошел человек — от бога или от обезьяны. Семитко и Козулин, которые наблюдали со стороны, говорят, что им было страшно: могли наброситься. Я этого не чувствовал. Несколько выступлений были «за» — Лельчук, Момот, Кравченко. В конце мне слова не дали и я по возможности спокойным шагом покинул зал (бабы, конечно, кричали в лицо всякие гадости). Сердце, странно, не болело — видимо привык.

* * *

19 сентября — Открытие сессии Верховного Совета. Ожидаемого выступления Ельцина не состоялось: врачи якобы рекомендовали ему отдохнуть. Но у нас многие считают, что это очередная «дипломатическая болезнь» —

уйти от острой ситуации при открытии сессии, осмотреться, выждать.

По требованию «Дем. России» состоялась очередная (восьмая) попытка моего отстранения. И опять — впус-тую. Не было кворума.

Сессия началась с острой критики Ельцина в связи с его указами. А закончилась — постановлением в под-держку Моссовета: требование к президенту обеспечить выполнение законного решения Моссовета по начальни-ку ГУВД Москвы Комиссарову, который избран на свою должность, но с апреля не может в нее вступить. Впечат-ление футбольной игры — забили гол нам — дай же и мы забьем. Азарт, блеск в глазах.

25 сентября — Первое заседание палаты. Очеред-ная визгливая кампания по освобождению от должно-сти. Максимум, что удалось выжать при тайном голосова-нии — 45,6 процента против. Я в отставку не подал. Полу-чил такую вот записку:

В.Б.Исакову

Да! На войне, как на войне:
Кто со щитом, кто на щите!
Твой щит — Закон! Будь на коне;
Бой диктатуре, нищете!
Вздохнет усталая страна
И схлынет мутная волна!
Удачи Вам!

Ю. Чапковский 25.09.91 г. Москва

День отработали плодотворно — приняли постанов-ление о выборах глав администрации краев и областей. Ельцин отправился в отпуск. В правительстве РСФСР — скандал в связи с письмом Силаева о восстановлении дея-тельности ряда союзных министерств. Внутри президент-ской структуры — раскол. Ситуация вынесена на страни-цы печати и со вкусом обсуждается.

2 октября — Наконец-то открытым поименным голосованием меня снимают с должности («за» — 59 процентов). Большинство голосов на освободившееся место избирается Николай Рябов.

Сразу после моего ухода пришел и выступил Хасбулатов. Возбужденный и, как говорят, не вполне трезвый. Полил грязью.

Из стенограммы:

«Хасбулатов Р.И.: Уважаемые товарищи народные депутаты! Я вас уверяю, что я получил очень глубокое удовлетворение по поводу того, что наконец, палата сумела преодолеть кризис. Здесь ведь могла быть и другая ситуация, могло быть простое объяснение, что лидер палаты просто не нравится депутатам, следовательно его надо сменить. Это тоже достаточная причина. Дело в том, что мы, может быть иногда сами не догадываемся, сами не учитываем то огромное влияние, которое мы оказываем на общественное мнение, на государство, на политических деятелей и нашей страны, и не только нашей страны, и излишне упрощенно подходим к своей собственной роли. Подходя излишне упрощенно к самим себе, к своим возможностям, к своей власти, мы очень снисходительно относимся в одном случае к представителям вышестоящих структур власти, а в другом случае, может быть, недостаточно корректно относимся к представителям иных структур.

Что касается Владимира Борисовича, то вы помните, вы и свидетели, я никогда открыто не высказывал необходимость того, что надо сменить. Хотя на Президиуме как-то говорил, что попытка обосновать, как однажды Владимир Борисович в своем интервью Свердловской газете сказал так, что его оппозиционная деятельность способствует тому, что Президент принимает правильные реше-

ния. У меня это, конечно, вызвало иронический смех, зная уровень влияния Исакова на Президента.

А потом нам надо разобраться с понятием «оппозиция», что такое «оппозиция»? Председатель палаты, руководитель, половину парламента возглавляющий, может ли он быть оппозицией? Конечно, нет. Если он желает быть оппозицией, он должен сложить эти полномочия, перейти в состав заднескамеечников, как это принято называть, и, пожалуйста, примыкай к любой форме оппозиции. У нас оппозиций хватает. Чего-чего, а оппозиций у нас хватает. Поэтому сама парадигма выбора такой вот борьбы со стороны Исакова мне представлялась иррациональной.

Но я вам должен сказать, как это все началось. Я, как вы знаете, не был среди приближенных Президента, не агитировал за него. И в печати я неоднократно говорил, что относился достаточно настороженно. Когда приехал Борис Николаевич в Москву и шестичасовую речь произнес как раз в этом Доме политического просвещения, который нам ныне принадлежит, у меня тоже реакция была настороженная. Но так уж судьба распорядилась, что мы оказались вместе и, естественно, много говорили о концепциях. Я привык как-то достаточно ясно излагать свои мысли и то направление, которое я представляю, к чему мы идем, не лукавя. Потому что от лукавства мы страдали многие годы. И, кажется, удалось и убедить, и переубедить во многих вещах. Скажем, концепция, которая была внушена ближайшими помощниками Бориса Николаевича и нынешними помощниками, в отношении национального вопроса: берите столько суверенитета, сколько проглотите. Вы знаете, она же имеет в общем-то внутренний взрывной заряд, реакционный заряд. И в этом вопросе, вы помните, когда на третьем Съезде Борис Николаевич самокритично сказал, что недоучел многие моменты, это ведь тоже результат нашей работы. Так же, как по многим другим вопросам.

Умеем мы ладить с Президентом, умеем мы ладить, отстаивая свои и взгляды, и со многими другими людьми: и с Президентом СССР, и с Правительством СССР.

Но, вы знаете, Исаков, оказывается, был достаточно приближенным, чуть ли не доверенным лицом. Я этого не знал. Я только обратил внимание на первом Съезде, что какой-то все бегаёт: «Борис Николаевич, Борис Николаевич». Я даже был вынужден сделать замечание: «Ну, послушайте, если вас какой-то пустяк интересуется, ну не лезьте к Председателю. Я рядом с вами, скажите, мы с вами решим этот вопрос». Даже такой был эпизод уже на первом Съезде, через день после моего избрания.

В общем какая-то поддержка была со стороны Исакова членов Президиума. А резкую перемену (я просто хочу вам свои впечатления рассказать, может быть, будет интересно) я почувствовал после автомобильной катастрофы, когда Борис Николаевич слег, и довольно-таки тяжело был болен. Буквально на второй день... это хорошо ощущаешь, когда сидишь в президиуме... человек абсолютно изменился и взял очень четко... Я это как раз почувствовал раньше всех, потому, сами знаете, я перед вами ответственен, ответственен перед Съездом, перед народом и за решения, которые провожу... но никак не удастся быть в роли спикера, сидящего на мешке с шерстью...

Исаков встал на путь на этом этапе, до второго Съезда, на путь блокирования всех законодательных актов, Я вам могу это совершенно откровенно сказать. На любой законодательный акт, любой закон, любой проект, который обсуждался на Президиуме для того, чтобы вынести сюда на Верховный Совет, у Исакова находилось: вот, надо отложить, надо отложить, то есть торможение, то, от чего мы страдаем, то, от чего мы все оказались в плену, несмотря на то, что мы очень хотели как-то идти вперед. Вот был избран вот такой стиль. И мне приходилось, я вам честно скажу и откровенно скажу, мне приходилось тяжело. Я ведь не Ельцин, авторитет у меня, разумеется не такой

и преодолевать сопротивление, доказывать Верховному Совету, доказывать Президиуму, что это надо, в общем-то, честно говоря, было и физически и морально очень трудно, когда председатель палаты и достаточно влиятельный человек оказывает такое прямое сопротивление.

Вы, наверное, и не заметили все мои трудности, зато слабости всегда замечаете. В общем, этот период два месяца было очень мучительным, когда буквально вот, помните, я один раз не выдержал и сказал: «Если Вы будете мне мешать, я вас пересажу в зал!» Наверно, некоторые расценили это как вспыльчивость, а это было накопление известного, очевидно, только мне, вот таких фактических данных, каких-то частиц того, что человек избрал курс разрушительный. Вот так обстояли дела.

Но на втором Съезде он уже открыто выступил и с тех пор стал действительно оппозицией. Но порядочность, человеческая порядочность требует как оппозиции уйти от власти. Ведь что такое председатель палаты, это законная власть. Председатель палаты не может быть в оппозиции к парламенту. Я могу быть в оппозиции, мы можем быть в оппозиции, мы на то и есть парламент, мы всегда должны быть в оппозиции правительству, президенту. Правильно? Абсолютно правильно. Но может ли наш председатель палаты быть в оппозиции к парламенту? Это же вздорная мысль сама по себе. И вот ему же удастся это внушать и находить здесь последователей. Вот я хотел бы понять, вот как, вот какие рассуждения вот такие ведут к тому, что поддерживать эту абсурдную мысль? В парламенте руководитель парламента находится в оппозиции к законопроектам, принимаемым парламентом. Это разве оппозиция? Это саботаж называется. Это вредительство называется.

Рябов Н.Т.: Руслан Имранович, я прошу извинить, два слова буквально. Я хотел бы спросить у палаты. Посоветуемся, Вам много времени еще надо?

Хасбулатов Р.И.: Нет, пять минут. Да не волнуйтесь, так уж разволновались.

Рябов Н.Т.: Я не разволновался, Руслан Имранович. Вы поймите правильно, у нас очень напряженный план работы.

Хасбулатов Р.И.: Да, у вас напряженный, можно подумать, что у меня менее напряженный. Если я говорю, наверное, мне надо сказать вам, как я понимаю этот вопрос и, может быть, это будет полезным. Вы уж месяцами не работали, а тут теперь пять минут не хотите мне дать.

Так вот, это называется не оппозиция. Надо в категориях разобраться. Это называется прямой саботаж. Но при этом, я вас уверяю и вы сами видели, я никогда не давал ни внешнего ни внутреннего повода для того, чтобы вот как-то я вот оцениваю таким образом. Я считал, что это дело палаты и не дело в общем-то верховной власти вмешиваться непосредственно в этот процесс. Вы согласитесь, я был достаточно корректен и вряд ли следует меня в этом упрекать.

Ну вы избрали председателя Палаты. Теперь я лично думаю, что не надо бросать камень в ушедшего председателя, он член Верховного Совета, надо дать ему возможность работать, нормально работать надо ему дать возможность. Я думаю, он все-таки человек разумный, хотя не такой уж и большой ученый и специалист, как думает сам о себе. К сожалению, это выявилось за эти полтора года. Но я бы хотел, чтобы не было вот таких каких-то выходов, каких-то оскорбительных, может быть, терминологий в его адрес. А я действительно поздравляю вас с хорошим председателем палаты».

* * *

Далее в моем дневнике перерыв, поэтому я приведу записи Ю.М.Батурина о заседании Госсовета СССР 25 ноября 1991 г., то есть за несколько дней до подписания Беловежского Соглашения.

«М.С. Горбачев: Как мы условились на предыдущем заседании Госсовета, на сегодняшнее заседание выносятся вопрос о парафировании Союзного договора.

Ельцин: К сожалению, появились некоторые формулировки, о которых мы не договаривались.

М.С.: Ну, давайте пройдемся по тексту. По преамбуле нет замечаний. Принципы. Первый...

Ельцин: Тут нужно вернуться.

М.С.: Но мы же договорились. Четыре часа дебатировали.

Ельцин: Я понимаю, но мы провели разведочный разговор в некоторых комитетах Верховного Совета. Большинство сходятся на том, что все-таки не Союз. То есть не конфедеративное демократическое государство, а конфедерация демократических государств.

Спор.

Ельцин: Тогда, учитывая, что у меня есть еще замечания, я при парафировании прикладываю протокольное заявление.

Опять жесткая дискуссия Ельцин-Горбачев.

Первым включается Ниязов: Думаю, о предложении Бориса Николаевича надо подумать. Суть здесь не меняется, мне кажется.

М.С.: Меняется. Государства нет союзного.

Каримов: У нас в парламенте такое настроение, чтобы не парафировать до того, как обсудят в Комитете проект Договора.

Ельцин: Еще один момент принципиальный. Подписание Договора без Украины — бесполезное дело. Союза не будет. Давайте подождем Украину. Это уважение к Украине. (1 декабря на Украине референдум о независимости. — Ю.Б.).

М.С.: Как кто-то сказал: «Горбачев себя исчерпал». Наверное, у вас такое мнение. Давайте тогда сами договаривайтесь. А я не хочу себя связывать с хаосом, который

стоит за вашей расплывчатой позицией. Если замысел не создавать Союз, так и говорите.

Решают направить текст Договора Верховным Советам решением Госсовета. Спор о формулировке.

М.С.: Считать текст Договора согласованным. Направить его на рассмотрение Верховных Советов.

Ельцин: Думаю, можно еще короче: «Направить данный проект на рассмотрение...»

М.С.: А какая разница?

Ельцин: Разница в «согласованном».

Опять спор.

М.С.: Я констатирую, что руководители республик в ответственный момент занимаются ненужными маневрами.

Шушкевич: Не принимаю на свой счет. Моя точка зрения: давайте парафировать не сегодня, а через 10 дней.

М.С.: Слушайте, давайте так сделаем. Оставайтесь, договоритесь без свидетелей, мы покидаем вас. Прошу всех остальных выйти. (Уходит вниз. Через 25 минут Ельцин и кто-то еще спускаются туда же. Вместе вырабатываем формулу).

После перерыва.

Формула: «Постановление Госсовета СССР. Направить Верховным Советам суверенных государств и Верховному Совету СССР разработанный проект Договора о Союзе Суверенных Государств. Просить Верховные Советы рассмотреть данный проект, имея в виду подготовить его подписание в текущем году».

М.С.: И добавить: «Опубликовать проект в печати».

Далее идут постранично по бумаге Ельцина (протокольное заявление). Замечания в основном принимают». (Союз можно было сохранить. М., 1995, с. 257—259.)

* * *

Следующая запись в моем дневнике появилась в день ратификации Беловежского Соглашения.

«12 декабря. Моя встреча с М.С.Горбачевым состоялась, наверное, в самый тяжелый день его политической карьеры, в день ее крушения, в день, когда Верховный Совет России ратифицировал Беловежское Соглашение.

Получив документы, подписанные Ельциным и Бурбулисом в Беловежской пуще 8 декабря, я мучительно думал: что сделать, как удержать депутатов от рокового шага? И, как мне показалось, нашел выход: надо ратифицировать Соглашение о СНГ в части взаимных обязательств республик, но отложить — в части ликвидации Союза ССР! Сегодня я понимаю, насколько наивными были эти расчеты, но тогда я в них верил, они казались мне реальными.

С первой минуты заседания я встал у микрофона и попытался обратить на себя внимание. Напрасно: Хасбулатов меня не видел. Моя фамилия светилась на электронном табло, слово получали депутаты выше по списку, ниже по списку, но до меня очередь так и «не дошла». Хасбулатов сделал все, чтобы избежать каких бы то ни было «сюрпризов».

С заседания вышел измотанным, разбитым, с ощущением горечи во рту. Я был уверен, что совершена роковая непоправимая ошибка, которая обернется для страны, для людей, для всего мира неисчислимыми бедами.

Откуда-то прошел слух, что в союзном парламенте в 16 часов перед депутатами будет выступать Горбачев. Несмотря на усталость и опустошенность, решил поехать туда — посмотреть завершающий эпизод драмы. С трудом удалось раздобыть машину, и мы с депутатом Валерием Хайрюзовым отправились в Кремль.

На въезде у Боровицких ворот нас тормознули:

— Куда едете?

Я ответил, что на встречу Горбачева с депутатами. Дежурный снял трубку телефона, начал куда-то звонить. Разговор затянулся... Мы уже собирались идти пешком, когда он, наконец, положил трубку и махнул рукой:

— Проезжайте!

Дворец заседаний палат и Президиума Верховного Совета СССР в Кремле. Встречи с Горбачевым, как оказалось, не было, но состоялось собрание депутатов Верховного Совета СССР, на котором обсуждалось решение российского парламента. Мы застали самый конец, когда депутаты уже начали расходиться.

Два коротких разговора на ходу — с В.Ф.Яковлевым (который обсуждал с А.Алимжановым юридическую правомерность решения, принятого Россией) и Н.И.Рыжковым. После этого, я спустился вниз, в буфет. Буфет был полон. Удивительное дело, реакция на стресс оказалась у многих практически одинаковой: люди почувствовали желание залить пожар на душе хотя бы чашкой чая.

Увидев за одним из столов Е.К.Лигачева, я не удержался — подсел к нему. Лигачев рассеянно поздоровался (мы незнакомы) и продолжил. Речь шла о сельском хозяйстве: Лигачев только что вернулся из-за границы и делился с депутатами впечатлениями, сравнивал. Затем заговорили о событиях текущего дня. На вопрос, чувствует ли он свою вину за то, что произошло сегодня, Лигачев твердо сказал: «Да!». В свое время мог вмешаться, мог поправить и воспрепятствовать, но не сделал этого. Хотя, добавил он, та вина в распаде Союза не самая главная...

* * *

В этот момент меня тронул за плечо подтянутый молодой человек:

— Ну что ж вы не идете, Михаил Сергеевич ждет вас...

Я извинился, вылез из-за стола. Предупредил Хайрюзова, чтобы он меня не ждал. Следуя за провожатым, я догадался, что случайно оброненная на въезде фраза: «Приехали не встречу с Горбачевым» — была понята буквально и мне выпал нечаянный случай — встретиться с Президентом СССР в последний день его президентства...

Зашли в комнату охраны. Появление депутата с российским значком вызвало у дежурных нервную реакцию: «Ну что же вы делаете, что!?» Я понял: нервы — на пределе. Тем не менее, меня передали из рук в руки и вежливо проводили до крыльца президентской резиденции.

Предъявив удостоверение дежурному на входе, я поднялся на лифте на 3-й этаж, прошел по длинному коридору, затем по другому. В гардеробе разделся, оставив на вешалке свой кроличий треух и синюю спортивную куртку — такие неуместные рядом с пыжиковыми шапками и добротными драповыми пальто...

Свет везде приглушен, в коридорах — быстрые шаги, обрывки нервных разговоров, многие тащат какие-то коробки, свертки. Последний день Помпеи...

В приемной доложил секретарю. Тот раздраженно бросил: «Как так можно — позвонили и где-то ходите полтора часа!» Я не стал пускаться в объяснения. Присел, взял газету, постарался сосредоточиться, наметить план разговора. Бывая в присутствиях подобного рода, всегда опасаясь забыть сказать что-то важное или брякнуть лишнее, допустить неловкость, какой-нибудь плебейский жест. А сегодня, подумалось, надо бы удержаться от фальшивой патетики...

Минут через 10—15 дверь кабинета распахнулась. Вышли несколько человек, один подошел ко мне, протянул руку — Вениамин Ярин, земляк-тагильчанин. Раньше, будучи членом президентского Совета, он меня не очень-то привечал. Поздоровались. Через минуту пригласили меня.

Просторный президентский кабинет, выдержанный в коричнево-золотистых тонах. Рассеянный свет льется откуда-то сверху, с полукруглого потолка. На стене — небольшой, размером с футбольный мяч, герб Союза ССР. Глаз зацепил лежащую в стороне стопку «Независимой газеты» — любимой газеты президента. Видимо, на самом деле читает от корки до корки. Прямо по курсу — огром-

ный, как лайнер, коричневый полированный стол и за столом — Горбачев.

Поздоровались. Горбачев не выглядел усталым, хотя провел (я узнал об этом потом) почти двухчасовую встречу с журналистами. И только вокруг глаз — остатки напряжения, что-то похожее на маску обиженного ребенка или человека, которого ударили по лицу — маска, которую не сумел преодолеть и сбросить даже такой большой политик и дипломат, как Горбачев.

После моей вступительной фразы, которую я придумал на ходу (надо же как-то объяснить цель визита), Горбачев взял беседу в свои руки. По-видимому, он из числа людей, которые легко находят тему для разговора.

Сначала он сказал, что внимательно следит за моими публикациями в «Советской России» и считает, что я в целом правильно отражаю взаимоотношения в руководстве: экономическую и политическую войну против Союза, которую под флагом суверенитета ведет Россия. С этой темы разговор естественным образом перешел на злобу дня. Горбачев заявил, что он не видит политических и экономических причин для развала Союза, что все дело в неукротимом властолюбии Ельцина, его нежелании иметь конкурентов. Ельцин даже не понимает, что значит «прекратить Союз», какой пласт военных, дипломатических, правовых проблем это потянет, сколько миллионов человеческих судеб перевернет...

Я согласился, что политика российского руководства замешана на авантюризме. Рано или поздно люди это поймут и тогда Ельцина, обманувшего их, возненавидят куда более люто, чем ненавидят Вас... Бестактность, конечно, но мне захотелось сказать это Горбачеву. В ответ — ни улыбка, ни усмешка — взгляд.

Почему распался Союз? Можно ли было это предотвратить? Горбачев повторил свою любимую мысль о пагубности насилия в политике. Я согласился, но с оговоркой: да, сейчас поздно, не поможет. Но когда загорелся

первый дом в деревне—1988 год, Нагорный Карабах — надо было действовать жестче и использовать все возможности, чтобы загасить этот очаг. Горбачев тут же свернул эту тему, было видно, что она ему неприятна.

Далее речь зашла о ближайших перспективах. Я сказал, что самое страшное, что только может случиться — полное безвластие в стране, которое воцарится, если российская власть себя дискредитирует и ей перестанут подчиняться. Это будет настоящей катастрофой — ни Союза, ни России.

— Что же делать, собирать союзный съезд? — спросил Горбачев. Я возразил: по-моему, это бесполезно, время упущено. Созыв съезда будет воспринят в республиках как попытка опрокинуть их решение, вступить в конфронтацию. Съезд, возможно, придется собрать летом или даже раньше, если начнется прямой развал государственных структур. Да и конституционные вопросы остались неурегулированными — если Союз на самом деле прекратился, это надо оформить конституционно. Горбачев ответил, что надо подумать, а с последним согласился.

Во время нашего разговора Горбачева дважды отвлек телефон, точнее, электрический сигнал на большом пульте слева. Затем подошел с запиской секретарь. Горбачев прочитал записку, сложил ее вдвое, вздохнул:

— Просится Собчак, у него самолет. Если хотите, можете подождать, минут через 15—20 продолжим.

Переждать Собчака мне не захотелось:

— Не стану отнимать у Вас время.

— Заходите, всегда буду рад Вас видеть.

В приемной, действительно, сидел, прикрывшись газетой, Собчак. Памятуя о его ярком выступлении в поддержку соглашения об СНГ, я меньше всего ожидал его здесь увидеть. Пришел добить, наговорить гадостей? Вряд ли. Стало быть, извиниться, оправдаться, отмолить грех на будущее?.. Попрощавшись с секретарем, я закрыл дверь приемной.

Скользя по булыжникам Красной площади, я мысленно прокручивал только что состоявшийся разговор с Горбачевым. Может быть, надо было все же остаться? Зачем? Впрочем, если бы удалось встретиться с ним в другой обстановке, он мог бы рассказать, наверное, немало интересного...»

* * *

И в заключение приведу запись-размышление из своего дневника от 22—28 октября 1991 г.

«Итак, ненавистного Центра больше нет, суверенитет завоеван... Может, кто-нибудь сказать: за что воевали!? Нет, ни против кого — это все знают — а именно за что, за какие цели? По здравому размышлению приходишь к выводу, что в этой войне союзные республики крепко проиграли: за суверенитет по отношению к СССР заплатили всем остальным своим суверенитетом... Самое время подсчитать, во что обошлась народу эта война.

Экономика развалена. Стремительно раскручивается спираль инфляции. Единой армии нет, появились республиканские армии и вместе с ними — угроза межреспубликанских вооруженных конфликтов по югославскому образцу. Разрыв традиционных устоявшихся связей больно ударил по русскоязычному населению в республиках. Специалисты прогнозируют, что уже в ближайшее время в Россию хлынут миллионы беженцев. Очаги межнациональной напряженности вспыхнули и в самой России. Международные позиции СССР утрачены. Место некогда великой державы заняла кучка грязных оборванных побиршек, кланчащих кредиты и гуманитарную помощь на всех международных перекрестках.

Что мы приобрели в этой войне? Демократические свободы? Призрак рынка? Приватизацию, удивительно похожую на организованное расхищение государственной собственности? Коррупцию на всех этажах государ-

ственной власти? Новые права и привилегии для кучки российских бюрократов? Грубую дезинформацию общественности «свободными» российскими СМИ, успешно продолжающими «лучшие традиции» прежнего «советского» агитпропа?..

Горечь и разочарование вызывает наша «свободная» демократическая печать. Сегодня она полна предчувствий надвигающейся беды, трубит о кризисе, об опасности диктатуры. Где же вы были раньше, когда сеялись зерна этой самой диктатуры, когда, после первого Съезда со стороны исполнительной власти начались нарушения Конституции, законов? Восторгались? Аплодировали? Старались не замечать? Помогали, насколько это возможно, уничтожить авторитет и влияние представительных органов? Чему же вы теперь удивляетесь? Не вы ли создали этот самый кризис?..

Расколоть и перессорить общество оказалось значительно проще, чем объединить его для возрождения России».

ПРИЛОЖЕНИЯ

(от автора)

БОРИС ЕЛЬЦИН И ЕГО «СЕРЫЙ КАРДИНАЛ»

ТРИ ВСТРЕЧИ С ЕЛЬЦИНЫМ

Когда журналисты пытаются выведать у меня что-нибудь «этакое» про Ельцина, я их разочаровываю: во время его секретарства в Свердловске я был вузовским преподавателем — «обыкновенным доцентом» — и наши орбиты нигде не пересекались. В период предвыборных кампаний 1989 — 90 гг. — да, был сторонником Ельцина, но ни тогда, ни позже не входил в состав его ближайшего окружения.

С Б.Ельциным я познакомился во время его выдвижения народным депутатом СССР. Оно проходило бурно. Власти, партийные и советские, как могли, старались этому выдвижению помешать и делали это нелепо, глупо: запрещали митинги, собрания, прекращали печатание предвыборных материалов. И чем больше мешали — тем больше народ «заводился». На заводах, в институтах, на собраниях в жэках — везде выдвигали Ельцина. Состоялось и очень бурное общегородское собрание избирателей в ДК имени Свердлова, на котором также выдвинули Ельцина. Кассету с записью этого собрания я вызвался во время очередной командировки отвезти в Москву, чтобы передать Б.Ельцину.

Роскошное здание Госстроя СССР на Пушкинской улице (ныне — резиденция Совета Федерации РФ). Просто-

рный мраморный холл, бесшумные лифты, затянутые зелеными коврами полупустые коридоры, мерцающие экраны компьютеров в кабинетах — для меня, впервые попавшего в правительственный офис такого уровня, все это было ново, непривычно.

Б.Ельцин принял меня в своем рабочем кабинете, отделанном светлыми породами дерева. Поднялся с места и, обойдя стол заседаний, радушно протянул руку. Знакомимся, передаю ему кассету с записью.

Кроме меня в кабинете двое — мой земляк Евгений Королев и инженер с одного из московских заводов. Инженер — в рабочей замасленной куртке, в стоптанных туфлях, видимо, прямо с производства. Пришел обсудить вопросы выдвижения Ельцина по Москве. Мелькнула мысль: «Видели ли эти стены таких посетителей? И то ли еще увидят?»

Ельцин задал какой-то вопрос по избирательному законодательству, я ответил. После этого встреча быстро закруглилась. Естественно, в тот раз он меня даже не запомнил.

* * *

В следующий раз наши пути пересеклись на выборах народных депутатов РСФСР. Для Ельцина, избранного народным депутатом СССР от Москвы, было очень важно выдвинуться на этот раз от какого-нибудь региона России. Предложений было немало, но он выбрал Свердловск, где его знали, где еще на союзных выборах сложилась неплохая предвыборная команда. И опять — нелепые попытки властей помешать выдвижению и как результат — крепкая спайка людей, противостоящих произволу.

В печати можно встретить утверждение, что на тех выборах я был доверенным лицом Б.Н.Ельцина. Это не так: ни на этих, ни на последующих выборах я не был его доверенным лицом, да и не мог быть, поскольку сам балло-

тировался кандидатом. Некоторые члены моей команды намеревались использовать популярность Ельцина, отпечатали даже предвыборный плакат, где наши фамилии стояли рядом. Я категорически воспротивился этому. Состоялась бурная дискуссия, где мы четко определились: Ельцина будем, безусловно, поддерживать, но ни в коем случае «не ехать» на нем, не примазываться к его славе. Пачка плакатов отправилась пылиться в кладовку.

На дежурный вопрос: «Будешь ли поддерживать Ельцина?» — а его задавали практически на каждой встрече — я отвечал так: «Если будет прав, буду поддерживать. Если будет ошибаться, буду критиковать». Избирателей такой ответ вполне устраивал.

Впоследствии, после заявления «шести», когда началась кампания по моему отзыву из народных депутатов, инициаторы постарались обосновать обвинение, что я «въехал в депутаты на плечах у Ельцина» и «изменил своим предвыборным обещаниям». Перерыли газеты, архивы, подняли магнитофонные записи встреч, но документального подтверждения этому так и не нашли. Вывод сделали довольно оригинальный: «Исаков уже тогда был «контрой»...

* * *

Следующая встреча состоялась близ Приозерска Ленинградской области, уже после того как прошли выборы. Ленинградская организация «Демократической России» решила собрать у себя депутатов «демократической» ориентации, чтобы обсудить стратегию и тактику на предстоящем Съезде. Получил приглашение и я. Ельцин, хотя он еще не вполне оправился от операции на позвоночнике, был главной фигурой на этой встрече.

Путь был не близким. Проезжая на автобусе через бедные, запущенные деревни и поселки Приозерья, пятьдесят лет спустя хранившие явные следы войны, я размышлял: «Какая бедная, израненная земля... Как трудно

живут здесь люди. Сможем ли мы им помочь? Сумеем ли мы, новое поколение политиков, идущих к власти, сделать их жизнь хоть чуточку лучше?»

Конференция состоялась в спортивно-оздоровительном лагере на берегу Ладожского озера. Удобств — минимум, но все искупалось свежестью и нетронутой красотой природы. Ельцин выступил с сообщением о повестке дня предстоящего Съезда, задачах на нем «демократических сил». Конкретных тезисов его выступления я за давностью лет не помню, но осталось впечатление конкретного, делового разговора. Участники конференции живо обсуждали эту тему.

Вечером организовали самодеятельный «банкет». И здесь я убедился, что утверждения «демократической» прессы о том, что Ельцин «ни-ни», «и в рот не берет» — по меньшей мере преувеличение. Без помощи верного А.Коржакова он вряд ли добрался бы до своего домика. И еще одна деталь неприятно удивила: вокруг Ельцина постоянно роились люди, вопросительно заглядывающие ему в глаза, готовые «помочь», «услужить». Подумалось: «Времена вроде бы новые, а номенклатурный холуяж по-прежнему в силе...»

Встреча близ Приозерска позволила депутатам познакомиться, понять, кто чего стоит. Через несколько дней предстояло открытие первого Съезда...

ДОКУМЕНТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ Б.Н. ЕЛЬЦИНА

«В первичную партийную организацию треста Южгорстрой от кандидата в члены КПСС т. Ельцина Бориса Николаевича. Прошу принять меня в ряды Коммунистической партии Советского Союза, так как я хочу быть в активных рядах борцов за построение коммунизма в нашей стране. Считаю себя для вступления подготовленным. 14.III.61 г. Ельцин».

Заявление Б.Н. Ельцина о приеме в партию

«Борис Николаевич Ельцин — русский, беспартийный, родился в 1931 году в селе Бутка Свердловской области в семье крестьянина. Начал свою трудовую биографию рабочим. После окончания Уральского политехнического института работал мастером, начальником управления, управляющим трестом, начальником домостроительного комбината.

В течение ряда лет находился на партийной работе, в том числе на постах первого секретаря Свердловского областного, Московского городского комитетов КПСС. Избирался кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

В 1988—1989 гг. работал первым заместителем Председателя Госстроя СССР — министром СССР.

Б.Н.Ельцин — убежденный сторонник радикального курса в проведении экономических и политических реформ возрождения государственного суверенитета России, добровольного и свободного Союза суверенных государств, обеспечения социальной защиты населения и укрепления гарантий прав и свобод человека. Последовательно отстаивает свои взгляды и проводит их в жизнь, за что подвергался резкой критике и постоянным нападениям со стороны противников обновления страны и возрождения Российской Федерации.

В 1989 году Б.Н.Ельцин избран народным депутатом СССР по Московскому национально-территориальному округу № 1. В 1989-1990 гг. — член Верховного Совета СССР, председатель Комитета по вопросам строительства и архитектуры. В 1990 году избран народным депутатом РСФСР по Свердловскому национально-территориальному округу № 74.

1 Съезд народных депутатов РСФСР на альтернативной основе избрал Б.Н.Ельцина Председателем Верховного Совета Российской Федерации.

Женат, имеет двух дочерей и троих внуков».

Из предвыборного плаката Б.Н.Ельцина, 1991 г.

«Высший законодательный орган должен выражать волю народа в решении всех принципиальных вопросов и препятствовать принятию ненужных, а порой и вредных решений и постановлений. Ему должны быть законодательно подотчетны все без исключения правительственные, политические и общественные организации, в том числе партия.

Практиковать периодические отчеты центральных органов перед Съездом народных депутатов, Верховным Советом СССР.

Действующий Закон о выборах не является истинно демократичным. Выборы депутатов и председателей Советов всех уровней должны быть всеобщими, прямыми, равными, тайными и только состязательными, включая выборы Председателя Верховного Совета СССР.

Создать государственно-правовой механизм, исключаящий рецидивы авторитарных форм правления, волюнтаризма и культа личности.

Необходимо бороться против существующего элитарного бюрократического строя посредством передачи власти выборным органам и децентрализации политической, экономической и культурной жизни.

Законотворчество не должно быть анонимным: каждый законопроект и поправка должны иметь авторство, а авторы — за них отвечать.

Народный депутат должен иметь право требовать проведения референдумов по важнейшим вопросам государственной жизни (строительство и использование Вооруженных Сил, приоритетные направления экономической и социальной политики, строительство атомных электростанций и т.п.).

Забота о человеке — главная цель социализма. Необходимо отдать еще больший приоритет сильной социальной политике и сосредоточить все усилия на трех наиболее важных направлениях: обеспечение продовольственными и промышленными товарами, сфера обслуживания,

жилье. Выделить для решения этих задач значительно больше средств, в том числе за счет сокращения ассигнований на оборонную и другие отрасли. Отложить на 5 — 7 лет реализацию ряда космических программ. Это даст возможность за 2—3 года существенно повысить жизненный уровень советских людей.

В социальной политике отдать приоритет наименее социально защищенной части общества: малообеспеченным семьям, пенсионерам, женщинам, инвалидам.

Принимая во внимание неоправданное расслоение общества по имущественному признаку, необходимо ужесточить борьбу за социальную и нравственную справедливость. Добиться равных возможностей для всех граждан — от рабочего до главы государства — в приобретении продовольственных, промышленных товаров и услуг, в получении образования, медицинском обслуживании. Переориентировать Четвертое главное управление Минздрава СССР, обслуживающее сегодня руководителей, на нужды наименее социально защищенной части общества. Ликвидировать различные спецпайки и спецраспределители. Стимулировать хорошую работу только рублем, имеющим одинаковую покупательную способность для всех слоев общества.

Прочным фундаментом сильной социальной политики может быть только эффективная экономика. Необходима четкая научная программа оздоровления экономики в кратчайшие сроки.

В рамках этой программы:

— реализовать лозунг «Землю — крестьянам!» Передать землю в аренду на длительные сроки. Люди сами должны выбирать формы хозяйствования;

— резко сократить число министерств и ведомств и постепенно перевести их аппарат на полный хозрасчет. Предоставить предприятиям возможность свободного выхода из состава министерств и право самостоятельной хозяйственной деятельности;

— сократить на 40 процентов ассигнования на промышленное строительство и изъять их из бюджета как не обеспеченные товарной массой. За счет этого резко сократить внутреннюю задолженность государства и стабилизировать курс рубля.

Решение экономических и социальных проблем возможно только при дальнейшем развитии демократии. Предоставить больше самостоятельности средствам массовой информации, принять Закон о печати, который должен определять обязанности работников прессы, радио и телевидения и защищать их права. Средства массовой информации должны зависеть не от групп людей, а от общества.

Уделять серьезное внимание межнациональным отношениям. Все народы СССР должны иметь фактическую экономическую, политическую и культурную самостоятельность.

Разделяю беспокойство людей остротой экологической проблемы. Необходимо принять Закон об экологической ответственности. Составить экологическую карту страны и прекратить промышленное строительство в экологически напряженных районах, в том числе в Москве.

Принять ряд законодательных актов о молодежи. Согласиться в принципе с возможностью создания альтернативных молодежных организаций.

Перестройка и демократизация должны принести нашему обществу революционные перемены и бороться за них надо по-революционному».

Предвыборная программа Б.Н.Ельцина — кандидата в народные депутаты СССР

«1. Политическое устройство России.

Принять Конституцию России путем референдума, преобразовав существующую экономическую и политическую систему.

Всю полноту власти — Советам и народу. Ликвидировать монополию КПСС на власть. В рамках многопартийности коммунистам России образовать самостоятельную Российскую компартию на основе «безаппаратной» структуры, ориентированную на гуманистический и демократический социализм. Все партии должны работать в рамках Конституции и Закона.

Ликвидировать дискриминацию беспартийных при занятии различных должностей. Приоритет компетентности и честности.

Государственное устройство России — президентская республика. Выборы президента — народом. Президент приостанавливает свое членство в любых партиях и общественных организациях.

Конституционный суд России — гарант соблюдения прав и свобод личности.

Союзу ССР — профессиональную армию. России — территориальное ополчение (срок службы — 10 месяцев с местом службы в республике, где призван).

Сократить численность КГБ за счет упразднения 9-го Управления, представителей на предприятиях и в организациях.

Прекратить дискриминацию верующих, обеспечить свободу совести. Законодательно предоставить церкви права юридического лица.

Провести реформу национально-государственного устройства РСФСР. Каждому народу России — реальное право на самоопределение.

В составе РСФСР после референдума могут образоваться самоуправляемые социально-экономические территории и регионы: Центральная Россия, Север, Юг, Урал, Сибирь, Дальний Восток.

Подписать новый союзный договор. Отвергать претензии на исключительную роль России и любой республики в Союзе.

Защищать права граждан России в других республиках. Принять закон о статусе беженцев.

2. Экономика России.

России — свою программу управляемого перехода к рыночной экономике и развитию многообразных форм собственности. Монополизму ведомств — законодательный заслон.

Оздоровить финансы России: отделить Госбанк РСФСР от правительства, развивать коммерческие банки, создать биржи, обеспечить конвертируемость рубля, обуздать инфляцию. Создать счета наличных (обратимых) денег предприятий за счет увеличения выпуска товаров народного потребления, производства продукции сверх госзаказа и продажи ее.

Прекратить перекачивание средств, заработанных РСФСР, в союзный бюджет и другим республикам. Законодательно закрепить республиканскую собственность, в необходимых случаях передаваемую Союзу.

России — радикальную земельную реформу и возрождение крестьянства.

Заключить прямые договоры республики с США, Японией, Англией и другими развитыми странами об экономическом, научном сотрудничестве, строительстве дорог и жилья, поставках продовольствия, товаров народного потребления и подготовке кадров.

3. Социальная политика.

К 1993 году увеличить строительство жилья в 1,5 раза, создавая новую базу стройматериалов, привлекая иностранные фирмы, с последующей продажей жилья населению.

Разработать общероссийские программы: детство, стимулирование рождаемости, борьба с бедностью, возрождение русской культуры, помощь молодым семьям, здравоохранение, экология, образование.

Приоритеты — культуре и народному образованию России.

Экологию — под контроль народа. Строительство новых объектов — на решение населения через референдум.

Обеспечить реальное содержание твердых по размерам зарплат, стипендий, пособий, пенсий на основе их ежегодного повышения с изменением роста цен.

Доходы — только по результатам труда с эффективной системой налогообложения. Законодательное ограничение роста цен на продукты и товары первой необходимости.

Законодательно отменить все привилегии. Передать все государственные дачи, особняки и другие социальные объекты для детей и наименее социально защищенных слоев населения. Вопросы выделения персональных машин руководителям, а также охраны и обслуживающего персонала должен решать только Верховный Совет РСФСР.

В России достаточно всего: земли, природных богатств, талантов и способностей людей. Нам не хватает эффективной организации нашей жизни.

Нам нужна обновленная демократическая Россия!»

Предвыборная программа Б.Н.Ельцина — кандидата в народные депутаты РСФСР

«НАШИ ЦЕЛИ:

УКРЕПЛЕНИЕ СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ — чтобы черноземы, лес, нефть, алмазы, — все, чем богата российская земля, использовалось рачительно, в интересах россиян, чтобы защитить права и свободы граждан и народов России.

УКРЕПЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ — чтобы народы России строили свою жизнь без принуждения, не по указке сверху, жили в мире и согласии.

УСИЛЕНИЕ ГАРАНТИЙ ПРАВ КАЖДОМУ ГРАЖДАНИНУ — чтобы суд, милиция или военкомат, все государственные институты, строго подчинялись только закону, который защищает человека от любого произвола — будь то произвол властей или преступных элементов.

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА — чтобы дать возможность каждому желающему возделывать землю, чтобы возродилось российское крестьянство, чтобы на селе свободно развивались все эффективные формы хозяйствования.

РЕФОРМА СОБСТВЕННОСТИ — чтобы никто и никогда больше не отнял нажитое праведным трудом.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА — чтобы дать людям равные возможности проявить себя в деле, раскрепостить инициативу. Пусть подвигает людей к труду стремление улучшить свою жизнь и этим обеспечить процветание России.

ЭФФЕКТИВНАЯ НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА — чтобы возродить у людей желание работать по-настоящему, чтобы обеспечить им достойный уровень жизни и помочь тем, кто трудиться не может.

ПОДДЕРЖКА ВЕТЕРАНОВ — чтобы пенсии не становились подаванием, а гарантировали достойный уровень жизни, чтобы любой заработок ветерана не влиял на размер получаемой им пенсии.

ВОЗРОЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ — чтобы восстановить многообразие национальных культур народов, вернуть на Родину культурные ценности, созданные соотечественниками за рубежом, возродить российскую интеллигенцию.

ВСЕМЕРНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ НАУКИ — чтобы обеспечить твердые гарантии свободы научного творчества, восстановить в правах интеллектуальную собственность, возродить престиж ученого и российской науки.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА — чтобы создать достойные условия для инициативы и творчества молодого поколения, устранить все формы дискриминации молодежи, обеспечить социальную и правовую защиту учащимся, студентам, молодым семьям, молодым людям в военной форме — словом, всем, кто в ней нуждается».

Предвыборный плакат Б.Н.Ельцина — кандидата в Президенты РСФСР, 12 июня 1991 г.

«Мир может вздохнуть спокойно — коммунистический идол, который сеял повсюду на земле социальную рознь, вражду и беспримерную жестокость, который наводил страх на человеческое сообщество, — рухнул! Рухнул навсегда! Я здесь для того, чтобы заверить вас: на нашей земле мы не дадим ему воскреснуть!»

Из речи Б.Н.Ельцина в конгрессе США, 1992 г.

«СЕРЫЙ КАРДИНАЛ» ЕЛЬЦИНА — БУРБУЛИС

АНЕКДОТ С БОРОДОЙ

С Геннадием Эдуардовичем Бурбулисом я познакомился давно, можно сказать, в незапамятные времена. В семидесятых годах в Свердловске существовала молодежная организация — совет молодых ученых Кировского района. Я входил в этот совет в качестве председателя совета молодых ученых юридического института, Геннадий Бурбулис, как философ, был его официальным «идеологом».

Совет молодых ученых помогал, как мог, профессиональному становлению вузовской молодежи, защищал их интересы перед лицом районных и городских властей. При совете работал клуб.

Помню, как на одном из заседаний клуба (а они проходили довольно весело), Бурбулиса зацепили самодеятельной частушкой:

Идеолог Бурбулис
С бородою, как метис!

Геннадий Эдуардович всерьез обиделся. Ему показалось, что подобная шутка снижает его высокий должностной статус. Через некоторое время он бороду сбрил.

Следующий эпизод — из середины восьмидесятых. Как-то меня вызвали в горком КПСС и завели следующий разговор. В городе образовалась зловредная националистическая организация — «Отечество», свердловский филиал «Памяти». Запретить ее мы не можем — законность, права человека, в общем, перестройка диктует новые подходы. Но надо объединить против нее «здоровые силы». Ты теперь освобожден (я только что защитил докторскую диссертацию), тебе и карты в руки. Мы поможем.

Я отказался наотрез: подобные поручения не по моему профилю. И потом, я не умею вот так, по заданию, становиться лидером, возглавлять объединения... Организацию «здоровых сил» — она получила название городской дискуссионной трибуны — возглавил Геннадий Бурбулис.

Но получилось в итоге совсем не то, что желал горком. Вылупившаяся из под его крыла «дискуссионная трибуна» поплыла не в заданном, а скорее в обратном направлении. На нее стали собираться практически все представители зарождавшейся тогда политической оппозиции. Открыто обсуждались глобальные политические проблемы, звучали острые неподцензурные, а порою и просто нецензурные речи. Растерявшийся от такого поворота событий горком начал понемногу сворачивать работу своего «непутевого детища».

Оглядываясь назад, я вижу, что «дискуссионная трибуна» сделала немало для становления свердловских политических организаций, трансформации «неформалов» в зародыши оформленных политических движений и партий. Часть ее влилась впоследствии в «Движение за демократические выборы» (ДДВ), преобразовавшееся затем в «Демократический выбор». Не могу утверждать точно, но и не исключаю, что именно оно подарило свое имя партии «Демократический выбор России».

Работа в городской «дискуссионной трибуне» сделала Г.Бурбулиса известным и популярным. И когда в 1989 году состоялись первые демократические (на альтернативной основе) выборы, он был избран народным депутатом СССР.

Меня всегда удивляло резко полярное отношение людей к Г.Бурбулису. Одни (и я в том числе) имели с ним ровные, временами даже дружеские отношения. Другие, причем без видимых причин, относились к нему резко враждебно. Причину, впрочем, обнаружить было несложно — это высокомерие Г.Бурбулиса, прорывавшееся у него по отношению к тем, кого он считал ниже себя.

* * *

Последний эпизод, о котором я уже частично упоминал в своей книге, относится уже к периоду работы в Верховном Совете РСФСР. Меня тогда избрали председателем палаты Верховного Совета. Г.Бурбулис был приглашен на должность помощника Б.Ельцина, руководителя его консультативно-координационного совета.

Не помню точно по какому конкретно поводу (кажется, нам дали какое-то совместное поручение), я пригласил Г.Бурбулиса к себе. Через некоторое время пришел ответ: Геннадий Эдуардович ждет вас в своем кабинете.

Никогда не был жлобом и ревнителем бюрократических церемоний. Могу пригласить подчиненного к себе в кабинет, могу и сам к нему зайти — без проблем. Но в то же время считал и считаю, что статус и авторитет руководящей должности — отнюдь не личное второстепенное дело. И когда столь открыто и демонстративно покушаются на этот авторитет, надо давать отпор. Будучи тогда по должности пятым или шестым лицом в государстве, я, разумеется, к Геннадию Эдуардовичу не пошел.

После этого наши отношения испортились. Было еще несколько встреч по каким-то частным вопросам, но общего языка уже не находилось. А после того как я выступил на Президиуме Верховного Совета с критикой миллионных сумм, незаконно выделенных его координационному совету, и вовсе прекратились.

Как происходила эволюция коммуниста Бурбулиса в ярого антикоммуниста, руководителя одной из наиболее злобных антисоветских организаций — центра «Стратегия» — я сказать не могу. Но думаю, что эволюции особой не было: Геннадий Эдуардович всегда умело ловил в паруса ветер политической конъюнктуры.

БИОГРАФИЯ Г.Э. БУРБУЛИСА

«Родился в 1945 году в Первоуральске. Русский (фамилия для Урала редкая: дед по линии отца — выходец из Литвы), образование высшее, член КПСС с 1971 года.

Вырос в заводском поселке и после окончания средней школы работал электрослесарем на Хромпиковом и Новотрубном заводах. Служил в ракетных войсках.

Столкнувшись с острыми социальными проблемами, стремясь разобраться в причинах происходящего, в 1969 году поступил и в 1974 году закончил философский факультет Уральского государственного университета.

Как специалист сформировался на кафедре философии Уральского политехнического института, стал кандидатом наук, доцентом. В 1983 году был приглашен и избран по конкурсу заведующим кафедрой общественных наук Всесоюзного института повышения квалификации специалистов Минцветмета СССР, в 1986 году назначен заместителем директора по научно-методической работе этого института.

Г.Э.Бурбулис — творчески работающий ученый, эрудированный, компетентный в сложных вопросах социальной жизни, самостоятельно мыслящий человек. В центре его научных поисков — проблемы внутрипроизводственной демократии, формирование мировоззрения личности. Общаясь по работе с руководителями и специалистами непосредственно на предприятиях страны, Геннадий Эдуардович хорошо знает возможности и трудности нашей экономики, беды и заботы трудящихся. Под его руководством впервые в системе ИПК страны начали подготовку промышленных социологов.

Г.Э.Бурбулиса отличает деятельная гражданская позиция. Он — убежденный и страстный приверженец перестройки, непримиримый противник административно-командных методов, засилья бюрократии в политике и экономике.

Интересам перестройки посвящена вся общественная работа Г.Э.Бурбулиса. Он — авторитетный в Свердловске и области лектор-пропагандист, выступает в прессе. Активно участвует в демократизации системы образования, является участником проекта экспериментальной школы в г. Свердловске, был делегатом Всесоюзного съезда работников народного образования.

Г.Э.Бурбулис — председатель совета и постоянный ведущий известной в Свердловске городской «Дискуссионной трибуны», поднимающей злободневные социальные проблемы. Принципиален, всегда отстаивает свои убеждения. Не боится говорить правду. Терпим к критике, умеет признавать свои ошибки. Демократичен в общении, доброжелателен и чуток к людям.

Женат, воспитывает сына. Основная идея предвыборной программы Г.Э.Бурбулиса: на деле обеспечить положение Конституции СССР «Вся власть в СССР принадлежит народу».

*Справка о кандидате в депутаты
Г.Э. Бурбулисе, 1989 г.*

ВАЖНЕЙШИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ И РЕШЕНИЯ 1990—1991 гг.

ЧЛЕНАМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР (ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА)

«Действующая Конституция РСФСР сложилась как часть административно-командной системы и вместе с этой системой отойдет в прошлое. Однако возникновение новых правовых форм (конституционных или договорных) не может произойти мгновенно, до того как сложатся новые экономические и социальные отношения, определятся новые цели и ориентиры общественного развития. Эти формы представляют собой результат сложного политического и правового процесса, который включает ряд необходимых этапов (см. постановление «О Федеративном договоре»). Попытка перескочить через несколько ступеней может привести к срыву и дискредитации всех предпринимаемых усилий.

Сложившаяся в настоящий момент экономическая и политическая ситуация крайне неблагоприятна для развертывания конституционного и договорного процессов:

1. Завершается (но еще не завершился) распад административно-командной системы. Новые рыночные структуры находятся в стадии становления и пока не могут быть основой экономического развития.

2. Разрыв хозяйственных связей и кризис потребительского рынка породили на всех уровнях Советов стремление обезопасить себя — закрепить на правах собственности как можно больше ресурсов, занять более выгодную позицию в системе власти. В этом первопричины национального и регионального сепаратизма, первоисточник «парада суверенитетов».

3. Завершается (но еще не завершился) распад однопартийной политической системы. Формирование новой

политической системы предполагает борьбу за власть. Начало конституционного процесса даст сигнал для новой политической схватки, возможно, в самых острых формах.

4. Предшествующее экономическое развитие, деятельность средств массовой информации, выступления некоторых народных депутатов способствовали распространению в обществе кризисного сознания. Ожидание грядущего кризиса опасно тем, что любой сбой может быть воспринят как его начало, привести к массовой панике с тяжелыми экономическими и социальными последствиями.

Действие неблагоприятных факторов усиливается малокомпетентностью новой власти, медлительностью в принятии неотложных решений Верховным Советом и Советом Министров РСФСР, местными Советами. Сказанное заставляет придти к выводу, что одновременное осуществление экономической и конституционной реформ может вызвать «заикливание» экономических и политических конфликтов, породить общую дестабилизацию обстановки в обществе и полную потерю управляемости.

В сложившихся условиях представляется оправданной следующая последовательность действий:

1. Пока не переводить конституционный и договорный процессы в активную фазу, ограничиться проработкой вопросов на уровне экспертов, взаимными консультациями. Возможно подписание некоторых предварительных документов — экономического соглашения, Декларации о принципах. Одновременно должно идти активное накопление и осмысление опыта взаимоотношений с республиками, краями и областями. Возможно подписание ряда двусторонних соглашений, утверждение статусных документов (например, Временного положения об области, крае).

2. Максимум внимания необходимо сосредоточить на экономической реформе и обеспечении текущих нужд

граждан. Быстро и четко решить вопрос о разграничении собственности между РСФСР и СССР. Разграничить собственность между различными уровнями власти внутри РСФСР: каждый Совет должен знать, чем он владеет, чем может распоряжаться. Доказать дееспособность Правительства РСФСР в управлении экономикой. Выработать новые принципы формирования бюджетов в РСФСР. Создать российскую систему снабжения и т.д. и т.п.

3. На переходный период, 1991 — 92 гг., сохранить действие Конституции РСФСР (Закон РСФСР «О взаимоотношении Советов народных депутатов в период экономической реформы» — по существу шаг в этом направлении). Следует отложить на будущее решение вопросов, способных вызвать раскол и противостояние в обществе — о национализации имущества КПСС, о частной собственности на землю и др.

Новая Конституция РСФСР должна приниматься в условиях реально наметившегося движения к консолидации. Вряд ли оправдано обсуждать и принимать ее на фоне распада, который мы сейчас переживаем.

*Председатель Совета Республики Верховного
Совета РСФСР В.Исаков, 22 октября 1990 г.»*

ВОЗЗВАНИЕ «ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РОССИИ»

«1. Мы требуем немедленной отставки правительства Горбачева — Рыжкова.

2. Поручить координационному органу Движения «Демократическая Россия» организацию, подготовку и проведение актов гражданского неповиновения. Цель акций — отставка правительства Горбачева-Рыжкова.

3. Мы выражаем поддержку курсу Российского парламента и Правительства на радикальную экономическую реформу.

4. Мы высказываемся за скорейшее проведение общенародных выборов Президента Российской Федерации.

5. Мы призываем Верховный Совет РСФСР принять решение отмечать день 7 ноября как День поминовения жертв и национального примирения.

6. Мы обращаемся к гражданам России с призывом — отметить день 7 ноября как День поминовения жертв коммунистического террора и национального примирения, к проведению панихиды в местах массовых захоронений жертв репрессий.

7 ноября, в 21 час. 45 мин., в час рокового выстрела «Авроры», мы призываем вас погасить на 5 мин. свет в домах и выставить в окнах горящие свечи в память о безвинных жертвах.

В случае проведения массовых манифестаций проводить их под лозунгами: «Да здравствует суверенная Российская Федерация!» «Вся власть в России — российскому Парламенту!» «Мы — за общенародные выборы Президента России!» «КГБ — под контроль Парламента! Требуем немедленной департизации Армии, МВД и КГБ!» «Требуем национализации имущества КПСС!»

Из резолюции Учредительного съезда движения «Демократическая Россия», 21 октября 1990 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР
(ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА)

«Уважаемый Борис Николаевич!

В республике набирает силу сепаратизм. Не сегодня-завтра он может перейти в открытую конфронтацию и столкновения на межнациональной почве. Руководители автономий (вчерашня встреча меня убедила в этом) озабочены, в основном, лишь повышением своего стату-

са. В итоге мы можем прийти к развалу более опасному, чем пришел сегодня Союз.

В этой связи мне представляется оправданными следующие практические шаги:

1. Принять на предстоящем Съезде постановление о приостановлении на два года (на переходный период к рынку или до заключения Федеративного договора) реализации Деклараций о суверенитете и всех решений об одностороннем изменении своего статуса. Другими словами, на два года сохраняем «статус кво». Мотивировать это можно сложностью ситуации, неразграниченностью собственности, неопределенностью границ территорий, необходимостью сохранения хозяйственных связей и т.д. Сказать им: «Мы признаем ваше право на суверенитет и уважаем вашу волю, но просим в силу сложности ситуации не предпринимать практических действий — не принимать новых Конституций, не создавать новых органов власти, не устанавливать новых обозначений границ и так далее.» Думаю, что этот шаг будет понят правильно и в конечном счете принят.

2. Одобрить на Съезде и вынести на всенародное обсуждение Декларацию о принципах федеративных отношений в РСФСР. Надо перехватить стратегическую инициативу, поставить их перед выбором: «Вы члены Федерации или нет?» Пусть отвечают на этот вопрос принародно. Разумеется, параллельно надо будет вести мощную подготовку общественного мнения.

3. Необходимо продолжить и довести до конца вопрос об экономическом соглашении с субъектами Федерации, краями и областями. То, что это соглашение «зависло» (я согласен в этом с В.Н. Степановым), — наш крупный просчет. Задумано было правильно: сначала договориться по всем вопросам, затем на основе договоренности, — принять республиканский закон о налогах, республиканский бюджет, госзаказ и т.д. Ну а если договорились, то имеем

не только юридическое, но и моральное право требовать соблюдения всех пунктов.

Где, на каком этапе произошел сбой? Кто конкретно виноват? Думаю, надо разобраться и спросить персонально. Но в любом случае ситуация сейчас осложнилась: нет никакой гарантии, что на местах примут к исполнению наши ставки отчислений от налогов. Они сами их себе назначают!

4. Полагаю, что следует поощрять заключение двусторонних и многосторонних соглашений субъектов Федерации, краев и областей между собой. Но обязательно ввести регистрацию таких соглашений с целью контроля их конституционности в Президиуме ВС или в Совете Национальностей.

5. Итогом всего этого процесса должно стать заключение Федеративного договора, что потребует самостоятельной и очень большой подготовительной работы.

Обсуждение Союзного договора на Съезде вполне можно вывести на указанные выше вопросы и попытаться решить их.

Для этого передвинуть вопрос о Союзном договоре выше, до обсуждения вопросов Конституции; с помощью нескольких продуманных выступлений перевести разговор в русло общей политической дискуссии; подготовить проект постановления о приостановлении на два года реализации Деклараций о суверенитете, а также проект Декларации о принципах федеративных отношений в РСФСР и в удобный момент раздать их для обсуждения (можно — как инициативные проекты от групп депутатов).

В случае принятия указанных постановлений, можно переходить к вопросу об изменении и дополнении Конституции РСФСР и опять же (продолжая взятый разгон) начать с главного — вопроса о структуре власти в республике, об учреждении поста Президента РСФСР.

Предлагаемые меры, я считаю, позволят если не сдержать, то хотя бы притормозить негативные процессы, захватывающие сейчас республику.

С уважением В. Исаков,

30 ноября 1990 г.».

«ДЕМОКРАТЫ» ВО ВЛАСТИ

«Мы, народные депутаты Моссовета от группы «Демократическая Россия», считаем своим долгом перед вами, избиратели, заявить следующее.

Мы ничего не имеем против выдвижения Г.Х.Попова на пост мэра г. Москвы — это его законное право, но мы глубоко возмущены теми методами, которыми ведется эта кампания.

Шантаж (открытое письмо депутатам Моссовета), моральное давление, публичные призывы к отзыву тех депутатов, которые «осмелились» на сессии не голосовать за Попова, и, наконец, физическое воздействие на депутатов — все это вызывает у нас глубочайшее беспокойство.

Мы твердо убеждены, что подлинная демократия несовместима с разжиганием изменных политических страстей, несовместима с принципом «кто не с нами, тот против нас», с подавлением любого инакомыслия, тем более через насилие».

Из обращения депутатов Моссовета к избирателям Москвы. («Куранты», 29 мая 1991 г.)

СООБЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОМИССИИ РЕФЕРЕНДУМА СССР ОБ ИТОГАХ РЕФЕРЕНДУМА СССР, СОСТОЯВШЕГОСЯ 17 марта 1991 г.

«По решению четвертого Съезда народных депутатов СССР и на основании постановления Верховного Совета

СССР от 16 января 1991 года на всенародное голосование (референдум) был вынесен вопрос:

«Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности».

Референдум по этому вопросу проводился в РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Узбекской ССР, Азербайджанской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР, в республиках, входящих в состав РСФСР, Узбекской ССР и Азербайджанской ССР, в Абхазской АССР, входящей в состав Грузинской ССР, а также в округах и на участках, образованных при советских учреждениях и в воинских частях за границей.

В Казахской ССР голосование на референдуме СССР проводилось по вопросу, сформулированному Верховным Советом республики: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза ССР как Союза равноправных суверенных государств». При этом Президиум Верховного Совета Казахской ССР официально просил включить результаты голосования в общие итоги референдума СССР.

В Грузинской ССР, Литовской ССР, Молдавской ССР, Латвийской ССР, Армянской ССР и Эстонской ССР, в Аджарской АССР, входящей в состав Грузинской ССР, где центральные республиканские комиссии референдума не были созданы, ряд местных Советов народных депутатов, трудовые коллективы и общественные объединения на предприятиях, в учреждениях и организациях, а также командование воинских частей, руководствуясь пунктами 3 и 5 постановления Верховного Совета СССР «О ходе выполнения постановления Верховного Совета СССР об организации и мерах по обеспечению проведения референдума СССР 17 марта 1991 года», самостоятельно образовали округа и участки, окружные и участковые комиссии,

зарегистрированные Центральной комиссией референдума СССР. Это позволило принять участие в референдуме части граждан, проживающих на территории указанных республик.

Центральная комиссия референдума СССР установила:
По Союзу ССР в целом:

В списки граждан, имеющих право участвовать в референдуме СССР, было включено 185 647 355 человек; приняли участие в голосовании 148 574 606 человек, или 80,0 процента.

Из них ответили: «Да» — 113 512 812 человек, или 76,4 процента; «Нет» — 32 303 977 человек, или 21,7 процента; Признаны недействительными—2.757.817 бюллетеней, или 1,9 процента».

(«Правда», 27 марта 1991 г.)

ЗАЯВЛЕНИЕ «ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РОССИИ»

«Граждане России!

Второго апреля 1991 года совершен грабеж, крупнейший за все советские годы. Ограблена ВАША семья, похищены ВАШИ трудовые сбережения. Так называемой реформой цен правительство Павлова в один день понизило свою задолженность народу на сотни миллиардов рублей. У вас были сбережения — теперь семье из четырех человек будет не хватать 300 — 450 рублей в месяц. Как теперь прожить рядовому гражданину? На этот вопрос премьер не считает нужным отвечать. Пресловутая компенсация — жалкая дымовая завеса для выворачивания карманов: плеснули ковшиком — черпают ведром! Весь народ, каждую трудовую семью делают заложником прогнившей государственной экономики! В который раз многострадальный люд России вынуждают из своих скудных доходов выкупать банкротов партократии.

Второе апреля — день похорон Горбачева как государственного деятеля. Он много раз клятвенно заверял, что не допустит нового ограбления. «Предложения на этот счет будут вынесены на всестороннее обсуждение народа», — обещал он нам в 1988 году.

«Советские люди должны быть уверены, что без них такие решения приниматься не будут», — внушал он нам в 1989 году. Единожды солгавший, кто тебе поверит? А здесь ложь многократная, методичная, ложь как способ общения с людьми. У кого и оставались крупницы веры в доброго Президента, второго апреля расстались с этой верой.

Народ обманут, разгневан — и этот праведный гнев партийная номенклатура хочет пустить по ложному следу. Причина, мол, в рынке. Виноваты, дескать, демократы. Источник беды — в «Демократической России», в российском парламенте, в Ельцине... И снова — ложь! Утроенные цены на хлеб, масло, мясо не помогут ни колхозу, ни фермеру. Демократическое движение прямо заявило, что рост цен сам по себе не добавит товаров, но уровень жизни резко понизит. В России появится десятки миллионов нищих. Отказавшись платить долги народу, грабительский Центр кричит, показывая на парламент Ельцина: «Держи вора!» Мы утверждаем: за новое ограбление народа несет полную ответственность правительство Горбачева — Павлова. Покрытие дефицита вздутыми ценами — последняя соломинка, за которую хватается тонущая партократия. Мертвый хватает живого: ради содержания КГБ, роскошных госдач и потайных привилегий Центр отнимает кусок хлеба у ветерана, чашку молока у ребенка.

Хватит быть добренькими в мире за счет своих сограждан! Нет — поддержке военно-промышленного комплекса за счет народа!

Хватит спасать убыточные колхозы и совхозы — надо спасать народ! Не допустим голода на Российской земле! Долой политику народного ограбления! Дайте людям са-

мим заработать на жизнь, народу — самому накормить себя!

Не может быть веры правительству, отнимающему хлеб. Требуем правительства народного доверия!»

(Заявление координационного совета движения «Демократическая Россия», 10 апреля 1991 г.)

«ВЫНУЖДЕН ЗАЯВИТЬ ПРОТЕСТ»

«Широко известно о критическом состоянии российского бюджета. В первом полугодии 1991 года его дефицит почти вдвое превысил сумму, запланированную на год. Исполнение составило 36 процентов по доходам и 26 — по расходам. Общий недостаток средств в бюджете для выполнения уже принятых законов и социально-экономических программ приблизился к 100 млрд. рублей. Несмотря на это, объявляется о новых дорогостоящих программах, принимаются многочисленные решения об освобождении от налогов и иных льготах. Все эти решения, включая многомиллиардные ассигнования из бюджета, принимаются без согласования с Верховным Советом РСФСР.

Третий Съезд народных депутатов РСФСР поручил Верховному Совету в месячный срок рассмотреть и принять чрезвычайный бюджет республики. Это поручение не было выполнено. Министр финансов РСФСР на пятом Съезде народных депутатов РСФСР подтвердил, что происходит нарастание негативных тенденций, усиливаются финансовая напряженность и разбалансированность бюджета.

В этих условиях Президиум Верховного Совета РСФСР в неправомочном составе принял постановление, которым изменил Закон РСФСР «О государственной бюджетной системе РСФСР», утвердив новые показатели бюджет-

та РСФСР. Это решение — прямое нарушение статей 109, 160, 161 Конституции РСФСР, согласно которым Государственный бюджет РСФСР разрабатывается Советом Министров РСФСР, представляется Президентом РСФСР и утверждается Верховным Советом РСФСР.

Данное постановление закрепляет практику бесконтрольности и безответственности в использовании денежных средств, способствует нарастанию хаоса в бюджетно-финансовой системе Российской Федерации. Как председатель палаты, отвечающей за социально-экономическую политику, вынужден заявить протест в связи с грубым нарушением прав Совета Республики и Верховного Совета РСФСР.

В.Б.Исаков, народный депутат РФ».
(«Советская Россия», 31 июля 1991 г.)

ШАХМАТНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В НОВО-ОГАРЕВЕ

(Вспоминает Ю.М. Батулин)

«Сегодня, особенно в связи с процессами, идущими в Российской Федерации, снова часто стали вспоминать Ново-Огарево, где в 1991 году готовился Союзный договор.

Действительно, это очень поучительно. Особенно если учесть, что многие из тогдашних участников переговоров и сегодня на политической сцене России и других республик бывшего Советского Союза.

Споры, которые там велись, на самом деле представляли собой иногда довольно тонкую игру, иногда — импровизации, иногда — грубые подставки. Своего рода политические шахматы.

Интересно посмотреть, какие партии проходили. А протекали они остро, даже в последней встрече перед намеченным на август подписании Договора.

Вторник, 23 июля — день был душный, и время от времени припускал дождь. Начиная с половины второго зашуршали шины автомашин — от бронированных ЗИЛов до стандартных черных «Волг» и даже микроавтобуса, правда, довольно симпатичного. Они подвозили в Ново-Огарево лидеров республик, которые на это совещание уже прибыли в новом качестве — руководителей полномочных делегаций... Приехали также Лукьянов, Лаптев, Нишанов, Павлов, Язов, Бессмертных, Щербаков.

Как обычно, на пять минут в зал допустили прессу, затем наиболее стойкие отправились коротать время в маленькую ново-огаревскую гостиницу, дожидаясь вечернего перерыва и традиционной уже ночной пресс-конференции Президента.

Задача дня — решить пять вопросов, по которым были существенные замечания и предложения республик: членство в Союзе, союзный бюджет и налоги, собственность, Верховный Совет, Конституционный суд...

Президент СССР сделал краткий обзор замечаний и предложений, поступивших из республик, и сказал:

— Во-первых, я вижу, у нас появилась одна тенденция: вот мы говорим — и, вроде, договариваемся, а расходимся — и начинаем размывать то, о чем уже договорились. Или же кто-то не высказывается откровенно и до конца. Сейчас пришло время полной ясности и я прошу всех занимать какую-то позицию и четко ее обозначать. Я прошу также пойти навстречу друг другу и позиции эти согласовать. Если мы не придем к согласию в отношении Договора, разрушится и то согласие, которое с таким трудом найдено.

— Во-вторых, мы должны подтвердить свою приверженность Союзу Суверенных Государств как федерации. Попытки товарищей подогнать проект под, скажем так, дохлую федерацию, дорого обойдутся стране.

— В-третьих, конструируя этот Договор, нам надо иметь в виду, прежде всего, судьбу Российской Федера-

ции. Ее судьба в значительной мере определяет будущее Союза. Поэтому я еще раз повторяю: не может быть двух стандартов, прочная Российская Федерация основа прочной союзной федерации. Я вижу, как товарищи в России переживают, что получится с РСФСР, и как они все делают, чтобы эта федерация была живой, функционирующей, а власть реальной. Но я хочу, чтобы и Россия четко и без оглядки поддерживала бы союзную федерацию.

В-четвертых, я прошу все союзные республики дать возможность реализовать в договоре то, что влечет суверенизацию бывших автономий. Но точно также автономии я прошу понять, что такое Российская Федерация. Нам нужно найти гармоничное решение.

Я не знаю, товарищи, до вас доходит или нет, но я уже чувствую опасные тенденции. Нам нужно быстрее завершить с Договором. Быстрее!..

Выступает Завгаев:

— Мы говорили: максимум прав союзным республикам. Может, это и правильно. Нужны сильные республики. Но нам прежде всего нужен сильный Союз, федеративное государство. Мы идем к рынку, намереваемся вписаться в мировой хозяйственный комплекс. Как же мы будем вписываться с аморфным союзным государством, которое сильные республики раскачивают, как хотят?

Теперь в отношении Российской Федерации. Двумя руками мы все «за». Мы — убежденные россияне и никогда не допустим развала Российской Федерации. Но надо, чтобы она была действительно федерацией, а не такой, как задумано в проекте так называемого Федеративного договора, подготовленного в парламенте России. Там говорится о разделении полномочий, но и речи нет о федерации.

Тему подхватывает Николаев:

— Бывшие автономные республики без всякой подсказки высказались за сохранение Российского государ-

ства еще год назад. И мне непонятно, почему Вы, Михаил Сергеевич, за два-три последних заседания постоянно напоминаете об этом. Российская Федерация была, есть и будет. Но вот, как регулируются отношения между государствами, одно из которых входит в состав другого? В проекте записано: «Регулируются договорами между ними и Конституцией государства, в которое оно входит». Вторая часть здесь имеет двойной смысл — какого государства. Я, например, трактую, что — Союза. В этом случае мы согласны.

Сейчас разгорится спор, который займет ближайшие несколько часов...

Первый тур столкновения заканчивается безрезультатно. Второй тур открывает М.С.Горбачев — ход седьмой:

— Я вижу у некоторых товарищей аллергия на Союз, но не надо ее так уж выплескивать. Речь идет о документе, который должен стать базой обновленной федерации. Поэтому не стоит тут демонстрировать пренебрежение к союзной Конституции. Конституция после договора будет обязательно, потому что все, кого представляют здесь присутствующие (кроме Армении), высказались за федерацию. Поэтому мы должны реализовывать ее в четких формулах. И не тянуть в сторону, противоположную волеизъявлению народа. Вы знаете, что я сторонник резкого ухода от унитаризма, чтобы был кислород для свободы. Но это не значит, что надо впадать в другую крайность. И так нынешний проект поносят за то, что он разваливает страну. Но мне кажется, проект как раз отличается тем, что найдена предельная степень свободы, дальше которой распад. Поэтому пренебрежение к Конституции СССР недопустимо!..»

Путь перекрывает Плющ: «...И к конституциям республик!..» Этот восьмой ход он аргументирует энергично, но абсурдно: «...потому что конституция — документ, признающийся международным, это носитель международ-

ного права, а договоры и соглашения международными не признаются».

Несколько озадаченные руководители полномочных делегаций не возражают и не поддерживают его. Воспользовавшись паузой, девятый ход делает Ельцин: «... Конституцией государства, в которое оно входит, и Конституцией СССР...»

Но такая ситуация не устраивает бывшие российские автономии, и Рахимов десятым ходом — очень резким демаршем — отвергает новый вариант Ельцина:

— Так, Михаил Сергеевич, мы сегодня ни один вопрос не решим. Многие из здесь сидящих действительно хотят развалить Союз. Почему мы уважаем действительно пострадавшие декларации о суверенитете, принятые в союзных республиках, но декларациям, принятым в бывших автономиях, отказывают в уважении? Зачем мы тогда собираемся? Зачем в кошки-мышки играем? Пусть тогда «девятка» остается здесь и решает свои вопросы. Тем более, что кое-кто считает унижительным сидеть с нами за одним столом. Особенно, когда это проявляется со стороны делегации...

На этом месте Горбачев вежливо прерывает его, понимая, что может последовать за подобными обвинениями:

— Не надо нам в таких тонах, товарищ Рахимов. Реформирование Союза — дело крайне сложное. Было у нас унитарное государство, а мы хотим создать такое, что не разберешься: кто с кем будет иметь дело, кто кому подчиняется и так далее. Личностные моменты, чьи-то амбиции могут разыграть. Это недопустимо, ведь речь идет о судьбе государства...

Уже видно, что разговор вышел из русла спора и превращается в свободный поток сознания: будущие поколения, Отечество, двойной стандарт, совещание экспертов СБСЕ в Женеве, бунт на корабле...

Положение спас Ардзинба двадцатым первым ходом — криком отчаяния:

— Пожалуйста, давайте продвигаться вперед. Примите одну из формул, которая вас больше устраивает, и пойдем дальше. Я обращаюсь с большой просьбой. Любой вариант. Сколько их предлагали — ни один не подходит. Так не бывает, поймите...

И третий тур закончился ничем: любой вариант — значит никакого.

Кто начнет следующий? Опять новая, еще не делавшая ходов фигура, причем очень сильная. Назарбаев, двадцать второй ход:

— Мы прошлый раз обсудили проект. И повезли его на парламенты республик. Парламенты вынесли свои постановления. А сейчас мы друг другу выламываем руки. Как я могу изменить решение Верховного Совета? — Далее следует краткая речь о позиции Казахстана, о том, сколько они шли на компромиссы, о сохранении России, о формуле подписания Договора и вдруг крутой выраз. — В конце концов, если Россия и другие республики, где есть автономии, согласны, можно было бы принять предложение: «...Регулируются договорами или соглашениями и Конституцией СССР».

Горбачев мягко, чтобы не сглазить: — Это Ваш Союз. Как запишете...

Напрасные надежды. Назарбаев увлечен собственным рассуждением:

— Но одно государство входит в другое, и то, другое — в Союз. Тогда мы должны и в отношении Союза записать точно так же. Давайте логически доведем мысль до конца. Раз соглашениями, то давайте и с Союзом — соглашениями. И точка, больше ничего...

Все. Хотя Горбачеву и удалось успокоить страсти, но дело приходится начинать сначала.

Шестой тур открыл Каримов. Его двадцать шестой ход был поначалу неясен:

— Мы сейчас, Михаил Сергеевич, ищем компромисс. Но давайте тогда посмотрим на проблему с двух сторон.

Можно как угодно здесь записать, но давайте определимся. Есть республики, в которые входят, и есть республики входящие. То есть вбирающие и входящие республики, извините за выражение, чтобы опять никто не оскорбился. Эти два понятия существуют — куда уйдешь от реальности? Но давайте признаем тогда приоритет республики, что вбирает в себя другую... Я прошу товарища Рахимова не возбуждаться. Мы с товарищем Назарбаевым Вас особенно уважаем, имейте в виду. У нас с Вами дружеские отношения и не надо оскорбляться. Что такое Договор? Это делегирование полномочий Союзу. И Российская Федерация, заключая Договор, нисколько себя не ослабляет. То же самое и для бывших автономий. Поэтому настоятельно прошу Вас или остановиться на договорах и соглашениях или согласиться с предложением Лукьянова. Ладно, Михаил Сергеевич, я против себя пойду — давайте оставим договоры и соглашения плюс Конституция СССР!..

Два последних варианта устраивают Президента. Нет недостатка и в возгласах: «Правильно! Принимаем!» Назарбаев задумчиво повторяет вслед за Каримовым: «...соглашениями и Конституцией СССР». При желании можно расценить как выбор, сделанный из трех возможностей. В надежде сохранить наметившийся консенсус Горбачев объявляет перерыв на 10 минут...»

(Союз можно было сохранить. М., 1995, с. 172—184.)

ДОКУМЕНТЫ ГКЧП

«В связи с невозможностью по состоянию здоровья исполнения Горбачевым Михаилом Сергеевичем своих обязанностей Президента СССР на основании статьи 127 (7) Конституции СССР вступил в исполнение обязанностей Президента СССР с 19 августа 1991 года».

УКАЗ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА СССР Г.ЯНАЕВА
ОТ 18 августа 1991 г.

«В связи с невозможностью по состоянию здоровья исполнения Горбачевым Михаилом Сергеевичем обязанностей Президента СССР и переходом в соответствии со статьей 127 (7) Конституции СССР полномочий Президента Союза ССР к Вице-Президенту СССР Янаеву Геннадию Ивановичу... заявляем:

1. В соответствии со статьей 127 (3) Конституции СССР и статьей 2 Закона СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения» и идя навстречу требованиям широких слоев населения о необходимости принятия самых решительных мер по предотвращению сползания общества к общенациональной катастрофе, обеспечения законности и порядка, ввести чрезвычайное положение в отдельных местностях СССР на срок до 6 месяцев с 4 часов по московскому времени 19 августа 1991 года.

2. Установить, что на всей территории СССР безусловное верховенство имеют Конституция СССР и законы Союза ССР.

3. Для управления страной и эффективного осуществления режима чрезвычайного положения образовать Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП СССР) в следующем составе: Бакланов О.Д. — первый заместитель Председателя Совета Оборон СССР, Крючков В.А. — председатель КГБ СССР, Павлов В.С. — Премьер-Министр СССР, Пуго Б.К. — министр внутренних дел СССР, Стародубцев В.А. — председатель Крестьянского союза СССР, Тизяков В.А. — председатель Ассоциации государственных предприятий и объектов промышленности, строительства, транспорта и связи СССР, Язов Д.Т. — министр обороны СССР, Янаев Г.И. — и.о. Президента СССР.

4. Установить, что решения ГКЧП СССР обязательны для исполнения всеми органами власти и управления, должностными лицами и гражданами на всей территории Союза ССР. Г.Янаев В.Павлов О.Бакланов».

*Из «Заявления советского руководства»
от 18 августа 1991 г.*

«Соотечественники! Граждане Советского Союза! В тяжкий, критический для судеб Отечества и наших народов час обращаемся мы к вам! Над нашей великой Родиной нависла смертельная опасность! Начатая по инициативе М.С.Горбачева политика реформ, задуманная как средство обеспечения динамичного развития страны и демократизации общественной жизни, в силу ряда причин зашла в тупик. На смену первоначальному энтузиазму и надеждам пришли безверие, апатия и отчаяние. Власть на всех уровнях потеряла доверие населения. Политиканство вытеснило из общественной жизни заботу о судьбе Отечества и гражданина. Насаждается злобное глумление над всеми институтами государства. Страна по существу стала неуправляемой.

Воспользовавшись предоставленными свободами, попирая только что появившиеся ростки демократии, возникли экстремистские силы, взявшие курс на ликвидацию Советского Союза, развал государства и захват власти любой ценой. Растоптаны результаты общенационального референдума о единстве Отечества. Циничная спекуляция на национальных чувствах — лишь ширма для удовлетворения амбиций. Ни сегодняшние беды своих народов, ни их завтрашний день не беспокоят политических авантюристов. Создавая обстановку морально-политического террора и пытаясь прикрыться щитом народного доверия, они забывают, что осуждаемые и разрываемые ими связи устанавливались на основе куда более широкой народной поддержки, прошедшей к тому же многовековую проверку историей. Сегодня те, кто по существу ве-

дет дело к свержению конституционного строя, должны ответить перед матерями и отцами за гибель многих сотен жертв межнациональных конфликтов. На их совести искалеченные судьбы более полумиллиона беженцев. Из-за них потеряли покой и радость десятки миллионов советских людей, еще вчера живших в единой семье, а сегодня оказавшихся в собственном доме изгоями.

Каким быть общественному строю, должен решить народ, а его пытаются лишить этого права.

Вместо того, чтобы заботиться о безопасности и благополучии каждого гражданина и всего общества, нередко люди, в чьих руках оказалась власть, используют ее в чуждых народу интересах, как средство беспринципного самоутверждения. Потоки слов, горы заявлений и обещаний только подчеркивают скудость и убогость практических дел. Инфляция власти, страшнее чем всякая иная, разрушает наше государство, общество...»

*Из «Обращения к советскому народу» ГКЧП СССР,
18 августа 1991 г.*

«По поручению Советского руководства уведомляю, что с 19 августа 1991 г. в соответствии с Конституцией и законами СССР в отдельных местностях Союза Советских Социалистических Республик сроком на 6 месяцев вводится чрезвычайное положение. На этот период вся полнота власти в стране передается Государственному комитету по чрезвычайному положению в СССР.

Принимаемые меры являются временными. Они никоим образом не означают отказ от курса на глубокие реформы во всех сферах жизни государства и общества... Временные меры чрезвычайного характера ни в коей мере не затрагивают международные обязательства, при-

нятые на себя Советским Союзом в соответствии с действующими договорами и соглашениями...»

*Из «Обращения к главам государств и правительств и Генеральному секретарю ООН» и.о. Президента СССР
Г.Янаева от 18 августа 1991 г.*

«1. Всем органам власти и управления Союза ССР, союзных и автономных республик, краев, областей, городов, районов, поселков и сел обеспечить неукоснительное соблюдение режима чрезвычайного положения... В случаях неспособности обеспечить выполнение этого режима полномочия соответствующих органов власти и управления приостанавливаются, а осуществление их функций возлагается на лиц, специально уполномоченных ГКЧП СССР.

2. Незамедлительно расформировать структуры власти и управления, военизированные формирования, действующие вопреки Конституции СССР и законам СССР.

3. Считать впредь недействительными законы и решения органов власти и управления, противоречащие Конституции СССР и законам СССР.

4. Приостановить деятельность политических партий...

6. Гражданам, учреждениям и организациям незамедлительно сдать незаконно находящиеся у них все виды огнестрельного оружия...

7. Проведение митингов, уличных шествий, демонстраций, а также забастовок не допускается.

В необходимых случаях вводить комендантский час, патрулирование территории, осуществлять досмотр...

Решительно пресекать распространение подстрекательских слухов...

8. Установить контроль над средствами массовой информации...

9. Обеспечить нормальное функционирование предприятий всех отраслей народного хозяйства, строгое выполнение мер по сохранению и восстановлению на период стабилизации вертикальных и горизонтальных связей

СССР...

11. Кабинету Министров СССР в недельный срок осуществить инвентаризацию всех наличных ресурсов продовольствия и промышленных товаров первой необходимости, доложить народу, чем располагает страна, взять под строжайший контроль их сохранность и распределение...

В недельный срок внести предложения об упорядочении, замораживании и снижении цен на отдельные виды промышленных и продовольственных товаров...

В недельный срок разработать мероприятия по упорядочению размеров заработной платы руководителей всех уровней...

12. Принять экстренные меры по организации заготовок, хранения и переработки сельхозпродукции...

13. В недельный срок разработать постановление, предусматривающее обеспечение в 1991—1992 годах всех желающих городских жителей земельными участками...

14. В двухнедельный срок завершить планирование неотложных мероприятий по выводу из кризиса топливно-энергетического комплекса страны и подготовке к зиме.

16. Обязать органы власти и управления в центре и на местах уделять первоочередное внимание социальным нуждам населения...»

*Из «Постановления N 1» ГКЧП СССР
от 19 августа 1991 г.*

«В связи с обострением обстановки в г. Москве — столице Союза Советских Социалистических Республик, вызванным невыполнением постановления Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР N 1 от 19 августа 1991 года, попытками организовать митинги, уличные шествия и манифестации, фактами подстрекательства к беспорядкам, в интересах защиты и безопас-

ности граждан... Объявить с 19 августа 1991 года чрезвычайное положение в г. Москве».

*Из указа и.о. Президента СССР Г.Янаева
от 19 августа 1991 г.*

«Временно ограничить перечень выпускаемых центральных, московских городских и областных общественно-политических изданий...»

*Из «Постановления N 2» ГКЧП СССР
от 19 августа 1991 г.*

«Уже первый день действия чрезвычайного положения в отдельных местностях СССР показал, что люди вздохнули с некоторым облегчением. Сколько-нибудь серьезных эксцессов нигде не отмечалось. В ГКЧП СССР поступают многочисленные обращения граждан в поддержку принимаемых мер по выводу страны из кризиса. Первая реакция из-за рубежа на события в нашей стране также характеризуется определенным пониманием...

В большинстве союзных и автономных республик нашей Родины поддерживают принятые меры, вызванные исключительно острой ситуацией. Народы понимают, что ГКЧП СССР никоим образом не намерен посягать на их конституционные суверенные права.

Диссонансом в этот момент, когда требуется общенациональное согласие, позвучало обращение, подписанное утром 19 августа сего года руководителями РСФСР Б.Ельциным, И.Силаевым и Р.Хасбулатовым. Оно выдержано в конфронтационном духе. Есть в этом обращении и прямое подстрекательство к противоправным действиям, несовместимое с установленным законом режимом чрезвычайного положения.

Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР, проявляя терпение, стремление к конструктивному сотрудничеству, считает возможным ограничить-

ся на этот раз предупреждением против безответственных, неразумных шагов. В очередной раз в российском руководстве возобладала амбициозность, а ведь народ ждет внесения таких коррективов в политику, которые бы отвечали коренным интересам россиян.

Хотели бы еще раз подчеркнуть, что на всей территории Союза ССР отныне и впредь восстановлен принцип верховенства Конституции СССР и Законов СССР. Заявляем, что наша практика в отличие от набивших оскомину пустых обещаний будет безусловно подкрепляться реализацией принятых решений».

Из Заявления ГКЧП СССР от 19 августа 1991 г.

«Приостановить деятельность телевидения и радио России, а также радиостанции «Эхо Москвы», как не способствующих процессу стабилизации положения в стране...»

*Из «Постановления N 3» ГКЧП СССР
от 20 августа 1991 г.*

«19 августа 1991 года Президентом РСФСР изданы Указы NN 59, 61, 62 и 63, в которых выражается негативное отношение к заявлению советского руководства и постановлению N 1 Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР.

В названных Указах Президент РСФСР пытается присвоить полномочия высших органов государственной власти и управления СССР и наделить исполнительные органы республики компетенцией органов Союза ССР, призывает органы власти РСФСР и их должностных лиц к неисполнению решений ГКЧП.

В Указах содержатся грубые выпады против членов ГКЧП, угроза привлечением к уголовной ответственности в адрес должностных лиц, сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих в случае выполнения ими решений ГКЧП.

Изданные Указы Президента РСФСР идут вразрез с Конституцией и законами Союза ССР, с провозглашенной ГКЧП линией на стабилизацию обстановки в стране, носят откровенно конфронтационный характер и могут привести к тяжким последствиям.

В соответствии с п. 1 и 4 ст. 127-3, ст. 127-5 Конституции СССР постановляю:

1. Объявить Указы Президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 19 августа 1991 года NN 59, 61, 62 и 63, постановление Совета Министров РСФСР от 19 августа 1991 г. N 435 не имеющими юридической силы с момента их издания...

2. Руководителям правоохранительных органов СССР обеспечить соблюдение работниками органов внутренних дел, государственной безопасности, Прокуратуры РСФСР Конституции и законов СССР, решений Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР».

*Из указа и.о. Президента СССР Г.Янаева
от 20 августа 1991 г.*

«Руководители ряда региональных органов внутренних дел сообщают о том, что в адрес некоторых учебных заведений МВД РСФСР поступил приказ заместителя министра внутренних дел РСФСР об откомандировании в Москву сотен вооруженных курсантов...

По поручению Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР министром внутренних дел СССР вышеназванный приказ отменен. Руководству школ категорически запрещено откомандирование курсантов.

Информация доведена до соответствующих должностных лиц. Руководители органов внутренних дел, не выполнившие приказ министра внутренних дел СССР, будут привлечены к строгой ответственности».

Из Сообщения ГКЧП СССР от 20 августа 1991 г.

ДОКУМЕНТЫ «АНТИГКЧП»

«В ночь с 18 на 19 августа 1991 года отстранен от власти законно избранный Президент страны. Какими бы причинами не оправдывалось это отстранение, мы имеем дело с правым, реакционным, антиконституционным переворотом.

При всех трудностях и тяжелейших испытаниях, переживаемых народом, демократический процесс в стране приобретает все более глубокий размах, необратимый характер. Народы России становятся хозяевами своей судьбы. Существенно ограничены бесконтрольные права неконституционных органов, включая партийные. Руководство России заняло решительную позицию по Союзному договору, стремясь к единству Советского Союза, единству России. Наша позиция по этому вопросу позволила существенно ускорить подготовку этого Договора, согласовать его со всеми республиками и определить дату его подписания—20 августа с.г.

Такое развитие событий вызвало озлобление реакционных сил, толкало их на безответственные, авантюристические попытки решения сложнейших политических и экономических проблем силовыми методами. Ранее уже предпринимались попытки осуществления переворота.

Мы считали и считаем, что силовые методы неприемлемы. Они дискредитируют СССР перед всем миром, подрывают наш престиж в мировом сообществе, возвращают нас к эпохе холодной войны и изоляции Советского Союза от мирового сообщества.

Все это заставляет нас объявить незаконным пришедший к власти так называемый комитет. Соответственно, объявляем незаконными все решения и распоряжения этого так называемого комитета.

Уверены, органы местной власти будут неукоснительно следовать конституционным Законам и Указам Президента РСФСР.

Призываем граждан России дать достойный ответ путчистам и требовать вернуть страну к нормальному конституционному развитию.

Безусловно необходимо обеспечить возможность Президенту страны ГОРБАЧЕВУ выступить перед народом. Требуем немедленного созыва Чрезвычайного Съезда народных депутатов СССР.

Мы абсолютно уверены, что наши соотечественники не дадут утвердиться произволу и беззаконию потерявших всякий стыд и совесть путчистов. Обращаемся к военнослужащим с призывом проявить высокую гражданственность и не принимать участия в реакционном перевороте.

До выполнения этих требований призываем к всеобщей бессрочной забастовке.

Не сомневаемся, что мировое сообщество даст объективную оценку циничной попытке правого переворота.

*Президент РСФСР Б.Н.Ельцин
Председатель СМ РСФСР И.С.Силаев
И.о. Председателя Верховного
Совета РСФСР Р.И.Хасбулатов*

19 августа 1991 года, 9.00 утра».

«Считать объявление Комитета антиконституционным и квалифицировать действия его организаторов как государственный переворот, являющийся ничем иным как государственным преступлением.

Все решения, принимаемые от имени так называемого комитета по чрезвычайному положению, считать незаконными и не имеющими силы на территории РСФСР..

Действия должностных лиц, исполняющих решения указанного комитета, подпадают под действия уголовного кодекса РСФСР и подлежат преследованию по закону».

*Из указа Президента РСФСР Б.Н.Ельцина № 59
от 19 августа 1991 г.*

«В ночь с 18 на 19 августа политическая обстановка в нашей стране коренным образом изменилась в результате антиконституционного переворота... Поставлено под вопрос нормальное функционирование конституционных органов власти РСФСР.

В сложившейся ситуации Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет:

1. Созвать внеочередную сессию Верховного Совета РСФСР 21 августа в 11.00 в Доме Советов с повесткой дня «О политической ситуации в РСФСР, сложившейся в результате государственного переворота».

2. Исполнение решений так называемого Чрезвычайного комитета будет квалифицироваться как участие в совершении государственного преступления со всеми вытекающими последствиями».

*Из постановления Президиума Верховного
Совета РСФСР от 19 августа 1991 г.*

«Поддержать обращение руководителей РСФСР «К гражданам России», принять к неукоснительному исполнению Указ Президента РСФСР от 19 августа 1991 г. N 59 и предложить Советам Министров республик в составе РСФСР, исполнительным органам власти автономных образований, краев и областей обеспечить выполнение этого Указа...»

*Из постановления № 435 Совета
Министров РСФСР от 19 августа 1991 г.*

«До созыва внеочередного Съезда народных депутатов СССР все органы исполнительной власти Союза ССР, включая КГБ СССР, МВД СССР, Министерство обороны СССР, действующие на территории РСФСР, переходят в непосредственное подчинение избранного народом Президента РСФСР».

*Из указа Президента РСФСР Б.Н.Ельцина
№ 61 от 19 августа 1991 г.*

«Солдаты и офицеры России! В эту трагическую для России, всей страны минуту я обращаюсь к вам. Не дайте поймать себя в сети лживых обещаний и демагогических рассуждений о воинском долге! Не станьте слепым орудием преступной воли группы авантюристов, поправших Конституцию и законы СССР».

*Из обращения Президента Российской Федерации
Б.Ельцина «К солдатам и офицерам Вооруженных Сил
СССР, КГБ СССР, МВД СССР»,
19 августа 1991 г., 17 час. 10 мин.*

«Первому Заместителю Председателя Совета Министров РСФСР тов. Лобову О.И., члену Государственного Совета РСФСР тов. Яблокову А.В., члену Президиума Верховного Совета РСФСР тов. Красавченко С.Н. организовать оперативное управление народнохозяйственным комплексом Республики, и, в случае необходимости, обеспечить эффективность действия основных государственных структур.

Уполномочиваю для выполнения поставленной задачи привлечь от имени Президента РСФСР необходимых должностных лиц.

Всем организациям, расположенным на территории РСФСР, оказывать необходимое содействие».

*Из указа Президента РСФСР Б.Н.Ельцина № 62
от 19 августа 1991 г. 17 час. 30 мин.*

«Товарищи, друзья! В стране предпринимается попытка военного переворота с целью установления диктатуры сталинского типа. Ответственные за сегодняшнее положение в стране государственные деятели, предвидя свое поражение, неминуемую ответственность перед народом, возглавили антиконституционный заговор. Созданный ими Комитет по чрезвычайному положению вашими руками ввергает страну в ужасы кровавой междоусобицы.

Товарищи! Я, офицер Советской Армии, полковник, Герой Советского Союза, прошедший огненные дороги Афганистана, познавший ужасы войны, призываю вас, моих товарищей-офицеров, солдат, матросов, не выступать против народа, против ваших отцов, матерей, братьев и сестер. Я взываю к вашей чести, вашему разуму, вашему сердцу. Сегодня судьба страны, судьба ее свободного, демократического развития в ваших руках.

Не допустите кровопролития. Никакой поддержки заговорщикам. Всячески препятствуйте осуществлению их преступных замыслов. Я призываю вас переходить на сторону законно избранных народом органов власти: Президента РСФСР и Совета Министров РСФСР».

Из обращения «К военнослужащим Вооруженных Сил» вице-президента РСФСР А.В.Руцкого

«Москвичи! Призываю вас не признавать самозванный комитет и не выполнять его решений. Используйте для этого все конституционные формы — демонстрации, митинги, забастовки. Необходимо взять под общественную охрану Дом Советов РСФСР и законную власть республики. Власть народа может защитить только сам народ!»

Из Обращения Президента РСФСР Б.Н.Ельцина к москвичам, 19 августа 1991 г. 19.00

«Совершив государственный переворот и отстранив насильственным путем от должности Президента СССР — Верховного Главнокомандующего Вооруженных Сил СССР, Вице-президент СССР — Янаев Г.И. Премьер-министр СССР — Павлов В.С. Председатель КГБ СССР — Крючков В.А. Министр внутренних дел СССР — Пуго Б.К. Министр обороны СССР — Язов Д.Т. Председатель крестьянского союза — Стародубцев В.А. Первый заместитель председателя Государственного комитета по обороне — Бакланов О.Д. Президент ассоциации промышленности, строительства и связи — Тизяков А.И. и их сообщники совершили

тягчайшие государственные преступления, нарушив статью 62 Конституции СССР, статьи 64, 69, 70, 70-1, 72 Уголовного Кодекса РСФСР и соответствующие статьи Основ уголовного законодательства Союза ССР и Союзных республик.

Изменив народу, Отчизне и Конституции, они поставили себя вне Закона.

На основании вышеизложенного постановляю:

Сотрудникам органов прокуратуры, государственной безопасности, внутренних дел СССР и РСФСР, военнослужащим, осознающим ответственность за судьбы народа и государства, не желающим наступления диктатуры, гражданской войны, кровопролития, дается право действовать на основании Конституции и законов СССР и РСФСР. Как Президент России от имени избравшего меня народа гарантирую Вам правовую защиту и моральную поддержку.

Судьба России и Союза в ваших руках».

*Указ Президента РСФСР Б.Н.Ельцина № 63
от 19 августа 1991 г. 22 ч. 30 мин.*

«В эту трагическую для судеб нашего Отечества минуту призываю Вас, используя свой авторитет среди всех религиозных конфессий и верующих, а также влияние церкви в нашем обществе не остаться в стороне от происходящего, ибо оно напрямую связано с делом, которому Вы, Ваше Святейшество, посвятили всю свою жизнь — служению людям, заботе об их сердцах и душах. Настрадавшаяся за годы тоталитаризма церковь вновь может испытать на себе тяготы произвола и беззакония.

Вашего слова ждут все верующие, весь русский народ, вся Россия!»

*Из письма Б.Н.Ельцина Патриарху Московскому
и Всея Руси Алексию II, 19 августа 1991 г.*

«Вам направлены Указы Президента РСФСР от 19 августа 1991 года и обращения «К гражданам России» и «К во-

еннослужащим Советской Армии», принятыми в связи с антиконституционным государственным переворотом.

Необходимо обеспечить широкое информирование населения и безусловное выполнение установок, содержащихся в указанных документах всеми должностными лицами учреждений, организаций и предприятий.

Руководители, не принявшие меры по исполнению Указов Президента РСФСР будут привлекаться к ответственности в соответствии с законом.

Должностные лица, исполняющие решения антиконституционного Государственного комитета по чрезвычайному положению подпадают под действие Уголовного кодекса РСФСР и подлежат преследованию по закону».

Письмо и.о. Председателя Верховного Совета РСФСР Р.И.Хасбулатова, 19 августа 1991 г.

«До восстановления в полном объеме деятельности конституционных органов и институтов государственной власти и управления Союза ССР командование Вооруженными Силами СССР на территории РСФСР с 17 часов 00 минут московского времени 20 августа 1991 года принимаю на себя».

Из указа Президента РСФСР Б.Н.Ельцина № 64 от 20 августа 1991 г.

«До восстановления в полном объеме деятельности конституционных органов и институтов государственной власти и управления назначить контр-адмирала ЩЕРБАКОВА Вячеслава Николаевича командующим войсками Ленинградского Военного Округа...»

Из указа Президента РСФСР Б.Н.Ельцина от 20 августа 1991 г.

«Лица, из числа военнослужащих и сотрудников Министерства обороны СССР, МВД СССР, КГБ СССР, втянутые в антиконституционные действия комитета по чрезвычай-

ному положению не будут привлекаться к ответственности за выполнение решений своих руководителей, в случае немедленного и неукоснительного исполнения указов и распоряжений Президента РСФСР, постановлений Совета Министров РСФСР, иных органов и должностных лиц РСФСР».

*Из заявления Президента РСФСР Б.Ельцина
20 августа 1991 г.*

«В ночь на 19 августа группа заговорщиков захватила власть с намерением осуществить государственный переворот. Это преступление было пресечено благодаря решительным действиям руководства России, принципиальной позиции других республик, выступлениям москвичей, ленинградцев, населения других регионов в защиту демократии и конституционного порядка. Заговорщикам не удалось направить армию против народа...

Настоящим Указом постановляю:

1. Отменить все решения, изданные ГКЧП или отдельными его членами.
2. Отстранить всех членов ГКЧП от занимаемых постов.
3. Принять к сведению, что Генеральным прокурором СССР возбуждено уголовное дело в отношении лиц, участвовавших в заговоре...»

*Из указа Президента СССР М.Горбачева
от 22 августа 1991 г.*

«Секретариат, Политбюро ЦК КПСС не выступили против государственного переворота. Центральный Комитет не сумел занять решительную позицию осуждения и противодействия, не поднял коммунистов на борьбу против попрания конституционной законности. Среди заговорщиков оказались члены партийного руководства, ряд партийных комитетов и средств массовой информации поддержали действия государственных преступни-

ков. Это поставило миллионы коммунистов в ложное положение...

В этой обстановке ЦК КПСС должен принять трудное, но честное решение о самороспуске. Судьбу республиканских компартий и местных партийных организаций определяют они сами.

Не считаю для себя возможным дальнейшее выполнение функций Генерального секретаря ЦК КПСС и слагаю соответствующие полномочия...»

*Из заявления Президента СССР М.Горбачева
от 24 августа 1991 г.*

ДОКУМЕНТЫ НОВОЙ «ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ» ВЛАСТИ

«Нам непонятно, почему победители, к которым вроде бы принадлежим и мы, счастливо размахивают ушами и дают врагам отделаться легким испугом, собраться с силами и мыслями для нового удара...

Коммунистическая печать, науськивающая слабоумных пенсионеров на нашу рахитичную частную собственность, преступна априори, потому что готовит удушение главной свободы — экономической...

Не стоит думать, что война окончена. «Теперь-то и начнется самое интересное», — сказал Дракон по телевизору десять дней спустя. Кстати, Ланцелот шел убивать Дракона, а не точить с ним парламентские ляды. Действуй, Ланцелот!»

(«Московский комсомолец», 26 сентября 1991 г.)

«Комиссия создана с целью восстановления объективной картины развития событий в Ленинграде в период с 19 по 22 августа 1991 г., оценки действий должностных лиц, общественных объединений, организаций и их органов в указанный период и установления фактов выполнения должностными лицами актов и распоряжений

антиконституционного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП), а также созданных во исполнение его постановлений и распоряжений, и установления фактов противодействия распространению и исполнению Указов Президента РСФСР...»

*Из Положения о депутатской комиссии
по расследованию обстоятельств
государственного переворота на территории
г. Ленинграда от 23 августа 1991 г.*

«До окончательного разрешения в судебном порядке вопроса о неконституционности действий Компартии РСФСР приостановить деятельность органов и организаций Коммунистической партии РСФСР».

*Из указа Президента РСФСР Б.Н.Ельцина № 79
от 23 августа 1991 г.*

«Объявить государственной собственностью РСФСР все принадлежащее КПСС и Коммунистической партии РСФСР недвижимое и движимое имущество, включая денежные средства в рублях и иностранной валюте...»

*Из указа Президента РСФСР Б.Н.Ельцина № 90
от 25 августа 1991 г.*

«Временно приостановить выпуск газет «Правда», «Советская Россия», «Гласность», «Рабочая трибуна», «Московская правда», «Ленинское знамя», как изданий КПСС. Передать имущество указанных средств массовой информации в ведение государственных органов РСФСР».

*Из указа Президента РСФСР Б.Н.Ельцина № 76
от 22 августа 1991 г.*

«Совету Министров РСФСР внести предложения о реорганизации ТАСС.

Передать Информационное агентство «Новости» и все расположенные на территории РСФСР издательства,

полиграфические и обслуживающие их предприятия, находящиеся в собственности КПСС... в ведение Министерства печати и массовой информации РСФСР».

*Из указа Президента РСФСР Б.Н.Ельцина № 76
от 22 августа 1991 г.*

«Передать архивы центрального аппарата Комитета государственной безопасности СССР и его управлений в республиках в составе РСФСР, краях, областях, городах Москве и Ленинграде в ведение архивных органов РСФСР...»

*Из указа Президента РСФСР Б.Н.Ельцина № 85
от 24 августа 1991 г.*

«Передать в ведение... КГБ РСФСР все виды правительственной связи (телефонной и документальной шифрованной), действующей на территории РСФСР;

Министерства РСФСР по связи, информатике и космосу предприятия связи союзного подчинения, находящиеся на территории РСФСР, в том числе в г. Москве».

*Из указа Президента РСФСР Б.Н.Ельцина № 85
от 24 августа 1991 г.*

«Генеральному прокурору РСФСР принять в ведение расположенные на территории Российской Федерации органы прокуратуры, а также находящиеся в подчинении Прокуратуры СССР предприятия, учреждения и организации... Указанные прокуратуры, научные и учебные заведения, объекты социально-бытового назначения передаются Прокуратуре РСФСР со всей штатной численностью, фондами, материальными ценностями и бюджетными ассигнованиями, выделенными на их содержание в 1991 году».

*Из постановления Верховного Совета РСФСР
от 15 ноября 1991 г.*

«Вчера Генеральный прокурор РСФСР Валентин Степанков предложил военной прокуратуре перейти под юрисдикцию России. По его мнению, это отвечало бы логике настоящих преобразований для всех органов ГВП, находящихся на территории России. Кроме того, Верховный Совет России собирается вообще ликвидировать военную прокуратуру, и такое предложение дает ГВП шанс сохранить кадры и свой военный статус».

*Из информационного сообщения РИА-ТАСС
(«Российская газета», 1991, 20 ноября)*

«Включить центральный аппарат Министерства финансов СССР в структуру Министерства экономики и финансов РСФСР и провести необходимые организационные изменения.

Подчинить Министерству экономики и финансов РСФСР структуры, подразделения и организации бывшего Министерства финансов СССР, в том числе управления драгоценных металлов и драгоценных камней, подразделения Государственного хранилища ценностей (Гохрана СССР) и Управления государственного пробирного надзора Минфина СССР, расположенные на территории РСФСР.

Передать в ведение Министерства экономики и финансов РСФСР расположенные на территории РСФСР предприятия и учреждения Государственного производственного объединения по производству государственных знаков (ГПО Гознак)...

С 20 ноября 1991 г. прекратить финансирование министерств и ведомств СССР, кроме тех, которым в соответствии с законодательством РСФСР передана часть функций государственного управления...»

*Из постановления Правительства РСФСР № 6
от 15 ноября 1991 г.*

«В целях обеспечения действий и мер по проведению экономической реформы Верховный Совет РСФСР поста-

новляет: признать Центральный банк РСФСР единственным на территории РСФСР органом государственного денежно-кредитного и валютного регулирования экономики республики... Центральному банку РСФСР до 1 января 1991 года принять в свое полное хозяйственное ведение и управление по состоянию на 22 ноября 1991 года материально-техническую базу и иные ресурсы Госбанка СССР, сеть его учреждений, предприятий и организаций, расположенных на территории РСФСР...

Центральному банку РСФСР открыть соответствующие счета Государственному банку СССР для осуществления операций по кассовому исполнению союзного бюджета...»

Из постановления ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г.

«Включить Военную коллегия с ее организационно-штатной структурой в состав Верховного Суда РСФСР.

Верховному Суду РСФСР принять архивы и материальные ценности Военной коллегии...»

*Из постановления Верховного Совета РСФСР
от 28 декабря 1991 г.*

ДОКУМЕНТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ЭКОНОМИКИ

«Я призываю всех граждан России понять: разовый переход к рыночным ценам — тяжелая, вынужденная, но необходимая мера. Таким путем прошли многие государства. Хуже будет всем примерно полгода. Затем снижение цен, наполнение потребительского рынка товарами, а к осени 1992 года, как обещал перед выборами, стабилизация экономики, постепенное улучшение жизни людей».

*Из Обращения Президента России к народам России,
к Съезду народных депутатов Российской Федерации.
«Российская газета», 29 октября 1991 г.*

«Отменить с 1 декабря 1991 г. ограничения на заработную плату и на прирост средств, направляемых на потребление...»

*Из указа президента РСФСР Б.Н.Ельцина № 210
от 15 ноября 1991 г.*

«Разрешить всем зарегистрированным на территории РСФСР предприятиям и их объединениям независимо от форм собственности осуществление внешнеэкономической, в том числе посреднической, деятельности без специальной регистрации».

*Из указа президента РСФСР Б.Н.Ельцина № 213
от 15 ноября 1991 г.*

«Осуществить со 2 января 1992 г. переход, в основном, на применение свободных (рыночных) цен и тарифов, складывающихся под влиянием спроса и предложения...»

*Из указа президента России Б.Н.Ельцина № 297
от 3 декабря 1991 г.*

ДОКУМЕНТЫ О РАЗРУШЕНИИ СССР

«25—26 августа стало очевидно для всех, что мирная августовская революция в России, начавшаяся в ответ на попытку правящей коммунистической клики повернуть историю вспять и кладущая конец существованию КПСС, КГБ, всего режима, подводит черту также под историей последней мировой империи, т.е. государства СССР и его так называемого Центра...

Можно с разными смешанными чувствами воспринимать развал государства, которое раньше называлось Российской империей, а затем СССР. Но этот свершившийся всемирно-исторический факт должны приветствовать все истинные демократы...

Правда, в некоторых из отделяющихся республик по-прежнему стоят у власти люди и структуры, поспешившие принять переворот, продолжающие массовые нарушения прав человека. Поэтому надо обдумывать, какими сугубо политическими способами можно было бы помочь народам этих республик освободиться от своих деспотий — но без тени великодержавности, без силовых приемов, бескровно, при поддержке мирового сообщества...

Опаснее же всего утверждения о возможных территориальных или имущественных претензиях России к соседним республикам в случае роспуска СССР. Такие высказывания, как мы беремся доказать, бросают вызов здравому историческому смыслу. Они грубо противоречат Хельсинскому соглашению и недавним договорам России с Украиной и Казахстаном. Они способны осложнить положение национальных меньшинств в республиках, прежде всего самого многочисленного, русского, и уж никак не помогают прочно обеспечить права этих меньшинств. Они потенциально грозят самым страшным — разыгрыванием у нас югославского варианта развала коммунистического режима, гражданской войной...

Если мы, российские демократы, хотим — а мы, безусловно, этого хотим и добиваемся! — воссоздания после развала СССР содружества республик в совершенно новом и цивилизованном экономическом и геополитическом пространстве, путь к этому лежит только через безусловный мирный роспуск СССР...

Мы выдвигаем формулу: «Россия — единая и делимая!»

Это означает, что следует безотлагательно выработать новое устройство Федеративной Республики Россия и подготовить выборы в Учредительное собрание России. Мы представляем себе дело таким образом, что по новому Федеративному договору наша Россия будут состоять из крупных региональных краев и национальных респуб-

лик. Те и другие будут иметь свои краевые и республиканские парламенты, законы, правительства — по типу земель ФРГ. Должен быть создан двухпалатный парламент...

Афанасьев Ю.Н., Баткин Л.М., Библер В.С., Боннэр Е.Г., Буртин Ю.Г., Иванов Вяч.Вс., Тимофеев Л.М., 28 августа 1991 г., Москва».

(«Независимая газета», 3 сентября 1991 г.)

«Впредь до формирования нового состава Кабинета министров СССР постановления, распоряжения и другие решения Кабинета министров СССР не подлежат исполнению на территории РСФСР министерствами, ведомствами СССР и РСФСР объединениями, предприятиями, организациями и гражданами Российской Федерации.

На указанный период руководство министерствами и ведомствами СССР, подведомственными им объединениями, предприятиями и организациями, расположенными на территории РСФСР, принимает Совет Министров РСФСР.

Все должностные лица министерств и ведомств СССР продолжают исполнять свои обязанности и руководствуются в своей деятельности решениями Совета Министров РСФСР и указаниями уполномоченных членов правительства РСФСР..

Совет Министров РСФСР обеспечивает выполнение министерствами и ведомствами СССР их функций по отношению к другим союзным республикам по согласованию с правительствами этих республик».

*Из постановления Совета Министров РСФСР № 439
от 24 августа 1991 г.*

«Предложить Президенту СССР М.С.Горбачеву расформировать Кабинет министров СССР...»

*Из постановления Совета Министров РСФСР № 439
от 24 августа 1991 г.*

«Я считаю, что Верховный Совет СССР — соучастник путча... На чрезвычайном Съезде народных депутатов СССР, который откроется 2 сентября, скажу, что нынешний состав ВС СССР надо распустить. Заслуживает роспуска и сам Съезд, этот орган не нужен...»

*Из выступления Б.Ельцина
на конгрессе соотечественников
(«Российская газета», 1991, 29 августа)*

«Верховный Совет Республики Грузия, избранный 28 октября 1990 года на основе многопартийных, демократических выборов, опираясь на волю народа Грузии, единодушно выраженную им в референдуме 31 мая 1991 года, провозгласил восстановление государственной независимости Грузии на основе Акта независимости Грузии от 26 мая 1918 года...»

*Из Обращения Верховного Совета Республики
Грузия к Съезду народных депутатов СССР
от 26 августа 1991 года*

«Уважаемый Михаил Сергеевич! Мы, народные депутаты СССР, избранные от Латвии в 1989 году, обращаемся к Вам с предложением без промедления издать президентский Указ о признании государственной независимости Латвийской Республики — полноправного субъекта международного права до 1940 года.

Положительное решение этого вопроса было бы прочным гарантом добрых взаимоотношений между Республикой Латвия и создаваемым Союзом».

*Обращение народных депутатов СССР,
избранных от Латвии, к Президенту СССР
(«Бюллетень» N 1, 2 сентября 1991, с.11.)*

«Настоящим имею честь поставить в известность, что 27 августа 1991 года Парламент Республики Молдова, вы-

ражая волю народа, единогласно принял Декларацию о независимости Республики Молдова...»

*Из письма на имя Съезда президента
Республики Молдова М.Снегура
от 1 сентября 1991 г.*

«Ознакомившись с заявлением Президента СССР и высших руководителей союзных республик, считаем своим долгом в этот критический для нашей Родины час заявить следующее:

Предложенный проект реорганизации высших органов государственной власти СССР по существу означает ликвидацию Союза ССР как суверенного государства. Предполагаемые меры так называемого «переходного периода», по нашему мнению, ведут к состоянию еще большей неустойчивости, к хаосу в экономике и ужесточению межнациональных конфликтов...

История ставит сегодня перед всеми ответственными политиками, перед всеми гражданами вопрос — «Хотят ли они жить в едином государстве?..»

Мы обращаемся к Б.Ельцину, Л.Кравчуку, Н.Назарбаеву с призывом немедленно отказаться от попыток поставить под свой контроль вооруженные силы, расположенные на территориях их республик, и заявить о подчинении всех вооруженных сил только президенту СССР.

Мы помним, что в истории нашего многонационального Отечества идеи общей государственности всегда побеждали. И не стоит ввергать народы нашей страны в очередную Великую Смуту и семибоярщину, чтобы в этом убедиться».

*Из заявления народных депутатов РСФСР
С.Бабурина, В.Сердюкова, Н.Павлова,
2 сентября 1991 г.*

«Переходный период объявлен, но не определен... Борис Ельцин, как никто другой имевший право выбирать между полной ликвидацией Центра уже сегодня и его ми-

нимизацией, предпочел второе. И это несмотря на то, что Россия готовилась к радикальному варианту, где Центр равен нулю. Кстати, об этом практически было объявлено и Назарбаевым, и Ельциным, желающими заключить экономическое соглашение «15+0».

Что же изменилось? И почему республиканские лидеры вновь пошли на компромисс, подписав заявление вместе с президентом СССР, следуя логике политическо-го реформирования «сверху»?!

Итак, экономическое соглашение «пятнадцати» казалось самым естественным и близким — только протянуть руку для подписания. Как вдруг республики поняли: им есть что делить. И злосчастно-несвоевременное заявление России о границах стало лишь удобным подтверждением возникшей (или бывшей?) настороженности государств-союзников друг к другу. Как расплата за дипломатическую слоновость, прежде всего Ельцину, понадобился посредник в этой ситуации. Лидеры других республик отнюдь не были против того, что роль бога соглашения останется за Горбачевым. Больше никому...

Однако, как известно, компромисс не заканчивается одним назначением. При сохранении «единицы» Центра становилось невозможным оставить ее без сопутствующих органов власти. И в ход были снова пущены архаизмы СССР: союзные Конституция, парламент, суверенитет вместо независимости... Мир как бы раскололся на две реальности. С одной стороны, политцентр (даже новый) из-за искусственности образования будет мертворожденным. С другой — республики не скрывают, что самое большое значение, которое они ему (Центру) придают, — это роль фигового листка».

(«Независимая газета», 5 сентября 1991 г.)

«Народные депутаты РСФСР и народные депутаты СССР, представляющие РСФСР в Верховном Совете СССР, руководствуются в своей деятельности Конституцией и законами РСФСР, решениями Съезда народных депутатов

РСФСР и Верховного Совета РСФСР, а также действующим на территории РСФСР законодательством Союза ССР и отстаивают экономические и политические интересы Российской Федерации.

Народные депутаты РСФСР и народные депутаты СССР, представляющие РСФСР в Верховном Совете СССР, могут быть отозваны Верховным Советом РСФСР в порядке, определяемом Верховным Советом РСФСР...

Решения Верховного Совета СССР, не поддержанные делегацией РСФСР, подлежат незамедлительному рассмотрению на сессии Верховного Совета РСФСР, а в период между сессиями — на заседании Президиума Верховного Совета РСФСР».

*Из постановления Верховного Совета РСФСР
от 27 сентября 1991 г.*

«Исходя из сложившейся общественно-политической ситуации и рассмотрев проект Договора об экономическом сообществе от 28 сентября 1991 г. Совет Министров РСФСР постановляет: подтвердить, что правительство РСФСР никого не уполномочивало вести какие-либо переговоры или консультации с представителями суверенных государств...»

*Из постановления Совета Министров РСФСР № 516
от 2 октября 1991 г.*

«Россия не допустит возрождения и нового командного центра, стоящего над ней и другими суверенными государствами... Если же этот процесс по каким-либо причинам закончится неудачей, Россия сможет взять на себя ответственность правопреемницы СССР.

Настало время сказать четко и ясно — в России одна власть: Российский съезд и Верховный Совет, Российское правительство, Российский Президент!»

*Из Обращения Президента России к народам России,
к Съезду народных депутатов Российской Федерации.
(«Российская газета», 1991, 29 октября)*

«В связи с ликвидацией министерств и других органов государственного управления СССР Правительство РСФСР постановляет: имущество, находящееся в пользовании упраздняемых министерств и других органов государственного управления СССР, зачислить в резерв Правительства РСФСР...»

*Из постановления Правительства РСФСР № 8 от
15 ноября 1991 г.*

«Сегодняшнее заседание верхней палаты союзного парламента — Совета Республик — началось с сенсационного заявления координатора российской делегации Александра Котенкова. Он сообщил, что уполномочен руководством Верховного Совета РСФСР заявить, что... выделение кредитов союзному Минфину на четвертый квартал, не может приниматься без согласования с Верховным Советом России».

«Российская газета», 30 ноября 1991 г.

«...Отозвать депутатские группы РСФСР из Совета Республик и Совета Союза Верховного Совета СССР».

*Из постановления Верховного Совета РСФСР
от 12 декабря 1991 г.*

«Передать в ведение Верховного Совета РСФСР ранее принадлежавшие Верховному Совету СССР все здания, сооружения, в том числе жилые, лечебно-оздоровительные, медицинские организации и другие учреждения с их недвижимым и движимым имуществом, денежные средства в рублях и иностранной валюте, помещенные в банках, страховых, акционерных обществах, совместных предприятиях и иных учреждениях и организациях. В этих целях создать ликвидационную комиссию.

Назначить Председателя Совета Республики Верховного Совета РСФСР Н.Т.Рябова председателем ликвидационной комиссии...»

*Из постановления Верховного Совета РСФСР
от 16 декабря 1991 г.*

«Упразднить Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР, прекратить на территории РСФСР деятельность Межгосударственного экономического комитета. Аппарат, ведомства и другие экономические структуры Межгосударственного экономического комитета, находящиеся на территории РСФСР, передать в ведение Правительства РСФСР».

*Из указа Президента России Б.Н. Ельцина № 299
от 19 декабря 1991 г.*

«Прекратить депутатскую деятельность народных депутатов СССР на территории Российской Федерации со 2 января 1992 года. Не применять с того же срока нормативные акты бывшего СССР, регулирующие их деятельность».

*Из постановления Верховного Совета РСФСР
от 27 декабря 1991 г.*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Часть 1. «Объявляем себя оппозицией»	9
Часть 2. Как избирали Бориса Ельцина	19
Часть 3. Методы работы Ельцина	41
Часть 4. Первый конфликт с Ельциным	49
Часть 5. «Мюнхен» Б. Ельцина	69
Часть 6. Мятеж против Ельцина. «Группа шести»	94
Часть 7. Борис Ельцин берет власть. Фальшивый путч	117
Часть 8. Убийство СССР	149
Приложения	174

Массово-политическое издание

СУД ИСТОРИИ

Исаков Владимир Борисович

МЯТЕЖ ПРОТИВ ЕЛЬЦИНА. КОМАНДА ПО СПАСЕНИЮ СССР

Редактор *О. Селин*
Художник *Б. Протопопов*
Художественный редактор *Ю. Марданова*
Компьютерная верстка *А. Кувшинников*
Корректор *И. Носкова*

ООО «Алгоритм-Издат»
Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algoritm-izdat.ru>
Электронная почта: algoritm-izdat@mail.ru
Интернет-магазин: <http://www.politkniga.ru>

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клара Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:
ООО «ТД «Эксмо». 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Подписано в печать 11.02.2011. Формат 84x108 1/32.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,6.
Тираж 3000 экз. Заказ № 146.

Отпечатано в соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
<http://www.uralprint.ru> e-mail: book@uralprint.ru

ISBN 978-5-699-48319-8

9 785699 483198 >

Владимир Борисович Исаков
в 1990 – 1991 гг. был председателем Совета
Республики Верховного Совета РСФСР, одним
из ближайших соратников Бориса Ельцина.

Однако в феврале 1991 г. Исаков и пятеро
других депутатов Верховного Совета РСФСР
(в том числе известный политик Светлана
Горячева) решительно выступили против
Ельцина. Они обвинили его в том, что он,
опираясь на «узкий круг приближенных лиц»,
создает почву для злоупотреблений, а главное,
ведет страну «к развалу и хаосу».

В связи с этим группа Исакова потребовала
созыва внеочередного Съезда народных
депутатов РСФСР и отставки Б. Ельцина.

Действия Исакова вызвали резко
отрицательную реакцию со стороны
«демократических кругов». Движение
«Демократическая Россия» объявило
об исключении Исакова и его товарищей
из своих рядов, а в октябре 1991 г.
он был смещен с поста председателя Совета
Республики. Несмотря на это, вплоть
до Беловежских соглашений Владимир Исаков
и его соратники продолжали отчаянную борьбу
за сохранение Советского Союза.

ISBN 978-5-699-48319-8

9 785699 483198 >

ЭКСМО

ВЛАДИМИР ИСАКОВ

МЯТЕЖ ПРОТИВ ЕЛЬЦИНА